

ВИКА ЛОНЕР

МОЙ ХРАНИТЕЛЬ

Annotation

Есть поверье, что если чего-то очень-очень желаешь, надо это дело написать на бумаге или зарисовать. Так вселенная поймет, чего ты хочешь и исполнит. Но у Вселенной забавный ход трактования, и еще пойдя разбери, то ли ты просила и как это теперь распознать.

Первая встреча

Темную комнату слабо освещала настольная лампа, которая сегодня стояла на полу рядом с той, кто неистово что-то рисовала карандашом по бумаге. Спина болела от одной и той же позы вот уже два часа. На полу рядом раскинуты простые карандаши, стирательная резинка и еще несколько предыдущих рисунков. Из наушников в ушах доносился песня группы VanillaNinja — «Just another day to live».

Тихие шаги по полу. Напротив коленок художницы, оказались две голые коленки.

Арина присела на корточки, подобрав скомканный листочек и бережно расправив его, быстро пробежала глазами.

— Вот ублюдок, — тихо процедила она, прочитав содержание. Что за привычка прощаться на бумаге?

Усевшись рядом с художницей, опираясь спиной о теплую батарею, она стала рассматривать рисунок.

Зеленоглазый Хранитель хмуро смотрел исподлобья, бережно прижимая к себе нагую девушку, обнимая двумя большими лапами, чем-то напоминая человеческие руки.

Тетя когда-то ей даже рассказывала об этом подробней. Стиль, в котором животных изображали человекоподобными или наоборот. Что-то вроде древних египетских богов, только тут не ограничивались одной головой.

Она всегда рисовала Хранителя, когда ей было ужасно плохо. Вот уже много лет она ни с кем не связывалась. Мужчин в ее жизни было очень мало. В этом себя частично винила Арина.

Если б тете не пришлось вот уже десять лет заниматься племянницей, возможно, все было бы по-другому.

Девушка положила свою голову на плече художнице и обвила свои руки вокруг ее талии.

— Зато я у тебя всегда буду.

Художница наконец оторвалась от своего занятия, грустно улыбнулась и кивнула в ответ на заявление племянницы.

— Нет, ну прекрасно! — Лера зло скрежетала зубами сверившая время по часикам на запястье.

Проклятый красный свет все не хотел гаснуть, и каждый мимо проезжающий то и дело пытался ее окатить из глубокой грязной лужи. А еще старушки за спиной так навалились, как будто если она ненароком попадет под машину, тут же зеленый зажжется и можно будет переходить эту зебру.

Зеленый свет все-таки загорелся, и Лера тут же оказалась на асфальте, проехавшись боком так, что, не вставая можно было сказать — брюки она порвала и каблук сломала. Куртка оказалась потолще и смягчила удар, а вот о ее целостности говорить было рано.

— Твою мать, — тихо прошипела она.

— Чего разлеглась, сейчас красный загорится, — прикрикнул кто-то из заботливой толпы.

Лера который раз заскрежетала зубами.

Прохожий оказался прав, загорелся красный, рядом послышался визг тормозов и снова

ругань. Вот почему так бывает, вроде основная часть населения по-эстонски говорит. А как что, так все русские матюги вспоминают?

Кто-то рывком поднял ее на ноги и на руках оттащил к тротуару.

— Пить надо меньше, проблем потом с вами не оберешься, — зло процедил кто-то.

— Да? — Лера подняла глаза на непрошеного помощника. Он чисто говорил по-эстонски, но тип лица был ближе к европейскому. Может родители не здешние? Остепенившихся иностранцев тут много.

Темные глаза сверкнули. Кажется, он понял свою ошибку. Напротив него стояла не бомжиха.

— В больницу довести? — уже менее раздраженно предложил он.

— Ну зачем же, а вдруг у меня страховки медицинской нету. Да и бутылка водки любые раны залечит, не правда ли? — Лера решила не прощать ему ошибочное заключение.

— Ну, как хотите.

Молодой мужчина отступил в сторону и быстро направился к машине. Черный фольксваген тронулся с места.

— Кретин.

— Ни хрена себе, — присвистнул Артем, встретив ее в дверях Дизайн-Студии.

— Спасибо, именно это мне и надо было услышать, — с тихим сарказмом поблагодарила Лера, хромая перед сотрудником.

— Лера, тебе же к врачу надо! Какой мудака тебя сбил, номер записала?

— Меня не сбили, а толкнули на переходе. Наверно, кто-то на работу сильно опаздывал. А переехать меня не успели. У мужика тормоза вовремя сработали.

Артем опять выругался.

— Давай я тебя в поликлинику свезу. Тут недалеко. Танель и Олеся без тебя как-нибудь справятся, — настаивал высокий блондин с карими глазами. Лера улыбнулась впервые за это утро.

— Тем, да ладно тебе. Еда и бинты с перекисью у нас есть. Ничего страшного. А в больнице два часа в очереди торчать я ненавижу.

Коллега сжал губы в тонкую полоску и скрестил руки на груди, не давая ей войти в лифт.

— Темка, ну пожалуйста. Обещаю, если крови слишком много будет, и кто-нибудь ненароком поскользнётся, сразу в поликлинику.

Закатив глаза, Артем пропустил ее в лифт. Он давно привык, что Лера никогда не отнесется к своему здоровью серьезно. Просидеть всю ночь за компом на работе для нее была не проблема. А потом весь последующий день выслушивать дурацкие идеи клиентов.

Но стоило кому-то из них хоть палец случайно порезать во время обеда — тут же прогоняла к врачу.

— Ух ты, ничего себе, — Олеся, стройная девушка с длинными черными волосами, завязанными в конский хвост, аж побледнела.

— Уйди, а то в обморок хлопнешься, — прогнал ее Артем, провожая Леру в кабинет. У них было только три кабинета, кухня и прихожая, где стояло пара тумбочек, журнал по веб-дизайну и вешалка для посетителей. У Артема и Леры были свои кабинеты, как у старших сотрудников. Да и работать с кем-то вместе никто из них не мог. Олеся и Танель уживались в одном кабинете. К счастью, один занимался только программированием, а вторая рисовала. Так что друг другу не мешали.

На кухне они обычно проводили короткие собрания. Обедали или справляли дни рождения.

Пятым сотрудником была уборщица-пенсионерка. Три раза в неделю приходила к ним в контору. Никого другого Лера бы не наняла. Нина Васильевна очень хорошо знала всю компанию. Никогда не было проблем, чтобы мокрой тряпкой протерли монитор компьютера или вечно захламленный стол Артема привели бы в порядок без его ведома. Это был бы грандиозный скандал, и Артем бы ни за что во всем этом порядке не сориентировался бы.

Нина Васильевна даже переспрашивала по несколько раз, можно ли выбросить мусор. Так как не раз туда попадали очень важные диски.

Роль секретарши выполнял любой свободный. Для этого даже создали специальную папочку, где велись записи, учет и прочее. Бухгалтерию на себя взяла Олеся, так как параллельно сдавала на бакалавра по этой части.

— Все, займитесь все своими делами. А я пойду свою ногу в порядок приводить.

Артем отступил, но через минуту, постучавшись, вошел в ее кабинет и положил на стол аптечку. Благодарно улыбнувшись, Лера закатала штанину и мысленно прокляла того, кто ее толкнул.

Колготки, между прочим дорогие, порвались. Ногу сильно задело. Кожа содрана и моря крови.

Давайте познакомимся по ближе...

Шипя и скрипя зубами, она почистила рану и кое-как перевязала бинтом.

Надо позвонить Арине, пусть завезет брюки и другие сапоги. С этими тоже уже делать нечего. Обшарив свою куртку и сумку, она обнаружила, что мобильник она тоже потеряла.

— Твою мать!

— Ты чего?

Танель положил ей на стол какую-то папку.

— Вот, отчет, который ты просила. Так чего ругаешься?

Молодой человек без всяких эмоций оглядел ее ногу. Вот чего-чего, а лишних эмоций он никогда не выражал.

— У меня телефон пропал.

— Не проблема, могу свой одолжить.

— Ага, и номер моей племянницы ты знаешь, да?

— Несовременная ты совсем. Задай поиск по порталам. Наверняка где-нибудь на

Одноклассниках выложила свой телефончик, чтобы познакомиться «с милым, без вредных привычек, интересным brunetom с голубыми глазами», — у Танеля хорошо получилось изобразить голос наивной дурочки. Лера усмехнулась.

— Разве не блондины с голубыми глазами?

— Ничего ты не понимаешь. Это уже старо. А вот bruneta с голубыми глазами встретить — большая редкость.

— То есть ты у нас большая ценность? — Лера скривила губы, сдерживая смех. Танель негодуя закатил глаза.

— Они у меня серые, се-ры-е, — по слогам произнес он. — Ладно, я побрел, еще кучу дел переделать надо. Литеры такой портал себе странный захотели. На фиг столько прибамбасов?

Литеры были — Молодежный Центр Литературы. Решили на своем проекте собрать всю молодежь страны, чтобы те свои «суперские» мысли на портале выкладывали, а не в тетрадку записывали.

Впрочем, неважно. Платят и ладно.

— Так, одноклассники значит.

Задав поиск по обще используемым поисковикам, Лера быстро вычислила свою племянницу.

Конечно, фамилии та не использовала. Но зато ее прозвище тетка отлично знала. Да и электронный адрес был знаком.

— Арина.

— А? Кто это? — не сразу узнала свою тетю племянница.

— Кто-кто, я это! У меня телефон пропал, а еще мне нужны брюки и сапоги. Завезешь?

— В такую даль переться?

— Имей совесть, мне босиком идти?

— Ладно, приеду, — обреченно согласилась девушка.

Лера потеряла переносицу. Надо было очки с собой взять. Раз уж голова начала болеть, то никакими таблетками не заглушишь.

— Завари мне кофе в большую кружку, пожалуйста, — попросила она мимо

проходящую Олесю.

Как пойманный вор, девушка с сожалением опустила плечи и поплелась на кухню. Кофе у них все любили, но надежды на то, что можно зайти в кухню и сварить только себе, не было никакой. Обязательно кто-то еще попросит.

После третьей большой кружки кофе Лера забралась на свой широкий подоконник и села на него, подтянув колени, с блокнотом и ручкой в свободной руке. Так она делала всегда, если мысли уже не фокусировались на экране компьютера. Надо было отвлечься.

— Лера, мы на обед, ты с нами? — в дверях появился Артем.

— Нет, мне с этим долбаным проектом не разобраться. Я одна остаюсь?

— Нет, Танель, как всегда, с тобой. Его никак не разлучить со своим компьютером. Он бы спал тут, если бы мог, — недовольно проворчал Артем. Лера усмехнулась:

— Возьми мне пирожок какой-нибудь, а?

— Давай я тебе нормальной еды куплю, пирожок тебя не накормит.

— О моей фигуре волнуешься? — Лера насмешливо изогнула бровь, допивая остатки холодного кофе.

— Конечно, мне ведь больше нечем заниматься.

Отсмеявшись, Лера попрощалась с Артемом и Олесей, углубившись в работу.

Эту контору они открывали вместе с Артемом. Вместе продумывали рекламу, раскручивались. Труднее всего было первые три года. Дорогое оборудование, лицензии на программы и прочая ерунда. Это сейчас, спустя семь лет, у них была приличная контора, отремонтированная, с новым оборудованием. А сначала было — один компьютер и переносной ноутбук с одним столом и двумя стульями.

— За долбал меня этот проект уже... — десятый или сотый раз пробормотала Лера, слезая с подоконника. Бывали дни, когда ну совершенно работа не шла. Хоть об стенку бейся.

— Тогда, может, я могу вас отвлечь?

Тихий низкий голос из дверного проема. Где-то она уже видела эти глаза. Темные и холодные.

— Ну попробуйте, — Лера босиком протопала мимо незнакомца и, зайдя в кухню, поставила чайник. Когда она вернулась, незнакомец все еще стоял на том же месте. Было видно, что он неодобрительно отнесся к ее поведению, но молчал.

— На клиента вы не похожи, — словно размышляя, сообщила она, опираясь спиной о подоконник. — И, похоже, ничего не продаете.

Незнакомец сдвинул брови. Взгляд стал холодно-насмешливым. Как у тех самоуверенных парней из фильмов, перед тем как их побьет герой всего фильма. Дольф Лундгрэн например.

Хотя нет, Лера уже решила, что Лундгрэн ей больше не нравится. Он постарел и в фильмах больше не улыбался так, что у нее сердце биться переставало.

— Все, идеи иссякли?

Лера усмехнулась, чуть склонив голову набок. Она была в замешательстве, но старалась этого не выдавать. Так где же она его видела?

Незнакомец решил наконец выдать себя и, засунув руку в карман кожаной куртки, выудил ее мобильный телефон. Лера охнула.

— Когда вы успели его подобрать? — сама, не заметив, она оказалась к посетителю почти вплотную и почему-то схватилась не за свой телефон, а за его руку. Рука была

прохладной.

— Перед тем, как вы меня послали, — тихо-вежливо пояснил он. Спрятав глаза, она отпустила его руку и забрала мобильный телефон.

— Спасибо большое, а я уже боялась, что придется новый покупать. А у меня в нем все номера.

Они молчали примерно две минуты. Лера все гадала, чего он ждет. Может, денежного вознаграждения?

— Хотите кофе?

— Нет, спасибо. Как ваша нога?

— Спасибо, нормально. Небольшое растяжение и поцарапала кожу, но не страшно.

Он еще полминуты помолчал, словно решая, продолжить разговор или уйти.

Уйди, а? — мысленно просила Лера. Ее беспокоило его присутствие. Словно кто-то вторгся на ее территорию. Хотя это была не ее квартира, где она вообще крайне редко гостей принимала. Но тут был ее кабинет, ее вещи, ее ковер и ее пространство. Он был чужаком.

— Домой босиком пойдете?

А если вслух попросить его уйти, он уйдет?

— Нет. Моя племянница приедет и принесет мне другие сапоги.

— Я тут уже минут пять. А вы так и не спросили, как я узнал, где вы находитесь. Не бойтесь, что я за вами следил? Или вдобавок к адресу вашей конторы узнал и адрес вашей квартиры, телефоны ваших друзей и племянницы...

Он говорил с легкой иронией. Такой самоуверенный, а она дура стоит и глазками хлопает.

Лера отложила мобильный и руками оперлась о подоконник. Губы растянулись в усмешке, но взгляд исподлобья отражал его же глаза.

— Вряд ли вам было интересно следить за той «бомжихой», которую вы чуть не переехали. Мой адрес узнать нетрудно, достаточно позвонить по первому телефонному номеру в списке в моем телефонном аппарате. Арина, моя племянница. Скорее всего именно она вам его и сказала. А раз уж вы все вывели, то бояться мне нечего. Я теперь буду точно знать, кто

именно меня выслеживает в случае чего и знаю, куда и кому об этом сообщить.

У нее внутри все тряслось от ярости, но Лера сохраняла спокойствие. Что он о себе возомнил? Не ужели думает, ему угрозы с рук сойдут?

— В случае чего, — тихо, все с той же полуулыбкой продолжил темноволосый незнакомец, медленно шагая к ней, — вы ни успеете никому ничего сообщить. Вы в конторе одна. Да-да, даже ваш молодой сотрудник вышел, покурить наверно.

«Убью гада, а потом уволю!»

— И никто не видел, как вы вошли?! — Лера где-то вычитала, что, отражая выражение и жесты противника, можно ввести его в замешательство. Или это ей рассказали?

Он медленно покачал головой, глаза больше не искрились холодом. В них светились издевка и смех, что было хуже.

Так все-таки, какого черта его сюда притащило? Неужели она все-таки напоролась на маньяка, о которых до этого только в газетах читала? Если выживет, всегда будет ходить с Артемом на обед. В обязательном порядке, и пропади все пропадом.

Ну что же, лучшая атака — нападение. Лера еще успела подумать о племяннице, которой даже не было восемнадцати. Что будет с ней?

Смело сделав шаг навстречу незнакомцу, она остановилась, храбро смотря ему в глаза. Надо запомнить хотя бы черты, если вдруг придется составлять автопортрет. Если выживет...

Блин, почему так много «если»?

Лет тридцати пяти, может старше. Глаза темные, сейчас цвет не разглядеть. Черты резкие, вроде симпатичный. Темные волосы, короткая стрижка. Высокий, на полголовы выше нее.

Значит, где-то метр восемьдесят пять.

— А еще у меня бледный, еле-заметный шрам над правой бровью, — он подался чуть вперед, давая ей возможность увидеть подтверждение его словам. Вот сволочь!

— Преступники дают себя так хорошо разглядеть только зная точно, что жертва их не опознает. А значит, жертве не жить, — продолжая усмехаться (мышцы лица уже болели от напряжения), грустно заключила Лера. Насмотрелась любимых детективных сериалов, которые Арина не отрываясь глядела по вечерам.

— Вы чувствуете себя жертвой? — он сделал еще один шаг. Если она сейчас пойдет навстречу, окажется вплотную к нему. Сейчас у нее хоть есть какое-то пространство, возможность...

Какая возможность, Лера? Ты ни в окно не выскочишь, ни из двери. Так как он спиной весь проем заслоняет. Вот где черти этих оболтусов носят? Сколько можно жрать?

— Вы всегда так с незнакомыми людьми себя ведете?

— Запугиваете, — пояснила она в ответ на его удивленный взгляд. И снова эта блуждающая улыбка. Интересно, что ей будет, если она его сейчас по этой ухмыляющейся роже ударит?

Какая разница, он ее все равно решил убить. Хотя это, конечно, не факт...

— Чем же я вас так напугал?

Была не была, жаль, конечно, что она не в сапогах. Те были на каблуках, и сейчас бы она на него не снизу в верх смотрела, а примерно на равных. Как сегодня утром на переходе.

Один шаг, и она почти вплотную к нему. Кажется, его немного удивил ее дерзкий поступок.

— Ничем. Вы просто опять делаете поспешные выводы. Я не боюсь вас.

Бровь слегка поползла вверх. Блин, и почему ей так нравился его одеколон?

— А зря, — тихо прошептал он у самого ее уха, прежде, чем входная дверь открылась и все трое сотрудников ее конторы ворвались в помещение. В ту же секунду чужак оказался в дверях, словно его магнитом оторвало от нее. Насмешливый взгляд темных глаз — и он уже вышел на лестничную площадку.

Леру пробил озноб. Да что там, ее трясло, как в лихорадке.

— На тебе лица нету, кто это был?

Глава 3

Артем положил на ее стол пакетик с какой-то едой. Лера бросилась к окну и, чуть не содрав руло, дергая за веревочку, уставилась на улицу. Так и есть, тот самый черный фольксваген.

А почему не на джипе? Лендровер какой-нибудь или на чем там олигархи разъезжают? Хотя нет. Олигархи — это в России. У них в стране такого понятия не водилось. А киллеры, у них есть киллеры?

— Лера?

— А?

— Кто это был. Он тебя обидел? — Артем тревожно взглядывал в ее лицо.

— Нет, Тем, он мне мобильник вернул. Подобрал утром на тротуаре, где я его уронила, когда упала.

Лера объяснила ему, как незнакомец нашел ее, но умолчала о дальнейшем происшествии. Ей не хотелось вспоминать. Лучше все забыть и не думать о нем.

Артем не верил ей. Вся его поза и взгляд выражали недоверие. Но делать было нечего. Он знал Валерию. В упрямстве ей равных не было.

Ближе к концу рабочего дня, где-то часов в семь, двери студии опять распахнулись.

— Всем привет, — звонкий девичий голосок прозвучал на всю контору. И хотя кабинет Леры был ближе всего к выходу, племянница, как всегда, сначала обходила всех остальных и только потом приходила к ней.

— Сапоги принесла, как нога? — весело и беззаботно поинтересовалась она. Лера хмуро оглядела племянницу, допивая очередную кружку кофе. Ей точно поплохее после выпитого количества. Больше трех кружек в день она себе не позволяла. Но сегодня ей слишком сильно расшатали нервы.

— Замерзнуть не боишься?

Коротенькая курточка, джинсы, которые практически спадали с бедер, и сапожки на высоком каблуке. Лера могла об стенку биться, пытаясь заставить племянницу теплее одеться. Та все равно поступала по-своему, потому, что все ее подружки так одевались. Кто из молодежи думал о последствиях? Бездетность и постоянно болящие ноги? Да быть такого не может!

Такие вещи вообще только со старшим поколением случаются, ну как с ее тетей, например.

Молодежь у нас, блин, золотая, и ни черта с ней не приключится!

Так, все, уgomонилась! — приказала себе Лера.

— Не-а, я пока сюда добиралась, взмокла вся.

Лера сдержанно улыбнулась. Конечно, добиралась та. Небось опять знакомые парни — студенты подвозили. Лера была не против дружбы, и даже пары поцелуев. Но очень боялась, что девчонка все же не сдержится и, заслушавшись какого-нибудь смазливового парня, ляжет под него. Первый раз слишком важен, чтобы так необдуманно... а потом всю жизнь себя корить.

— Лера, ну правда. Я на трамвае приехала, хочешь билет покажу.

Тетя снисходительно улыбнулась.

— И расписку от контролера, да?

— Ну блин. А тебе сапоги привезла и джинсы, а ты меня непонятно в чем подозреваешь, — надула губки племянница, плюхнувшись в кресло, напротив. Лера встала и подошла ближе.

— Не обижайся, у меня сегодня день какой-то поганый вышел, — она обняла девочку, до боли похожую на ее брата. Те же темные волосы, мимика лица и карие глаза.

— Знаю-знаю, ты мобильник потеряла. Кстати, Роберт заходил? — быстро забыв свою обиду, встрепенулась девушка.

— Ты, о чем? — не поняла Лера.

— Ну Роберт, парень, что твой телефон подобрал. Он сказал, что ты его потеряла. Он врал? — вдруг испугалась Арина. — Черт, я ведь ему твой адрес дала.

— Все в порядке. Мобильный мне вернули, и ничего страшного не произошло.

Вот значит, как звали незнакомца. Хотя он мог представиться под вымышленным именем.

— Вот и хорошо. У тебя еще долго?

— Не знаю, часик, может меньше.

— Ладно, я тогда к ребятам.

Ее явно не волновало, что у ребят тоже дел по горло, только бы Леру не отвлекать.

Лера со стоном уронила голову на сложенные на столе руки. Надо будет все-таки этому придурку по физиономии съездить при встрече. И чего она сидит обольщается. Как будто они еще увидятся. Даже если увидятся, с какой стати ему позволять себя бить? Ну и пусть не даст. Помечтать ведь можно?!

На следующий день Лера переписала все телефонные номера себе в черный блокнотик. А потом выяснила у Танеля, как ставить пароль на телефон. Она хорошо разбиралась во многих графических программах, даже в самом компьютере. Но телефон был для нее чем-то непонятным. И вообще она его сильно недолюбливала. Каждый раз, когда ей нужен был покой, эта штуковина начинала трендеть, и обязательно кому-то нужно было сказать что-то позарез важное.

— Ты закончил со своим проектом для литеров? — Лера сидела на подоконнике в кухне. Все знали, что у нее бзик на широкие подоконники. Поэтому цветов у них в конторе было мало.

Негде ставить было, Лера жутко ненавидела, если ее излюбленное место занимали какие-то цветы в горшке.

Танель кивнул.

— Да, неделю помучился, но доделал. Мне все-таки кажется, цену мы слишком малую запросили. Обещаю, если они еще там всем составом что-нибудь на придумывают, я за это братья не буду. Или вдвое дороже попрошу.

Уже налитую кружку чая у него отняла подошедшая Олеся. Мило улыбнувшись ему, она села, напротив. Шумно выдохнув, молодой человек поднялся и налил себе еще кружку чая.

— А что ты ожидал? За их гениальные идеи платит местная самоуправца, так что они если хорошо объяснят, на кой черт им эти фишки на сайте нужны, то за них опять оплатят, — подал голос Артем, жуя принесенную булочку. Так как жена Артема, Надя, отлично готовила и любила время от времени печь, то выпечкой вся контора была обеспечена в обязательном порядке. Не раз Надя сама приезжала с выпечкой прямо к ним, угостить. Таким гостям тут только рады были. А Лера жутко завидовала Наде. Вот какой надо быть. Дом убран, муж

накормлен и отглажен. Дети в садик ходят и по выходным булочки-пирожки. А ей времени не хватало даже собственную племянницу воспитывать. Подготовка частенько ограничивалась подогревом полуфабрикатов из магазина. Леру уже тошнило от них. Да и Арину такая еда тоже достала давно. Поэтому время от времени у них на столе появлялось нормальная еда, которую Арина готовила по рецептам, списанным из Интернета. Лера не смела жаловаться. А

то опять придется эту стряпню из магазина есть. Конечно она умела готовить. У них в семье все умели. Но так не хотелось...

Танель поморщился, но промолчал.

— Олеся, твоя очередь отчитываться.

— Ну я почти закончила этот фан-сайт. Блин вообще не понимаю, кто готов выложить такие деньги за дизайн какого-то фан-сайта? Ладно официальный бы.

— Официальный намного дешевле вышел, я выяснял, — усмехнулся Танель.

— Да хоть «хомяк» пусть заказывают, наше дело сделать и получить оплату, — заметила Лера, размешивая сухие сливки в кофе. «Хомяком» называли персональные веб-странички. От английского «хом-пэйдж».

— Олеся, потом балансик наш подведешь, ладно? И дашь на проверку.

Девушка согласно кивнула, тряхнув длинным хвостиком.

— Лера, меня сегодня во второй половине дня не будет. Один знакомый в банке попросил помочь с их страничкой.

Лера удивленно изогнула бровь.

— А в банках своих специалистов-программистов мало?

— Хватает, только лучшие у нас.

— Тема, ну сама скромность, — широко улыбаясь, протянула Олеся.

— Да ладно, потенциальные клиенты нам нужны, — вроде бы немного смутился Тема. Но он любил, когда его восхваляли. Тут же становился похожим на кота, который поймал мышку и теперь хозяин его гладил и хвалил за отличную службу.

— Окей, вали. Но в первой половине дня ты мне нужен. Примерим дизайнчик и посмотрим, что где еще дорисовывать придется. Кстати, Танель, ты обновил портфолио на нашей страничке? Я вчера заглядывала, там уже пыль ложится.

— Виноват, сделаю сегодня же.

— Народ, ну давайте не мусорить, не дома!

Молодняк тут же вернулся в кухню и прибрал за собой после завтрака.

Собрание мог вести и Артем. Они с Лерой были на равных. Но Тема вроде бы и сам рад был, что бытовыми делами занималась она. Ему больше нравилось возиться с программным обеспечением, новой техникой. Вся бумажная волокита и встреча с клиентами могла висеть на Лере. Он не противился.

Из конторы Лера всегда уходила последней. Не потому, что засиживалась допоздна. А потому, что домой не хотелось. Арина частенько по вечерам пропадала у подруг. Лера позволяла, так как у них была договоренность. Хорошая успеваемость и поддержка порядка в квартире давала Арине полное право свободное время тратить на друзей. Но домой к одиннадцати нужно было возвращаться.

Обходя кабинеты и выключая мониторы, Лера не раз задумывалась, не слишком ли она требовательна к племяннице. Своих детей у нее не было. В свои двадцать восемь лет у нее даже постоянного ухажера не было. После гибели брата, когда она забрала племянницу к

себе, ей едва исполнилось восемнадцать. Институт она заканчивала заочно. В той аварии погибли ее родители вместе с братом и невесткой. Лера так и не смогла вспомнить, плакала ли она после их смерти. Некогда было. Нужно было воспитывать дочку брата. Арине не было еще десяти, но казалось, она тогда резко повзрослела. Плакала только ночью, когда думала, что никто не слышит. И первое время наотрез отказывалась разговаривать с ней. Как будто винила именно Леру в гибели родителей. Но видя, с каким трудом Лера разрывалась между институтом, работой и проведением времени с племянницей, девочка сжалась. В зале суда, когда сердобольный надзор за детьми пытался у нее отнять опеку над племянницей, дескать, слишком молода и неопытна, Арина орала как резаная, обещая сбежать или покончить с собой, если ее посмеют забрать у тети.

Ребенка ей оставили, но нервы продолжали изматывать по полной. Постоянные проверки, звонки и наведение справок. Лера терпела. Ночами не спала, но терпела. Как только она закончила институт, тут же уволилась с ненавистной работы и они с Артемом решили открыть свою веб-дизайнерскую студию.

С Артемом она познакомилась на последнем курсе. Он пару раз подменял преподавателей.

Сев вместе в студенческой столовке, они разговорились. И пошло-поехало. Артем был старше ее на пять лет, но общался на равных. Наверно именно его дружеская поддержка помогла тогда справиться с накотившейся усталостью.

Да и Арина словно чувствовала, как тяжело, не ныла. Не требовала новых игрушек, одежды и черт знает, чего еще. Чуть легче Лера задышала, когда дела в конторе наладились и впервые за долгое время они с племянницей съездили на Средиземное море. Неделя отдыха. Потом появилась возможность начать покупать более дорогие вещи, да и в квартире брата, которая досталась Лере и Арине по наследству, сделали ремонт и обновили мебель.

Лера еще раз оглядела контору, вроде все. Закрыв за собой дверь, она медленно побрела по пустынной улице. Уже был девятый час. Основная часть народа разбрелась по домам или делала поздние покупки в магазине.

В последний миг она заметила подъехавший автобус. Черт, не опоздать бы!

Не опоздала, но лучше бы шла пешком. Какой-то бомж решил, что стоять он хочет именно рядом с ней. Все бы ничего, но вонь, исходящая от него, вызвала рвотный рефлекс.

Выскочив на одну остановку раньше, Лера никак не могла надышаться воздухом.

Всю одежду придется застирывать.

За двадцать метров до ее дома возле тротуара остановилась машина. У нее аж все передернулось внутри. Идти дальше и выдать, где она живет? А может, пройти дальше и зайти в чужой подъезд? Сейчас, ага, там домофон, ее не пустят. А может, полицию вызвать?

И что? Алло, меня преследует маньяк? А в ответ сухое: «Девушка, не фантазируйте»?

Пройдя еще два шага, Лера остановилась и обернулась. Водительское место было пустым.

Когда он успел выйти? Лера огляделась, рядом никого не было. Может, ей просто мерещится?

Ведь номера машины она не помнила. Мало в стране фольксвагенов черных? Она на всякий случай запомнила номер машины.

Как только она, успокоившись, повернулась к подъезду, сердце на мгновение остановилось и пропустило сразу несколько ударов. Незнакомец стоял рядом с ее подъездом,

чуть склонив голову, так что нельзя было разглядеть его лица. Стоял и ждал. Лера могла поклясться, что на его губах играла все та же ухмылка.

Ну и какой теперь смысл проходить мимо своего подъезда, он все равно знает, где она живет.

Вот и угораздило ее свой мобильный уронить, а? Лучше б он никогда его не возвращал.

Она уже минут пять не решалась подойти ближе. Каких-то двадцать шагов. А он ждал... сволочь такая!

К подъезду направлялась соседка с нижнего этажа. В это время она обычно возвращалась с прогулки вместе со своим большим лохматым псом. Может, за ней пристроиться?

— Вы кого-то ждете, Лера?

— Нет, Катерина Михайловна, — что за дурацкая привычка по отчеству называть, лучше уж по фамилии. Очевидно, соседка купилась на фальшивую улыбку.

— Я никого не жду, меня ждут, — тихо процедила Лера.

— Может, ко мне зайдете? У меня новые шоколадные конфеты, сын привез из Швейцарии.

Нет, все-таки соседка не поверила ее напускному спокойствию. Смотря то на нее, то на незнакомца, она на всякий случай подошла ближе к двери, давая своему псу обнюхать неизвестного.

Лере не хотелось никаких конфет, и Швейцарии вместе с соседкиным сыном, которого она ей уже второй год пытается сосватать. Парень сам на вид ничего, но слишком от мамы зависим.

А Лера этого не любила.

Черт, да сколько можно трусить?

Засунув руки поглубже в карман, она заставила себя без колебаний сделать несколько шагов в сторону незнакомца. Но как только соседка скрылась за дверью, храбрость ей изменила, и Лера готова была от отчаяния заплакать. Она боялась, до смерти боялась. Тогда у себя в кабинете, неделю назад она не до конца осознала то, как сильно испугалась происходящего.

Тогда все казалось нереальным. Невозможным. И чего он, спрашивается, ждал? Целую неделю... Чтобы она успокоилась? Потеряла бдительность?

Незнакомец... хотя нет, его же Робертом звали, кажется, так Арина его называла... вышел из тени и словно опасаясь, что она все-таки не сдержится и побежит прочь, медленно пошел навстречу.

— Не ужели я еще что-то забыла на том проклятом переходе?

Ну вот замечательно, голос совсем сел.

Она опять не разглядела цвета его глаз. Да и дался он ей.

Он был чуть ближе вытянутой руки. Вынув из кармана бумажную салфетку с мятным запахом, он быстрым движением вытер ее слезы. Ее слезы, будь он проклят! Лера резко отстранила его руку и отступила на шаг назад.

— И все-таки, я вас напугал.

Она уже забыла, какой у него низкий и хриплый голос. Ее пробил озноб.

— Пришли, чтобы убедиться? Полегчало?

Ей уже не удавалось притвориться, что она спокойна.

— Пришел, чтобы извиниться. У меня правда не было намерения вас пугать. Просто...

так получилось.

Просто его задела ее самоуверенность. Его все боялись, даже начальство старалось не сильно мелькать перед глазами. Когда-то ему дали слишком большую власть и не смогли забрать. А

она не боялась. Ему было сложно понять, почему его это зацепило. Ну и пусть храбрится, он не на работе. Не нужно свирепо сдвигать брови и запугивать одной своей тенью окружающих. Ну не повезло девушке в тот день, кто-то толкнул, а он чуть не переехал.

Он опять сдвинул брови и понял. Она жутко боялась, но продолжала смотреть прямо в глаза.

Вот оно что. Не ужели ей не говорили, что дикому зверю в глаза смотреть нельзя. Он воспримет это знаком агрессии.

— Не верю.

И правильно делает. Он и правда врал. Никакого сожаления. Он всегда такое впечатление производил. По-другому не умел. А вернее забыл, как. Его забавляло, когда кто-то пытался доказать, что не боится его. Да, пусть она не знает, кем он работает. Это неважно. Сколько раз ему говорили, что один его вид приводит в ужас. То, как он смотрел. Всегда безразлично — холодно. Никто не видел его в гневе. По всей конторе перешептывались, что скорее всего это было бы похоже на конец света.

— А если бы я стоял на коленях с цветами в руках?

— Может, хватит комедию ломать. Что вам от меня надо?

Лера устала. У нее действительно не было сил так стоять напротив него. Что ему еще надо?

Она даже расплакаться успела, впервые за многие годы перед чужаком.

— Я уже сказал.

— Ну конечно. Вы чувствуете себя таким виноватым, что только неделю спустя решили явиться собственной персоной и извиниться. — Лера глубоко вздохнула. — У вас же был мой телефонный номер, написали бы смс.

— Такие вещи предпочитаю говорить лично.

— Поверьте, если бы вы при этом допускали в голосе хоть сотую долю раскаяния и не смотрели с таким презрением, можно было бы поверить.

— А вы бы поверили?

Черт, его опять все веселило.

— Давайте так, притворимся, что я вас простила и ваша совесть кристально чиста. И разойдемся на этом, — последние слова она произнесла сухо, без всяких эмоций.

И хоть фонарь светил ему прямо в спину, мешая разглядеть выражение его лица, она кожей чувствовала, как его эта сцена веселит.

— Да провалитесь вы, — тихо прошипела она, обошла незнакомца и вошла в свой подъезд.

Поднявшись на один пролет, прячась в темноте коридора (кто-то опять выкрутил лампочку),

она следила за ним из окна. А он словно чувствовал, что Лера не поднялась в свою квартиру, и, возможно, он даже видел ее в проеме окна. Незнакомец стоял, расставив ноги. Ему опять удалось оставить выражение лица в тени, стоя в свете фонаря.

— Будь ты проклят!

Собираем информацию

Потом она час стояла под душем. То дрожала, то плакала, чувствуя себя героиней какого-то американского ужастика.

— Знаешь, если ты в конце концов уронишь что-то из техники, я тебя лично к врачу отвезу. Свяжу и в багажник кину! — свирепствовал Артем. Лера буквально за несколько дней разбила почти всю скудную посуду в конторе. Ручки и бумаги валялись из рук. Она стала надевать джинсы, потому, что в них были карманы, куда спрятать дрожащие ладони. Три дня, а она вся извелась.

— Так нельзя, нельзя так, — повторяла она. Нужно как-то выходить из этой трясушки. Может, узнать его телефонный номер и попросить кого-нибудь позвонить, припугнуть? Чем?! Чем такого можно напугать?

У Арины номера тогда не высветилось. Звонили с неизвестного номера. Ну конечно!

— Темыч, у тебя в полиции кто-нибудь знакомый есть?

— Ты чего, на кой мне надо? — удивился тот.

— Тебе кого-то по их базе данных пробить надо? — тут же осведомился Танель.

— А ты уже их базу данных освоил? — зло улыбнулась Лера.

Танель сразу обиделся.

— Нет, но могу помочь. Мое дело предложить.

Он врал, Лера знала. Но, впрочем, ей сейчас важнее узнать, кто ее хочет обидеть. Она быстро чиркнула номер черного фольксвагена на бумажке и вручила Танелю. Тот аж просиял.

— Лера, не ужели, так невкусно? — Арина никогда не назвала ее тетей. Если только представляя. Как-то так повелось, что с детства девочка называла ее по имени.

— А? Не, нормально, — Лера впихнула в рот кусок мяса для убедительности, но вкуса так и не почувствовала.

— Что не так? Ну только не говори, что все в порядке. Даже твои ребята на работе заметили, что ты жутко дерганной стала.

Арина волновалась, и она этого не скрывала.

Лера приободрилась:

— Есть одна проблема, но я над ней работаю. Надеюсь, скоро все разрешится.

Племянница понимала, что большего не услышит, но обижаться не стала.

— Кстати, а тебе этот Роберт больше не звонил?

Лера чуть не подавилась, но Арина явно расценила это по-своему и плутовато улыбнулась.

— Зачем? — осипшим голосом спросила тетя.

— Нуу... у него просто голос такой... ну такой, — для пущей убедительности девушка всплеснула руками, — клевый.

Увидев сдвинутые брови тети, она попыталась объяснить.

— Ну не знаю, прямо как у героя-любовника. Такой сексуальный, низкий... ммм...

У Леры челюсть отвисла, зато она тут же забыла про свои страхи. Никогда, ни разу, она не подумала о том, что у этого маньяка сексуальный голос.

— Он хоть симпатичный? — подперев рукой подбородок, поинтересовалась девушка, явно не понимая, как ее речь действовала на тетю.

Лера скорчилась. Симпатичный? А у нее было время или хотя бы повод — это разглядеть? Он ее запугивал... угрожал. Ну или не угрожал, но пугал! При чем тут, симпатичный этот гад или нет?

— Не обратила внимания.

Арина тут же махнула рукой на тетю, дескать, тут делать нечего.

— Для тебя никто не симпатичный. Хотела бы я увидеть того мужчину, который для тебя окажется достаточно интересным, умным и терпеливым чтобы тебя терпеть, — недовольная впечатлением тети, девушка встала из-за стола и стала собирать посуду.

— А меня так сложно терпеть? — Лера впервые за несколько дней начала веселиться.

— Не, ну я понимаю, что сама не подарок. Но твоему упрямству любой позавидует. Если решишь, то уже не переубедишь, ну какой мужик это потерпит. Хитрее надо быть, женственнее.

Лера не верила своим ушам, слушая нотации племянницы, которая была на десять лет моложе нее. Такие слова ей когда-то давно говорила ее родная мама. А сейчас она слышала это от несовершеннолетней. Эти слова надо было говорить ей своей племяннице, а не наоборот.

Заваривая себе кофе, Лера уже искренне улыбалась во весь рот.

— Кстати, через три месяца Новый Год и рождественские праздники, — вроде бы между прочим начала ее племянница. Лера не стала торопить девочку, давая той собраться с мыслями.

Усаживаясь на диван, она, пряча улыбку, наблюдала за тем, как старательно Арина пыталась придать всему своему виду безразличность.

— Просто у нас народ в школе строит планы, как праздники проводить. Новый Год собираются проводить у... у Тани Комаровой на... квартире. Родители уезжают...

Арина тут же осеклась и быстро добавила:

— Но старшая сестра, та, что институт заканчивает, будет там. За нами присматривать.

Племянница наконец перевела на нее невинный взгляд темно-карих глаз.

— За вами?

— Ну да... я ведь могу пойти?

— А ты в одиннадцать будешь дома?

— Ну это же встреча Нового Года, Лера!

— Ну хорошо, в час дома, — Лера сосредоточенно уставилась в телевизор, по которому шли новости.

— Лера!

— Что Лера? У тебя в планах, там ночевать, да? И как я понимаю, на сон у вас времени не хватит. Арина...

— Лера, ну прекрати! Я же не маленький ребенок, мне скоро восемнадцать. И я ведь ни разу тебе не давала повода усомниться в своей порядочности.

Арина не выдержала твердого взгляда Леры и опустила глаза. Два года назад Лера ездила за ней в полицейский участок. Машину, в которой ее племянница возвращалась с вечеринки, вел пьяный парень. Они едва не разбились.

— Я закажу такси. Пить совсем не буду, — тихо, почти шепотом пообещала Арина. Про сигареты и наркотики говорить не пришлось. Дым она не переносила, а от наркотиков недавно скончался ее одноклассник. Арине хватило примера.

Зазвонил телефон Леры. Танель.

— Посмотрим, — коротко бросила она, уходя в свою комнату.

Танель смог сообщить только адрес, на который зарегистрирована машина. Но имя не совпадало с тем, которое назвала Арина. Вот и гадай теперь, тот или нет. Ну что же. Пусть пока остается у нее в наличии. Она быстро записала адрес в свой блокнот.

— Мне правда не хочется никаких флеш-исходников. Пусть все будет просто, и не нужны эти постоянно мелькающие баннеры и холодные тона. Я хочу, чтобы, заходя на мой сайт, люди

узнавали в нем меня. Мои привычки, цвета, оформление. Понимаете?

Лера понимала. Что еще пару минут — и она отсюда сбежит. И дело было не в клиенте, а в ней самой. Конец октября. А она еще не проверяла отчеты по бухгалтерии. Пришли счета, требующие оплаты. И еще куча мелочей, который должны были быть давно уже выполнены.

— Хорошо, через неделю мы пришлем вам пару примеров и будем работать дальше. А вы пока подумайте над содержанием и цветовой гаммой, — она выдавила из себя улыбку, пожимая руку клиенту. Человек был хорошо известен среди музыкантов. Один из редких экземпляров, которым удалось сохранить простоту и не выпендриваться.

Лера ценила таких людей.

— Лера, мне надо с вами поговорить, — Олеся робко заглянула в ее кабинет.

Лера оторвалась от бумаг и поверх очков взглянула на сотрудницу. Если уж Олеся обращалась к ней на «вы», значит, что-то стряслось.

Словно перед ней сидел деспот, девушка крадучись подошла к начальнице и разложила перед ней отчет. Лера сняла очки.

— Ну?

Олеся указала пальцем на цифру.

— Это что, ваш с Танелем прикол?

Девушка тут же отчаянно замотала головой.

— Лера, вы же знаете, с такими вещами я не шучу и показываю только вам с Артемом Ивановичем.

Олеся не смела называть Леру по отчеству. Во-первых, ее отец был эстонцем, а у них не принято называть по отчеству. А во-вторых, Лера ей это строго воспретила. Она терпеть этих отчеств не могла. Раз уж на «вы», то по фамилии.

Лера потеряла переносицу. Фигня какая-то. Часы на мониторе показывали половину восьмого.

— Раньше показать не могла?

Олеся отвела взгляд. Ясно, значит, она действительно уже раньше знала о странном состоянии счета и тянула до последнего.

— Пригласи ко мне Артема.

— Он уже уходит, — совсем тихо проговорила Олеся.

— Значит, верни обратно!

Лера редко позволяла себе повышать голос, но ситуация требовала быстрого решения.

— Ну что тебе, Лера? Я за детьми к матери опаздываю, — недовольно заявил Артем с порога, уже одетый.

— Сожалею!

Она сунула ему под нос отчет и указала на странную цифру.

— У меня нет времени на шутки.

— Шутки?!

Лере хотелось его пнуть.

— Все, поехали вместе, я заодно тебя подброшу, в машине расскажешь. Правда не могу сейчас.

— Завтра, тут, в семь утра! — отчеканила Лера.

Стойко выдержав жесткий взгляд Артема, она не отступилась.

— Подожди, своих заведешь, вспомнишь еще меня, — зло прошипел он, уходя из конторы.

— Твой номер пробили по базе.

— Который? — он насмешливо улыбнулся, оторвавшись от папки с бумагами.

— Машины. У вас все так серьезно? — Эдгар вздернул бровь. — Дал бы ей свой телефонный номер и не мучил бы девушку. Или тебе нравится изображать труднодоступного?

Он промолчал на реплику коллеги.

— Как думаешь, она знает?

Мужчина в накрахмаленной рубашке пожал плечами, поигрывая ручкой сидя в кресле.

— Долго ее мучить будешь, если она наконец заметит и обратится к нам? Хотя нет, не отвечай. Ты же у нас любишь во всех подробностях.

Холодный взгляд в ответ.

— Ладно, мне пора. Кстати, удалось проследить, откуда такая сумма на счету?

— Нет.

— Ясно.

Эдгар остановился на выходе и обернулся к коллеге.

— Знаешь, а ведь ты и вправду не в то столетие родился. Тебе бы в прошлый век. Был бы неоценимым сотрудником в Гестапо.

Мужчина не ответил, он привык к такому черному юмору.

— Может, и не в том столетии, — согласился он через пару минут, созерцая монитор компьютера.

— Ты же просмотрела отчет за прошлый месяц. В чем дело, откуда такие цифры?

Артем был злым.

— Подтвердила, вот он! — и Лера кинула ему перед нос бумаги.

— Посмотри время последнего перевода. Ты понимаешь, что сумма поступила на счет буквально в течении каких-то пары секунд и тут же ее перевели в неизвестном направлении.

— Ну, значит, у нас таких денег не было. Может, ошиблись.

— Темыч, я что, по-твоему, идиотка? Как можно на такую сумму ошибиться? А потом ее перевести. С нашего счета?! У нас лимиты такого не позволяют. Я же лично ставила, максимум сто тысяч в месяц. Понимаешь, в месяц! А тут полтора миллиона просто мимо прошмыгнуло, как не бывало!

— Не ори, не глухой. В банк обращалась?

— Нет еще.

— Ну а чего ждешь? Я-то что могу сделать?

— Сходить в этот долбаный банк и узнать. Насколько я помню, ты точно так же, как и я являешься совладельцем этой фирмы и имеешь право подписи.

— Лера, мы уже договорились. Я этой бухгалтерией заниматься не буду. Вон возьми Танеля, если так боязно одной идти.

Нет, ну замечательно. Пусть все решают женщины!

- Артем, ну, может, хватит ломаться? Сходи и выясни...
- Нет, у меня аллергия на такие заведения. Я не пойду, — упрямылся он.
- Слушай, у меня ощущение создается, что ты с этим как-то связан!..
- Сдурела? — Артем резко вскочил. Стул отлетел в сторону и опрокинулся. Лера не испугалась.
- Нет. А ты трус!

Странные дела творятся...

— Что значит — не имею права?

Лера смотрела на оператора в банке, как на полную идиотку. Как эта девица, сидя тут перед ней с длинными покрашенными ногтями, может заявить, что она не имеет возможности ей выдать информацию, так, как у Леры нету права спрашивать об этом. Что за идиотизм?

Она так вслух и спросила.

— Если хотите, — девушка отчаянно храбрилась, — можете написать...

— Написать?

— Д-да... и вам ответят, письменно... Можно по почте.

— По почте?

Лера чувствовала, что еще чуть-чуть и перейдет на визг.

— Я хочу увидеться с вашим начальством. Или с кем-то, кто может мне лично объяснить, без различных писем и почт! — спокойно, но очень твердо потребовала она.

Девушка походила на перепуганного кролика, так и порывалась убежать подальше.

— Секундочку, пожалуйста.

Она встала и отошла подальше, быстро набрав какой-то телефонный номер. Лера следила за каждым ее движением, как удав.

— Но она очень хочет... — донеслись до нее слова.

— А что мне ей сказать?

По тому, как нервно девушка тискала телефонную трубку и бросала частые взгляды в ее сторону, было ясно — вышестоящее начальство послало ее подальше.

— Подождите, пожалуйста, к вам подойдут.

Минут пятнадцать она ждала. Девушка нервно теребила «мышку», отчаянно создавая видимость занятости.

— Добрый день, следуйте за мной, пожалуйста, — произнес высокий молодой человек в костюме и с именной табличкой на груди. Лера поднялась за ним.

Мужчина оказался немногословным. Жестами он указал, куда именно ей надо пройти и где посидеть и подождать.

Лера помнила еще пройденные курсы психологии в университете. Если хотите заставить человека понервничать, попросите его подождать. За это время уверенности в вашем оппоненте заметно поубавится. А потом встретьте его со спокойной вежливой улыбкой.

— Извините, что вам пришлось так долго ждать, — произнес низкий хриплый голос, когда ее наконец проводили в кабинет.

Губы Леры растянулись в злой усмешке. Ей казалось, она окончательно свихнулась. А эта сволочь стояла напротив и делала вид, что в первый раз ее видит и якобы очень сожалеет, что заставил ее ждать. Хотя нет, он не сожалел и не притворялся. Он узнал ее, как и она его.

Эдгар отошел от стены и представился, выразительно поглядывая на своего коллегу, который так и не решился назвать себя по имени.

— Вы по поводу...

— По поводу, — подтвердила Лера, не отрывая взгляда от того, кто был за столом и не

обращая внимания на протянутую руку Эдгара.

— Эрик вам все объяснит, — Эдгар вышел из кабинета.

Тот, кого называли Эриком, наконец соизволил подняться из-за стола и, обогнув его, предстал перед ней.

Надо было каблуки повыше надеть. Уж слишком он высок.

— Не хотите объяснить, почему мне закрыли доступ к моему же счету? — холодно осведомилась она.

— Вообще-то вопросы должен задавать я.

— Да?

— Чем вы объясните такие большие деньги на счету вашей фирмы, если даже годовой оборот не набирает такой цифры. А тут прямо за пару секунд.

— Вы представитель этого банка, вы и объясните. Каким образом на мой счет такие деньги поступили, кто их перевел и каким образом перевели, если лимиты не позволяют?

— И только месяц спустя вы это заметили? — надменно произнес мужчина, вздернув бровь.

Он не верил в ее непричастность.

— Деньги на ваш счет положили наличными. В конторе банка лимитов не существует.

Перевели так же в конторе...

— В одиннадцать часов ночи?! — она все-таки не смогла сдержать злости.

— По нашим данным, сумма поступила значительно раньше.

Лера ткнула ему пальцем в свою выписку. Мужчина даже не взглянула на бумажку.

— Наши специалисты...

— Ваши специалисты? Пять лет назад, когда я наличными принесла чуть больше тридцати тысяч, меня заставили заполнить декларацию поступлений. В подробностях описать, откуда у меня такие деньги, и куда я их перевести собираюсь, и еще кучу деталей. Меня два часа с этой бумажкой продержали. И деньгами я смогла воспользоваться только через сутки. А сейчас вы кому-то позволили на счет моей фирмы вложить деньги наличными и без каких-

либо вопросов?

— Деньги вносил кто-то, у кого было право подписи. Вы или ваш компаньон.

Он просто нагло игнорировал ее.

— И кто же из нас? У вас же камеры, вот и выясните где, и кто!

— Вы мне приказываете?

Как она его ненавидела, особенно эту холодную улыбку и ледяной взгляд.

Немного помолчав, он добавил.

— Наши специалисты выясняют обстоятельства.

— Месяц? Они уже месяц выясняют и ни черта не нашли?

— Советую вам вести себя сдержанней.

— Сдержанней? Вы меня обвиняете черт знает в чем. Говорите о деньгах, которых я никогда не видела и не слышала. Полтора миллиона для меня нереальная сумма. Откуда я ее могла получить, да еще и наличными? Да еще и перевести в неизвестном направлении. Это же чушь!

— Успокойтесь, воды дать?

Пистолет дайте, чтобы я вас пристрелить могла!

— Когда мне восстановят доступ к счету? У меня куча неоплаченных счетов и

сотрудники ждут зарплату, — как можно сдержанней процедила Лера.

Он был опасен. Всем видом давал понять свое преимущество. Она для него как назойливая букашка.

— Поздно спохватились. Я не могу назвать вам точной даты.

— Замечательно!

— В ваших же интересах сотрудничать с нами, чтобы быстрее разобраться с ситуацией.

— Сотрудничать? Вы же меня ни во что не ставите! Я могу тут говорить что угодно, вы все равно свое твердить будете.

Круто развернувшись на каблуках, она дошла до двери и резко дернула ручку двери на себя.

Артем ее потом убьет, но сдержаться Лера не смогла.

— Легко живется, будучи такой бесчеловечной сволочью?

Она не орала, вопрос прозвучал до удивления спокойно и холодно. Взгляд которым он ее одарил, еще называют убийственным.

В приемной на нее во все глаза уставились другие сотрудники этого банка. Плевать!

Выйдя из конторы, так и не застегнув полы плаща, Лера не могла успокоиться. Все... это все.

Он закроет их контору и продолжит мучить на каждом шагу. Так смотрят только убийцы, поклявшиеся жестоко отомстить.

Артем не орал. Он вообще ничего не сказал. Просто долго смотрел на нее с высоты своего роста, а потом спокойно сказал.

— Нельзя было тебя отпускать. Бабы не могут поднормальному разговаривать, обязательно надо все с истериками и скандалами.

— Почему ты сам не пошел?! — крикнула она его спине. Но он не отреагировал.

Лера не плакала. Она вообще больше ничего не делала. Через час к ним чуть ли не силой ворвались какие-то люди во главе с тем самым Эдгаром из банка. И потребовали, хотя нет, попросили дать на проверку все свое оборудование. Танель и Олеся были в шоке. Уборщицу, нагрянувшую именно сегодня, чуть кондрашки не хватили. Словно в каком-то бредовом боевике, толпа мужчин в темном бесцеремонно разъединяли провода и забирали компьютеры.

У Леры забрали ее ноутбук. Кучу дисков просто покидали в черные пакеты вместе с бумагами.

А она продолжала подпирать стенку, скрестив руки на груди и исподлобья наблюдала за происходящим.

— Спасибо, и извините за беспокойство. Все вернут, как только проверят, — Эдгару даже удалось улыбнуться.

— Получила? — Артем холодно смерил ее взглядом и, забрав свои вещи, вышел из конторы.

Везде царил хаос. Все разбросано и разгромлено.

Лера повернулась к окну — и не сильно удивилась, заметив черный фольксваген с уже знакомым ей номером.

Медленно осев на пол рядом с батареей, она уронила руки на колени и уткнулась в них лицом.

— Лера, что теперь делать? — тихо спросил Танель. Олеся чуть не в слезах маячила рядом.

— Повеситься, — спокойно изрекла Лера. Когда этот кошмар закончится наконец?

Красная шапочка собралась к волку в гости

Капот машины был едва теплым. Отлично, значит, хозяин уже приехал домой. Лера не знала, на какой этаж ей подняться. Только номер дома и квартиры.

Набрав какой-то номер квартиры на домофоне, Лера стала ждать. И так она повторила несколько раз, пока наконец не открыли — ей даже не пришлось ничего говорить. Быстро подсчитав в уме, на котором этаже должна располагаться квартира ее врага, она вызвала лифт.

Она была на грани, с трудом соображая, что именно собиралась сделать.

Когда лифт остановился, и Лера вышла на площадку, она уже не была так уверена в себе. Чего она ждала? Что собиралась ему сказать?

Звонком она не воспользовалась. Только очень сильно ударила в дверь. Железную. Ну и пусть!

За дверью послышался лай, шагов не было. Но двери открыли почти сразу. Он что, поджидал?

Кажется, он все-таки немного удивился. Во всяком случае, в его взгляде не было неприязни, и усмешка не кривила губы. Он просто изучал ее. Большой лохматый пес, кажется ньюф, стоял рядом и подражал своему хозяину. Пес хоть хвостом вилял, а вот по хозяину было непонятно, что именно он чувствует.

Она все-таки идиотка. Он какой-то крупный начальник в банке. Без всяких разговоров у них изъяли все компьютеры и диски. Закрыли доступ к счету. Зачем она приперлась?

Эрик был босиком. Футболка, которую он скорее всего собирался надеть, осталась в руках.

Торс был оголен. И этот факт ее волновал. А не должен был!

— Я вам тогда сильно нагрубила?

— В конторе?

— На переходе.

Кажется, он не понял.

— Или наступила на ногу?

— Вы потеряли свой телефон.

— Вы месяц уже знали о всем, что происходит. И только теперь решили действовать. А если бы я пришла через год, или не пришла? Продолжили бы следить и запугивать?

Леру удивило, с каким безразличием она все это произносила.

— Я не пытался вас запугивать.

А может, и пытался.

— Вы сами пришли ко мне сегодня, и я изложил вам суть проблемы.

Это ни к чему не ведет. Она вновь была на его территории. Если что, ей никто на помощь не придет.

Лера сделала два шага к лестнице. Но остановилась.

— За то, что я вас сволочью назвала, что мне будет?

Его немного удивил ее вопрос.

— Вы правда хотите знать?

Лера кивнула. И вот она... та самая знаменитая злая усмешка. Ее бросило в холод. «Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие зубы,» — спросила тупая Красная

Шапочка у волка.

Он медленно двинулся к ней, переступая порог.

— Вы без причины оскорбили меня перед моими подчиненными. А ведь я просто выполнял свою работу.

— Так вы цепной пес? Тот самый, которого растрavляют на непослушных или проблемных клиентов?

Он же ее убьет!

Она была на грани, и ей было плевать. Уже неделю она почти не спит ночами. Все валится из рук, и ей постоянно мерещатся странные тени.

— Столько вопросов. Вы не боитесь, что вас за такие оскорбления когда-нибудь побьют?

Только что, она вслух высказала все то, о чем его подопечные перешептывались. «Цепной пес», его так и называли. А он ненавидел эту кличку.

— Вы отняли у меня душевный покой и будете сиять от счастья, если удастся доказать мою вину и связь с этими деньгами. А так как вы распорядились забрать все наше оборудование, то работать мы не можем и, скорее всего, у нас будут большие проблемы с заказчиками. Но вам все равно, если нашу фирму закроют. Меньше проблем.

У меня кстати еще квартира осталась и небольшие сбережения. Может, и их заодно заберете?

— Что за чушь вы несете? Вашу технику вернут сразу после проверки, и мне на фиг не нужна ваша квартира со сбережениями, — раздражение в его голосе было явным.

— А что вам надо?

Стоп, этот вопрос она уже задавала.

В следующую секунду он резко схватил ее за руки и втащил в квартиру, захлопнув дверь. Потом она вдруг оказалась в ванной комнате, и он окатил ее лицо холодной водой.

— Мне нужно, чтобы вы прекратили себя вести как полная идиотка и обвинять меня в чем-то незаконном и подлом. Я выполняю свою работу. Если вы считаете, что чем-то особенно заслужили мое внимание к себе, то жестоко ошибаетесь. Мне плевать лично на вас и вашу

паранойю. Если бы такие проблемы возникли у ваших конкурентов, я точно так же копался бы, пока не найду истину.

Лера плохо слушала, отплевываясь от воды. Вне себя от ярости, она направила струю холодной воды на него и накинулась с кулаками.

Он не ожидал такого поведения и не удержался, больно стукнувшись голой спиной об угол

стенки, придерживая ее одной рукой. Лера вывернулась, двинула ему в челюсть. И тут время замерло.

— Твою мать...

Это кто сказал?

У нее вид был, как будто бы она призрака увидела. Лера никогда в жизни не была никого... а тут... да еще кого?

Ну почему он ничего не делает и просто смотрит на нее сверху вниз?

Лера же замороженно наблюдала за тонкой струйкой крови, сочившейся из угла его рта.

— У вас кровь...

Он на долю секунды перевел взгляд в зеркало сбоку и вот опять смотрел на нее.

Если бы он сейчас ее ударил, она бы не сопротивлялась.

— Выпейте, — он поставил перед ней кружку с какой-то жидкостью.

— Что это?

Перехватив его взгляд, она решила не спрашивать больше и осторожно попробовала. Он что, валерьянку туда добавил?

— Для ваших нервов полезно, — сухо заметил, он прошел мимо и оперся спиной о подоконник, скрестив руки на груди. Футболку он все-таки надел. Кровь уже не сочилась, но синяк точно будет. Лед он слишком поздно приложил.

— Что вы теперь предпримете?

— Не знаю, может, полицию вызвать? Вы ведь меня ударили.

Лера отвела взгляд. Конечно, он не будет никого вызывать. Но как ему удавалось быть таким равнодушным, ей было совершенно непонятно.

Она заметно успокоилась, выплеснув своей гнев. Страшное будущее ее уже не пугало. А может, это из-за действия валерьянки?

Черный пес сидел в дверях и не смел пройти в гостиную.

— Можно, я от вас позвоню? Мне такси нужно вызвать, — пояснила она в ответ на его вопросительный взгляд.

— Вы прилюдно меня оскорбили и ударили в моей же квартире. Думаю, нам можно спокойно переходить на «ты», — заметил он и бросил ей на диван свой мобильный телефон. Свой она оставила дома.

Быстро схватившись за его телефон, она несмело подняла на него глаза.

— Что?

— Я не помню телефонных номеров такси.

Секунда молчания, и в следующий миг она услышала его смех. Лера с удивлением поняла, что он тоже был под большим напряжением и его только что отпустило.

Разгребая проблемы, создаем — новые

— Вот не думал, что ты даже у себя дома на столе с ногами, — сухо заметил Артем, сидя за столом у нее в квартире.

Лера проигнорировала его. За большим столом в кухне, которая плавно переходила в гостевую, сидели все сотрудники дизайн студии. И только Лера сидела на нем, скрестив ноги по-турецки, перед ноутбуком. Пришлось занимать Аринин. Хорошо еще, что многие файлы у нее были на флешке и дисках.

Остальные ребята оказались такими же сообразительными. Многие вещи были скопированы на флешки и диски. И, к счастью, их они успели унести домой до того, как все изъяли.

— Вчера звонили по поводу нескольких заказов. Я их задвинула на декабрь. Боюсь за несколько дней, и даже недель, ребята в банке не управятся, — отчиталась Лера. — В этом месяце сдавать пять проектов. Дел по горло, сроки поджимают. Артем, мне искренне плевать, что тебе не нравится работать с кем-то вместе. Но рисовать для вас будет Олеся. Мне не до графики. С вас все остальное. Олеся, — она перевела взгляд на девушку, — планшетом не обеспечи, пользуйся сканером, мышкой, ручкой, хоть простым карандашом или ищи другие альтернативы, но работу надо делать.

— Ты «мышкой» пробовала рисовать? — вставил Танель.

— Не поверишь, но да! Очень неудобно после планшета, и рука просто отваливается после пары часов работы. Но как я уже сказала, ищите альтернативы, я обоими руками «за».

— У меня Пейнта нету. Они диски забрали, — обиженно пробубнила Олеся.

— Из Интернета скачай!

— Но это же пиратство.

— Ну надо же, молодежь против пиратства, офигеть, — язвительно вставил Артем.

— Качай, там обычно еще есть возможность лицензию купить, чтобы не приставали.

Обязательно распечатай и платежку тоже, кредитку я тебе дам.

— У меня своя.

Артем кивнул, давая согласие.

— Танель...

— Ну?

— Я надеюсь, ты догадался нужные копии сделать?

— Да. Но не со всего...

— Тогда будешь с нуля писать, — прервала его Лера. — Артем, помощь на твоей совести.

Она мило улыбнулась коллеге, сохраняя бесстрастное выражение глаз. Темыч знал — когда она в таком дерьмовом настроений, к ней лучше не лезть.

— А чем будешь заниматься ты?

— Разгребать проблемы с банком! Олеся, у тебя курсовая уже написана?

— Эм... нет, не до того.

— Сдавать, когда?

— В январе предварительный просмотр и защита. Потом будем дополнять и редактировать.

— Скинешь мне на мыло темы, я поищу нужную информацию. С началом помогу. Если

что, Арина напечатывает, — последние слова Лера произнесла громче, и племянница вышла и за двери, за которой до этого пряталась.

— Куда ж я денусь, — тихо процедила она, наливая себе кофе.

— Учту, — согласилась Олеся.

— Все, ЦУ раздала, занимайтесь. И еще, если какие-то проблемы, любые, звоните тут же!

— Даже если у меня туалетная бумага закончится? — съязвил Танель.

— Тем более звони, лично занесу, — тут же отозвалась Арина. Они смерили друг друга неприязненными взглядами.

— Сглазили меня, что ли? — устало выдохнула Лера, когда народ ушел.

— У тебя телефон звонит.

— Нет, не звонит.

— А я говорю, тебе звонят.

— Нет, не мне, — упрямо повторила Лера, читая имя того, кто ей звонит.

— Как скажешь, — племянница махнула рукой и вышла из кухни.

Слезы застилали глаза. Арина с трудом видела, куда идет. Вдобавок было жутко холодно и скользко.

Чертов Денис! Ну почему, ну почему?! Кто знал, что Нина будет права? Конечно, та не из лучших побуждений выдала секрет Дениса. Но самое обидное было то, что все знали. Все! А она, как тупая овца, верила сладким песням Дениса и ни о чем не подозревала. Лера же говорила, он студент. А она даже

школу еще не закончила. Ясное дело, что, если ему не удалось с ней переспать, он будет искать другую. Нужна ему девственница с принципами, ну конечно!

Новый приступ слез сразил хрупкую девушку. Плечи затряслись, и, не разбирая дороги, она очень больно ударилась, поскользнувшись. Рыдая от физической и душевной боли, она не делала никаких попыток встать. Пусть... может ей удастся тут замерзнуть и снег заметет ее. А найдут ее только весной. Все равно никто не вспомнит.

— Вам помочь? — произнес кто-то по эстонский.

Потом ту же фразу произнесли по-русски.

Арина отрицательно замотала головой, надеясь, что незнакомец уйдет. Не повезло. Она уже чувствовала, как ей пытались помочь подняться. Девушки это не понравилось, и она стала отбиваться. Слабые удары кулачками по чему-то твердому впечатления не произвели.

— Ну-ну, тихо.

Арина попыталась сделать шаг назад и выбраться из плена, но оказалось, что именно правую ногу она повредила при падении и тут же чуть не упала. Ее опять подхватили и насмешливый голос произнес у самого уха:

— Придется мне тебя на руках нести.

Не надо, она совсем не хотела, чтобы какой-то дядька ее лапал, да еще на руках носил.

Вывернувшись, она уставилась на своего спасителя.

Дядьке оказалось на вид лет двадцать — двадцать пять. Внимательный изучающий взгляд.

Легкая улыбка затронула уголки его губ, светлые пряди волос теребил холодный ветер.

— Симпатичный.

Легкий смех и слово «Спасибо!» в ответ. Арина тут же покраснела, неужели она вслух это произнесла?

— Извините.

— Да ладно, даже приятно. Ты далеко живешь?

Девушка, не поднимая глаз замотала головой и назвала адрес.

— То есть стоим мы сейчас перед твоим домом?

Арина ахнула. И правда, они у ее подъезда.

— Поднимешься или помочь?

— Сама.

Самой не получилось, через два шага она заскрежетала зубами. Незнакомец оказался рядом и тут же поддержал ее под руку.

Арина готова была заплакать, когда поняла, что лифт не работает. Вот черт!

— Спасибо, я доберусь дальше сама. Если что, буду за перила держаться, — бодро сообщила Арина, с ужасом представляя, как это будет проходить.

Снова этот тихий смех в ответ. Молодой человек оперся плечом о стенку.

— Ну иди.

И пойдут, отважно решила Арина. Ей даже удалось подняться на несколько ступенек.

Робкий взгляд за плечо — проверить, не ушел ли ее сопровождающий.

— Попроси меня, — тихо произнес он, продолжая улыбаться.

— Пожалуйста.

Арина с сожалением поняла, что они уже около ее двери и больше нет причины быть у него на руках. Надо же, он даже не запыхался — или притворялся. А Денис сказал, что она довольно тяжелая.

Молодой человек осторожно поставил свою ногу на ноги, поддерживая за плечи.

— Ты как?

— Хорошо, спасибо вам большое.

— Не за что, — его позабавило это ее упрямое «вы».

— Больше не падай, ладно?

— Тяжело было нести?

Вот дура, ну неужели ничего умнее не сказать было? Жаль, что Тани тут нет. Та знала, чтобы ответить. Надо было пококетничать, узнать его телефонный номер или осторожно сообщить свой. Но она так не умела... Черт, вот ведь досада!

— Нет, ты легкая. Но в следующий раз меня, может, просто не будет рядом, — пояснил он мягко.

Дверь за ее спиной открылась, и Арина поняла, что теперь все. Он уйдет, и она его никогда больше не увидит. Вот ну почему так случается, а? Она полгода встречалась с этим придурком Денисом, а тут такой парень подвернулся. Хотя он наверняка уже занят. Такие свободными не гуляют.

— Добрый вечер, — поздоровался он с Лерой.

Лера чуть удивленно улыбнулась, изучая молодого человека. Он оказался даже выше тети.

Почему-то на секунду Арина почувствовала укол ревности от того, как он смотрел на Леру.

Она ему нравилась!

Ну конечно, Лера совершеннолетняя...

У нее аж слезы на глаза навернулись.

— Как тебя зовут?

— Лера ее зовут, — буркнула Арина. пытаюсь пройти мимо тети.

— А я твое имя спрашиваю.

— Арина ее зовут, — со смехом в голосе сообщила Лера.

— Приятно познакомиться, Арина, меня зовут Алексей.

— Арина? — Лера выразительно взглянула на племянницу, не давая ей прохода. Та обреченно вздохнула.

— Приятно познакомиться, Алексей, спасибо, что донесли до квартиры. Я теперь вам по гроб должна, — процедив это, она все-таки пропихнулась мимо тети и, прихрамывая, поковыляла в свою комнату.

— Что-то произошло?

— Она поскользнулась и упала тут неподалеку, я помог ей подняться.

— Спасибо, Алеша!

— Не за что, Лера.

От такой улыбки девичьи сердечки начинают трепетать, — подумала Лера, улыбаясь, закрывая за собой дверь. И Арина не исключение.

— Денис не обидится?

— Мы с ним разошлись, — пробурчала Арина, пряча лицо в подушку.

— Почему?

— Потому что он козел и я ему такая зажатая не нужна.

— Ну и замечательно.

— Конечно замечательно, тебе вообще никто не нужен, — процедила она, как только Лера скрылась из виду.

— Ну что? Жива, здорова?

— Да, — Алексей сел на соседнее сидение рядом с водителем.

— И какого черта на телефон не отвечает? — мужчина за рулем стукнул кулаком о боковую дверь.

— Ну позвони с моего. Может, у нее на тебя аллергия?

— С другого телефона я тоже звонил, не берет. Только на официальные письма отвечает.

— Так переписывайтесь. Раньше это даже романтично было, — скучающим тоном заметил Алексей.

— Раньше — это когда ты под стол пешком ходил?

— Не язви. Ты просил меня выяснить, на месте ли она и все ли с ней в порядке. Чего ты прицепился?

— Кого ты там еще подобрал?

— Не знаю, может дочку ее, — безразличное пожатие плечами.

— У нее нет детей, племянница только.

— Ну я и подумал, что уж больно она молодая для детей.

Внимательный взгляд водителя заставил его отвести свой.

— Не увлекайся.

— Как скажешь, шеф, — сухо ответил Алексей, разглядывая окна дома сквозь боковое стекло.

Между двух волков

— Может, ты наконец ответишь?! — раздраженно потребовал Артем, когда телефон Леры на его столе завибрировал уже в пятый раз. — Или выключи к черту.

— Не могу, вдруг Арина позвонит.

— А сейчас тебе кто звонит?

— Да один старый клиент. Как он меня за долбал. Давно уже расплатились и разошлись. Так нет же. Он почему-то твердо уверен, что произвел на меня неизгладимое впечатление и то, что я еще не в его постели, сильно его задевает.

Артем заметно успокоился.

— Да он вроде ничего на вид и деньги водятся.

— Темыч, хорош мою личную жизнь налаживать. Со своей майся.

Телефон опять завибрировал, и Артем перехватил его до того, как Лера что-либо успела сделать.

— Артем, нет! — прошипела она, повиснув у него на локте.

— Да?!

— Здравствуйте, Тимофей Николаевич. Да-да, это я. Лера? Не может ответить, ее неделю в городе не было. А сейчас не может подойти, что-то передать?

Лера скорчила ужасающую гримасу, но Артем нагло игнорировал ее.

— О! Думаю, она будет в восторге. Да нет, я не думаю, я уверен. Когда, вы говорите, это будет? Да?! Я обязательно передам. Можете рассчитывать. Нет, машины не надо, сам подвезу. Да, отлично! Ну что вы, рад, что вы позвонили. До свидания.

— Ты сволочь, — сообщила Лера.

— А на будущее учись сама сообщать людям, что не хочешь их видеть. Не надо из себя девочку строить и игнорировать звонки. Взрослая уже.

— Тебе какое дело?

— Большое. В эту субботу в шесть часов чтобы была при вечернем платье. Тебя приглашают в только что открывшийся дорогой ресторан. И, как ты понимаешь, я обещал тебя лично туда доставить.

— Ты обещал, ты и езжай! — процедила Лера.

— Не упрямясь! Он хороший клиент и, уверен, отличный парень. Раз хватило терпения дождаться твоего ответа.

— Твоего ответа!

— Не вредничай, ты все равно поедешь.

— Ни за что!

За прошедшие три дня Артем успел ей так надоест, что она уже была готова не только в эту субботу встретиться с клиентом, а даже в следующую. Арина помогла ей с выбором платья, она и забыла, что у нее такие имеются в шкафу, и навела марафет. Перед выходом Лера еще раз оглянула себя в зеркале.

— Блин, он точно решит, что я его завлечь пытаюсь.

— Ну и отлично. Пусть решит!

— Чтобы я тебя до утра не видела! — крикнула ей вдогонку племянница, закрывая дверь. Лера только поморщилась.

И вот она уже поднимается по ступенькам в фойе очередной новостройки.

Как только она поднялась, ее сегодняшней кавалер тут же поспешил к ней. Лера мысленно охнула. А ведь в смокинге он выглядел потрясающе. И этот гад знал об этом, — беззлбно констатировала она.

— Я рад, что вы все-таки пришли, — он вручил ей одну длинную белую розу с едва заметными розовыми крапинками. Минимализм, эту черту она в нем ценила. Тогда, в прошлом году, делая заказ для фирмы, он тоже требовал минимализма и конкретности.

Высокий шатен взял ее под руку и повел в зал ресторана. Лера аж запнулась, когда увидела, сколько в зале народу. Тимофей понял ее испуг и тут же пояснил:

— Извините, Артем, наверно, забыл сказать, что я вас приглашал сопроводить меня на приеме одного известного мероприятия. Тут собрались все спонсоры и проводящие его.

— Да, этого мне не сообщили.

— Возможно, ваш коллега знал, как и я, что подробности могут вас запугать. И тогда у меня бы наверняка не было никаких шансов, — его приятная улыбка вогнала ее в краску. Нет, его чары не действовали на нее. Он был очарователен и обходителен. Но не в ее вкусе. Хотя своего вкуса она в принципе все равно не знала... Ну просто никаких ответных чувств у нее к нему не возникало.

Она покраснела от того, что ей было совестно. Так долго и нагло его игнорировать.

Тимофей сопровождал ее к столику, за которым сидели еще трое людей и дожидались шестого. Перезнакомив ее со всеми, он предложил ей вина. Лера согласно кивнула, только чтобы было потом чем занять руки. К алкоголю она все равно была совершенно равнодушна.

— Тимофей Ник...

— Лера, давайте только по именам. Хорошо? И так обстановка слишком официальна.

Лера опять смутилась.

— Артем, я тебя грохну... обязательно, — пообещала она тихо.

За минуту до начала официальной части к их столу присоединился шестой участник. Лера чуть не выронила бокал, увидев, кто это. Мужчины пожали друг другу руки, и ее кавалер представил Леру Эрику Метсу. Он потянул за ее рукой, которую она так и не протянула ему для приветствия. Девушка явственно чувствовала, что кровь отхлынула не только от ее лица, но и от пальцев и вообще словно испарилась. Ей стало жутко холодно, и конечностей она не чувствовала. Животный страх, охвативший ее, похоже, отразился даже во взгляде.

Тимофей заметил неладное и, взяв ее подбородок в свои теплые пальцы, повернул к себе.

— Лера, если тебе плохо, мы сейчас же уйдем. Только скажи.

Ей плохо, ей до тошноты плохо! Человек, который ее довел до нервного срыва, грозился уничтожить все, чего она так долго добивалась, и, в конце концов, человек, которого она почти неделю назад ударила в челюсть, сидел напротив и все так же холодно смотрел на нее.

А что, если он сейчас скажет, кто она и как себя вела? А потом окажется, что Тимофей его лучший друг и все вокруг будут жутко недовольны, что какая-то она сюда вообще заявила в их ряды...

— Валерия, — с нажимом произнес ее сопровождающий. Кажется, она только сейчас его заметила.

— Все в порядке. Я просто ничего сегодня не ела и не пила кофе. А у меня очень низкое давление. Простите, если напугала, — приглушенно пояснила она, стараясь улыбаться как можно естественней.

Он ей не верил, но спорить не стал.

— Тебя проводить до кухни? Там дадут кофе или что-нибудь поесть. Я распоряжусь, — заявил он тут же на ее отрицательный кивок.

— Тимофей, — взмолилась она, — не надо.

Кажется, получилось слишком нежно. Столь же нежный скользящий жест теплых пальцев по ее щеке и шее, последовавший после этого, вызвал странную реакцию с ее стороны. Она подалась к нему ближе — и вдруг светло-серые глаза стали очень глубокими. Реакция последовала не только от нее.

— Тимофей Николаевич, вы позволите? — господин Метс встал из-за стола.

— Я провожу вас, Валерия, уверяю, ничего интересного мы не пропустим. Всего лишь несколько длинных благодарных речей, в коих наши имена не присутствуют.

Вот так, просто и эффектно он поставил ее на место. Она никто здесь, а Тимофей Николаевич — да. Этот шишка, спонсор и все такое.

Ее единственным желанием было испариться или прижаться к Тимофею и умолять не отпускать себя с этим извергом. Но, хоть и с сожалением, ее кавалер уже отстранился, поднимаясь и отпуская ее с жутким кошмаром ее снов.

Как только они вышли из зала, она попыталась вырвать свою руку.

— Не дергайся, — резко одернул ее Эрик и буквально потащил к кухне.

Кухня была полна какой-то суеты. Все носились туда-сюда. Грохот посуды и громкие крики. Похоже, Эрик хорошо тут ориентировался, быстро вывел ее в закрытое помещение с небольшими подносами на столах.

— Ешь, я принесу кофе.

Через пару минут он действительно принес кофе.

— У них маленькие кружки тут, — как бы извиняющееся сообщил он. Лера, как затравленный зверь, сидела на табуреточке, стараясь не задеть его ничем.

Подперев стенку, Эрик встал в излюбленную позу.

— Можно не смотреть на меня так? Кусок в горло не лезет.

— А как смотреть?

— Никак.

Она сама отвернулась.

— Ты специально пытаешься произвести впечатление знакомством с Тимофеем?

— Да, и где вы сегодня сидеть будете, я тоже узнала. Иначе ни за что не пришла бы сюда с Тимофеем Николаевичем и не села за этот стол. Я аж переживала, а вдруг не туда сели или вообще не явиться

— Язвишь?

— Пытаюсь, — промямлила она и снова отвернулась.

— Он знает о твоих неприятностях?

Блин, как ее бесило это его «ты». Она не давала разрешения, несмотря на его слова тогда у него на квартире.

— Конечно, я вообще...

И осеклась, заметив его вздернутую бровь. Он специально ее провоцировал.

— Нет, не знает. Если вы сами не доложите.

— Подумаю.

Ну конечно, ему все можно.

Лера схватила еще один маринованный огурец.

— Что?

— Мы ведь в тот раз не переспали, или мне память изменяет?

Она чуть не подавилась от таких слов. Что за ахинею он нес? Или ему доставляло удовольствие ее унижать и с толку сбивать?

— Не помню, — она легкомысленно пожала плечами, хватаясь за следующий огурчик

— Сплю и вижу, как окажусь в твоей постели и ребенка заимею, — зло процедила она себе под нос. Он услышал. Это было видно по его самодовольному выражению и этой кривой усмешке.

— Тимофей знает о твоих тайных желаниях?

— А о твоих?

— Как например?

— Изощренно меня пытаться и доставать. Я не верю, что ты из рыцарских побуждений вытащил меня сюда, испугавшись, что я в обморок хлопнусь.

— Все так и было. Хлопнись ты в обморок, так ведь обязательно упала бы со стула или уронила бы бокал. А лишний шум отвлек бы гостей. Да и Тимофею надо будет на сцену подниматься, а тут с тобой возни столько.

— Ты сволочь, — с таким же безразличием в голосе подытожила Лера.

— Не нарывайся, — с тихой угрозой в голосе посоветовал он.

— А то побьешь?

— А ты все храбришься, надеясь, что Тимофей к тебе на помощь явится? Думаешь, ты одна у него такая особенная, кого он по таким мероприятиям таскает? Подарок себе в бутике уже выбрала? Он так обычно расстаётся с очередной подстилкой.

Ядовитая улыбка на его лице не произвела на нее никакого впечатления.

— Завидно?

Она поднялась и спокойно прошла мимо него.

— Валерия!

Она не успела схватиться за ручку дверцы. Эрик резко дернул ее на себя, развернул лицом к себе и прижал к стенке.

— Я ненавижу тебя.

Она не кричала, не плакала, не обвиняла. Просто выразила свои чувства к нему.

— Я знаю, — послушно согласился он.

Лере никогда не приходилось целовать человека, которого она ненавидела всем сердцем. Она не понимала, как в фильмах кто-то может изменить любимому человеку, переспав с кем-то еще. Или как вообще можно переспать с кем-то в целях мести?

Когда он оторвался от нее, внимательно вглядываясь в ее глаза, она почувствовала себя проституткой. Никогда еще она себя так поганю не чувствовала. Как предательница. Ему не удалось ее заново поцеловать. Зная, что вырваться не удастся, она отвернула лицо в сторону.

Но он все равно успел заметить застывшие слезы ненависти в ее глазах. Его пальцы разжались, а руки безвольно упали по бокам. Он не остановил ее, позволив одной вернуться в зал.

Цепной пес... Сволочь... Я ненавижу тебя.

— Я знаю, — тихо повторил Эрик.

Соблюдая этикет, она все-таки дождалась его приближения и позволила открыть перед собой дверь. Как не в чем не бывало, она снова села рядом с Тимофеем и изо всех сил старалась казаться веселой и любезной, старательно избегая взгляда Эрика Метса.

— Все хорошо? — губы Тимофея почти касались ее уха. Было щекотно.

Лера улыбнулась.

— Спасибо, теперь все в порядке.

Тимофей на всякий случай внимательней взглянул на нее, но расспрашивать не стал.

А Лера считала минуты до окончания вечера.

— Тебе со мной совсем скучно, да?

— Тимофей, нет...

— Ты врешь. Это мило, но ты врешь, — с какой-то грустной улыбкой заметил он, в очередной раз пожимая кому-то руку.

Она взяла его под руку.

— Просто я почти не разу не была на таких мероприятиях и мне все тут незнакомо... Да что всё, мне все незнакомы. Чувствую себя немножко не в своей тарелке.

— Хочешь уйти? Мне это мероприятие в принципе неинтересно. Просто такая уж у нас, спонсоров, участь.

— Мне тебя пожалеть? — Лера рассмеялась.

Ну вот, хотя бы рассмешил.

— Лера, только скажи, и мы уедем отсюда, куда скажешь.

Как же заманчиво звучало это предложение!

Зазвучала музыка, и тут же кто-то оказался рядом, приглашая ее танцевать. Взгляд, полный мольбы, Тимофей не заметил и отпустил ее. Танцы. Она их совершенно не любила, потому что не умела. Не училась, некогда было, да и не с кем. Об этом она сразу же сказала своему партнеру.

Мужчина только успокаивающе улыбнулся.

— Не бойтесь, я вас поведу.

— Но я вам ноги оттопчу.

— Топчите, — рассмеялся он и закружил ее под музыку.

Лера радовалась, что согласилась надеть это черное платье с разрезами от колена до пят по

бокам. Так ей было легче двигаться. Шаль, которую она взяла с собой, так как боялась, что декольте слишком глубокое, слетела в танце и Лера побоялась, что шаль затопчут.

Не успела музыка закончиться, и вот уже следующий партнер пригласил ее. Черт, ну почему Тимофей ее отпустил? Хотя она же не его собственность, конечно, отпустил. Что он там говорил насчет того, чтобы уйти?

Когда наконец ей удалось улизнуть от очередного приглашения, она глазами поискала своего сопровождающего. Кто-то легонько коснулся ее руки. Появившаяся было улыбка застыла маской, когда глаза встретились с Эриком.

— Твоя шаль, — он протянул ей кусочек черного шелка. Лера дернулась и сделала шаг назад, угодив в чьи-то объятия.

— Тихо, упадешь ведь, — раздался голос Тимофея.

— Шаль уронила? — он забрал у Эрика принадлежность к ее туалету. Лера непроизвольно прижалась к нему и с мольбой прошептала:

— Увези меня отсюда.

От внимательного взгляда Тимофея не ускользнуло, как она среагировала на все еще рядом стоящего Эрика и как сильно побледнела ее кожа.

— Конечно, — тут же согласился он и, приобняв ее, сделал знак охраннику, который

незаметно стоял в стороне, вдали от всех взглядов.

— Лера, тебя всю трясет!

Она отрицательно мотала головой, делая ему больно, сжимая его локоть в своих пальцах.

— Он тебе что-то сделал?

У Леры сердце замерло. Черт, неужели заметил.

— Нет, ничего. Я просто очень устала...

— Не поела и кофе не попила? — он злился, потому, что чувствовал ее фальшь.

Жесткий взгляд подтвердил это.

— Я не сдвинусь, пока не скажешь, — он стоял возле гардеробной, не отдавая ей пальто.

— Сцену закатай? — почему-то это его поведение ее успокоило.

— Тебе это надо?

Она подошла ближе и, потянув на себя пальто, слабо улыбнулась.

— Пойдем в машину, и я расскажу. Ты же не дашь мне замерзнуть на улице без пальто?

Он сузил глаза, но пальто отдал.

Спускаясь по лестнице на улицу под руку с Тимофеем, она совершенно отчетливо ощущала чей-то взгляд у себя на спине и, поддавшись какому-то странному порыву, потянулась к своему сопровождающему и прижалась в поцелуе. Ей было плевать, что он сейчас подумал.

Главное, чтобы стереть тот прежний поцелуй, который сжигал ее весь вечер. Только чтобы не помнить того ощущения стыда и ненависти... только чтобы стереть... навсегда.

«Подстилка!»- промелькнули в голове обидные слова ее злейшего врага... Пусть, пусть — пусть...

Тимофей оторвался от нее, и она с трудом выдержала его взгляд. Слезы скатились по щекам.

Отчаяние и боль, что отразились в ее глазах, привели его в бешенство.

— Если ты сделала это, чтобы отомстить ему, я тебе никогда этого не прощу, — очень тихо, но с чувством произнес он.

Что же она наделала? Зачем, ну зачем? Лера была готова провалиться сквозь землю. Человек, которого она так ненавидела, наверняка стоял там, ухмыляясь своей кривой усмешкой.

А Тимофей, которого она избегала, не желая стать его очередным завоеванием, был ранен до глубины души ее жестоким поступком.

— Садись, — прошипел он и, запихнув ее на задние сиденье, обошел машину сзади, сел рядом.

Примерно пятнадцать минут они ехали молча. Оба уставились в боковые окна. Потом она заговорила. Голос был совершенно равнодушным и безжизненным.

Лера поведала ему о проблемах с банком и фирмой. Опустила лишь их ранние встречи с Эриком и поцелуй на кухне.

— Я не хотела тебя обидеть или что-то там доказать. У меня никогда в жизни такого жуткого месяца не было. Я ведь правда тебя избегала, не хотела испортить тебе настроение своим появлением и проблемами.

Тимофей не смотрел на нее.

Она все же придвинулась чуть ближе, положив свою руку поверх его рукава.

— Но я не жалею, что пришла. В первые за долгое время я хорошо провела вечер, несмотря на то, что никого тут практически не знала. Ты заботливый и внимательный человек. Просто я не умею этого ценить.

— Ты пытаешься мое самолюбие успокоить? — его равнодушный голос ранил, как и взгляд серых глаз.

— Может, так лучше. У тебя не возникнет больше желания встретиться с такой неблагодарной особой, как я, — тихо промолвила она, убирая руку.

— Врагов себе наживаешь?

— Мне не нужен враг в твоём лице, Тимофей... но если тебе так хочется... — что у неё сегодня с голосом? Просто так и норовит полностью пропасть.

Тимофей обернулся к ней и резко придвинул ближе к себе, заставив смотреть прямо в глаза.

— Как мужик — я тебе не нужен и врага ты не хочешь. Но друг из меня хреновый, — он говорил зло. Но ей не было страшно. Она слышала обиду.

— Прости, — уже который раз извинилась она, спрятав лицо у него на плече. Он обнял её и гладил по спине и волосам, пока они не подъехали к её дому.

Одинокая, в чёрном платье и длинном пальто, с белой розой в руке, с заплаканными глазами она смотрела, как удаляется машина Тимофея Николаевича. Человека, которого она так долго избегала, и человека, который сегодня оказался рядом, поддержав. А она ничего не смогла дать взамен. Почему она такая идиотка и не может просто полюбить приятного человека?

— Только врагов умеешь себе наживать, — тихо прошептала она и скрылась в подъезде.

Скользко, опасно, страшно

— Ты знаешь, мне кажется, у тебя синдром заложницы. Которую схватили, и пока у нее были силы, она боролась, сопротивлялась. А тот, кто тебя поймал, стоял рядом и терпеливо ждал, пока ты сдашься. Перестанешь бороться и позволишь с собой делать все, что ему заблагорассудится.

— Так оно и есть, — Лера откинулась на спинку плетеного кресла, уставившись в боковое окно ресторана.

— Ты вещь понимаешь, что это ненормально и надо что-то менять?

— Как, например?

Александра прожевала кусочек торта и, отложив ложечку, сказала:

— Сама пробовала выяснить, как такое могло произойти?

— Алекс, я на дуру похожа? Ну конечно, пыталась! Единственные программисты, которых я знаю, и кто мог бы в этом соображать, Темыч и Танель. Но оба и разговаривать со мной на эту тему не хотят. Наверно, считают, что я как женщина все равно ни черта не пойму или, скрывают свои хакерские наклонности.

— Ладно-ладно, не кипятись, — успокоила ее подруга. — Что в банке говорят?

— Черт их знает. Технику нам вернули. Все компьютеры пришлось после этого форматировать. Так как там так постарались — не включить было.

— Чего?

Лера частенько забывала, что не все ее знакомые разбираются в ее словарном запасе.

— Короче, переустановить винду.

— Спасибо, мне сразу яснее стало, — сухо заметила Алекс.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь, что такое оперативная система? Ты ведь журналистка и постоянно за компом, — Лера усмехнулась.

— Знаешь, дорогая, у меня, как и у вас, специальные ребята со всякими форматами работают.

Я только знаю, как статью отредактировать и почту проверить.

— Короче, представь, что форматирование — это когда вполне отремонтированной квартире со всем содержимым придется срочно делать капитальный ремонт, так как все погибло, совершенно все.

— А, ладно. И все-таки, у меня в голове не укладывается. Как возможно быть таким бесстрашными и бесстрастным?

— Откуда ты знаешь, что он бесстрастный? Вон как ярко вьелся.

— Ну да, в постели он, возможно, неукротим.

Лера расхохоталась:

— А ты все об одном.

Алекс невинно округлила глазки.

— Можно подумать, ты об этом не думаешь.

— С ним? Нет. В этом я тебя точно заверить могу. Рядом с ним думаешь только о том, когда же можно будет убраться подальше.

— А Тимофей?

— Ты и о нем знаешь?

— Ну да, светскую хронику почитываем.

— А я нет. Не знаю, что там написали. Ничего не было.

Алекс тут же вытащила женский журнал о сплетнях.

— Черт, почти на первой полосе, — Лера скорчила рожицу.

— Кстати, хорошо выглядишь, едва узнала.

— Да черт с ним, имя не написали и отлично.

— Знаешь, что я подумала сразу, как на фотку посмотрела? Что у вас точно роман, вон, как ты к нему наклонилась, а он тебя пальцами касается.

— Ага, и Метс рядом от ревностидохнет!

— Не надо сарказма. Во всяком случае смотрит он с нескрываемой ненавистью. Только я не понимаю, на кого именно.

— На кого же ему смотреть, как не на меня? Я же уже второй месяц являюсь объектом его внимания. Черт, с такой сволочью связаться — и больше никаких врагов не надо. Он всех заменит.

— Может, тебе меня с ним познакомить? Уж я как-нибудь отвлеку его мысли от твоей персоны, — кокетливо предложила подруга, доедая торт.

Лера неприязненно поморщилась.

— Запросто, у меня через час встреча с ним.

— Нет, через час не могу. Мне на работу надо.

— Ну видишь, какая ты предательница. А обещала отвлечь его внимание.

Алекс звонко рассмеялась, тряхнув своей рыжей шевелюрой.

Подруга была очень эффектной дамой. Старше Леры на пять лет, она считала себя знающей все о жизни. Обожала свою работу. Имела кучу знакомств, как в принципе и врагов.

— Ладно, меня все-таки любопытство съедает. Я тебя подвезу и поднимусь, может, хоть мельком удастся на него взглянуть.

— Зря ты себя так обнадеживаешь, — заметила Лера, выходя из машины.

Ноябрь безжалостно насылал на них холодные ветра и дожди. А Лере опять некогда было потеплее одеться.

Девушка недовольно взглянула на главное здание банка. Она уже неделю не виделась с Эриком Метсом, с того самого вечера. И вот наконец ей позвонили, потребовав вновь явиться на встречу.

— Да ладно. Обычно парни, такие, как он, дома такие котята. Ласковые и нежные, а на работе скалят зубы и бросаются на кого не попадя, — Алекс пятилась спиной, не замечая дороги, жестикулируя и звонко смеясь над своими высказываниями. Ответная улыбка Леры сползла, как только она подняла глаза чуть выше головы подруги.

— Але...

— Не ну честно, у него есть домашний зверь?

Алекс все так же беспечно трещала.

— Ой... — она продолжала улыбаться, оборачиваясь к тому, в чьих объятиях оказалась.

— Есть... — в один голос вымолвили Лера и Эрик. Он снова смерил ее насмешливым взглядом и перевел свое внимание на Алекс.

— Есть у него зверь, и сам он как зверь, — очень тихо пробурчала Лера, поежившись. Ей было непонятно, почему господин Метс вышел из здания полностью одетым. Разве не с ним у нее сегодня встреча?

— Извините, я вас не заметила.

— Я понял.

Алекс перевела взгляд с него на Леру и обратно.

— А вы?.. Извините, я Александра Куусмаа, журналист, работаю...

— Я знаю, где вы работаете, — спокойно сообщил он, — читал ваши статьи.

— Да, и как?

— Для светской хроники — то что надо.

Лера с изумлением наблюдала за ними. Он хамил. И не скрывал это. Алекс была задета, ее улыбка больше не выражала приветливости и взгляд стал жестче.

— Вы уверены, что серьезных статей, достойных вашего внимания, я писать не способна?

Его взгляд был достаточно красноречив, чтобы ответить на вопрос. Метс отпустил наконец журналистку, которую до этого придерживал за плечи. На расстоянии, как будто бы боялся, что она очень хочет броситься ему в объятия.

Лере так и хотелось сказать: «Я же говорила!», но она вовремя прикусила язык.

— Поздравляю, вы полностью отвечаете своей репутации.

— Взаимно, — он даже улыбнулся. Ядовито, с презрением.

Лера знала на все сто, что Алекс теперь не успокоится, пока не накопает на него что-то очень плохое и не выложит это в газете, а лучше в нескольких.

Кажется, он все же вспомнил, что Лера тоже тут, и ядовитость исчезла.

— Как провели остаток вечера?

— Мне казалось, у нас сегодня с вами встреча. Или все отменяется, и вы не сочли нужным мне об этом сообщить?

— Я сейчас сообщаю. Официальная встреча отменяется. Но если вы твердо решили провести следующие два часа в моей компании, я буду не против.

Издевается? Как мило.

— Почему бы и нет, я все равно собиралась в поликлинику. Если что, вас там сразу и примут.

Лера молилась, чтобы ее выражение лица было таким же холодно-презрительным, когда она «мягко» напомнила ему о том, как она ему врезала.

Его губы расплзлись в улыбке. Никакой фальши и холодности. Ни яда, ни презрения. Как потом сказала Алекс, она могла поклясться, что видела в его глазах восхищение. Правда, на очень короткий миг, но видела.

— Что ж, до встречи, — промолвил он после некоторой паузы и сделал знак какому-то молодому человеку. Они оба направились к давно знакомому черному мерседесу.

— Буду ждать с нетерпением, — прошептала Лера и повернулась к подруге.

— Ты права, он сволочь.

— А на слово ты мне поверить не хотела, да?

Напряжение спало, и она усмехнулась.

— Пошли в машину.

Где-то позади раздался скрежет тормозов и громкие гудки машины. Опять кто-то скорость не рассчитал. Вроде центр города, но все равно умудрялись гнать как на шоссе.

Еще она успела услышать какой-то крик, перед тем как что-то очень тяжелое прижало ее к дверце машины. Лера задохнулась от неожиданного удара.

Снова скрежет тормозов и чьи-то крики.

Не сразу она разглядела, что происходило вокруг. Осознав, что она снова может

двигаться, Лера осторожно посмотрела по сторонам. Она стояла, прижавшись к дверце машины, выставив перед собой руки.

Алекс с круглыми от ужаса глазами присела перед капотом машины, дико озираясь вокруг. А еще она видела темную фигуру на асфальте. Человек лежал как-то очень странно. Над ним склонился другой мужчина.

— Твою мать, что ты уставился, вызови скорую! — кричал тот, что присел возле тела на подошедшего охранника. Тут же послышались какие-то распоряжение по рации.

— Не надо, без скорой, — проскрежетал тот, ко лежал на мокром асфальте.

Слезы потекли у Леры по щекам. Хотя нет, это был мокрый снег, впервые выпавший в этом году. Белые хлопья снега обнаружили красные полосы на скуле лежащего, а еще она видела кровь на асфальте.

— Я тебе дам, не надо! — прорычал Эдгар, точно, это был он.

— Что уставились? Охрана, разгоните их! — прикрикнул он на собравшуюся толпу.

— Кто это был?

— Я не видел.

— Твою мать! — опять выругался Эдгар, очевидно только сейчас заметив, сколько крови было вокруг.

— Да блин, не поднимайся ты! Может, у тебя башку проломило, — тут же надавив на грудь лежачего, потребовал Эдгар.

Послышался то ли стон, то ли рык.

— Алекс, как ты? — на негнущихся ногах Лера подошла ближе к подружке, которая очень медленно выпрямилась.

— Что произошло? — дрожащим голосом вымолвила она.

— Я не знаю...

Вой сирен донесся издалека.

Лера так и не смогла ответить на вопрос подруги. Даже после того, как их всех доставили в ближайшую больницу и осмотрели как следует. Легче всех отделалась Алекс. Шок был сильным, но она справится.

Лере было все еще трудно продохнуть, когда ее с размаху придавили к дверце машины. Почему-то очень болели запястья, наверно потому, что именно ими она уперлась перед собой.

А больше всех досталось Эрику. Именно он ее шарахнул о дверцу, прижав всем весом. Но машина прошла слишком близко и сбила его. Сила удара была достаточно великой, чтобы повредить

ему руку и сломать пару ребер. Не считая ободранной кожи на правой стороне лица, ноги и руки.

— Как он?

— Хреново, — прямо ответил Эдгар, выйдя от врача. Вид у него был такой, что Лера почувствовала себя глубоко виноватой во всем, что произошло. Но откуда ей было знать, что ее попытаются сбить сегодня? За что?

Карие глаза смягчились.

— Как вы сами?

— Вроде нормально.

— Само собой, вы ничего не видели, так?

Лера кивнула.

— Он же уже в машину сел, когда он успел?.. — севшим голосом прохрипела она.

— Не сел, иначе б сбили вас.

— Все, поехали, — Эрик вышел из кабинета, осторожно натягивая свитер.

— Ты что, рехнулся? Какого черта тебя домой несет? Иди отлежись. У тебя перелом и сотрясение! — не на шутку разошелся Эдгар.

— Отвали, а? Мне пса кормить надо.

— Не сдохнет он за одни сутки!

— Все, они ничего все равно не сделают больше. А торчать тут сутки без дела я не собираюсь.

Эдгар упрямо сжал челюсти. Его желваки продолжали двигаться, а глаза метали молнии.

— Или я сам за руль сесть должен? — холодно предложил Эрик.

Выругавшись, его компаньон двинулся по длинному коридору к выходу. Лера оперлась спиной о холодную больничную стенку и задрала голову.

Ее сейчас стошнит, поняла она. Шок проходит, и скоро начнется самое веселое. Жуткая тряска и осознание происшедшего.

Александра уже уехала. Надо вызвать такси. Найти телефонный номер таксопарка удалось только с третьего раза. Взгляд не фокусировался, и пальцы дрожали.

Напряжение растёт

— Ты наконец дашь мне разрешение пойти на новогоднюю вечеринку? — с порога потребовала Арина.

— Давай отложим этот разговор.

— Ну что отложим? Сколько еще ждать, осталось чуть больше месяца. Мне же надо знать! — продолжала требовать племянница.

— Рина, мне правда не до того сейчас...

— Ну конечно, тебе не до того...

— ...меня сбить пытались...

— Да это конечно же важнее... Стоп! Что значит, сбить? — девушка побледнела.

— Черт его знает, — снимая и кидая свои вещи куда попало пояснила Лера, — какому-то кретину надо было проехать чуть не в сантиметре от меня.

— О боже! Лера, ты в порядке? На тебе же лица нету!

— Все нормально, свари мне кофе, пожалуйста.

— Коньяку добавить?

— У нас нет коньяка, — напомнила Лера и скрылась в своей спальне.

Через час, после того как она приняла душ и выпила две кружки кофе, Лера лежала на диване, бесцельно глядя перед собой. Телефон она выключила, не желая ни с кем говорить.

Арина сочла лучшим не беспокоить тетю и оставалась в своей комнате.

На стук в дверь открыла Арина.

— Добрый вечер.

— Добрый?

— Валерия дома?

— А вы кто?

Эрик устало усмехнулся. Знакомая привычка отвечать вопросом на вопрос.

— Мне срочно надо ее увидеть.

— Ее ни для кого нету, — твердо заявила Арина.

— И все-таки мне надо ее увидеть.

— А если я не пущу?

— Арина, я не хочу ей ничего плохого, просто надо поговорить. И обещаю, если она потребует моего ухода, сразу уйду.

— Сразу? — Арина не верила. Этот незнакомец знал ее имя, а она ему не представлялась.

Эрик кивнул.

Арина отступила в сторону, молча указав на местоположение тети.

Когда он вошёл в комнату, Лера болезненно поморщилась.

— Кошмарный сон продолжается, — опять тихо, словно только для себя, процедила она. Его лицо ничего не выражало, но ее реплика задела его. Не она одна сегодня пострадала.

— Вам же сказали отлеживаться дома, неужели не подождать с встречей? Вы сегодня сами... — она вновь перешла на «вы».

Эрик не слушал ее, сел спиной к ней на пол, опершись о край дивана. И глубоко выдохнул, очевидно, раны давали о себе знать.

Лера чувствовала его запах и исходящее от него тепло. Плечо, затянутое в темную ткань свитера, было совсем рядом. Она не смела шелохнуться.

— Значит, нам было суждено сегодня встретиться. Видела, что случилось, когда я попытался отменить встречу? — безжизненно сообщил он, уставившись перед собой.

— Здорово, он еще и в судьбу верит.

Они несколько минут молчали.

— Тебя пытались сбить.

— Может, просто перепутали тормоза с газом?

— Нет, ехали целеустремленно и тут же скрылись.

— Ну и кому я еще на хвост наступила?

— Ты мне скажи.

— Правильно, мне это ведь лучше всех известно. Я все не могу понять, когда я тебе на хвост наступила, что ты так взбеленился против меня. И не прикручивай мою фирму и так далее. Я же отлично вижу, что встречаться и запугивать ты предпочитаешь только со мной. Между прочим, Артем точно такие же права имеет!

— Не кричи, башка без тебя раскалывается.

Он так и не повернул голову в ее сторону.

— Правда? Арина! Принеси таблетки от головной боли, — намеренно громко прокричала она ему чуть не в самое ухо. Это дало эффект. Еще какой. Он резко обернулся к ней, задохнувшись от боли. Из глаз ударили искры, но он быстро собрался. Глаза, полные злобы, оказались слишком близко. Лера попятилась.

— Я тебя тогда на зебру столкнул?! Именно я тебя с нее стащил, не давая возможности никому тебя сбить. И сегодня тоже! Вместо того, чтобы на меня орать и во всех смертных грехах винить, пораскинь мозгами, аналитик хренов! Кого-то ты напрягла своими расспросами об этом чертовом переводе и тем, что соизволила обратиться к нам. Месяц никто и пальцем не шевелил. Возможно, что тот, кто этот перевод делал, успокоился и надеялся, что такое отмывание денег можно будет еще раз провести...

— Так на меня подозрение больше не падает? — вдруг тихо пробормотала она, не обращая внимания на его ярость.

— Я еще не решил, — заявил Эрик и принял у подошедшей Арины таблетку со стаканом воды.

Лера обиженно стукнула его в здоровое плечо. Взгляд, которым он ее одарил, не сулил ничего хорошего. Она опять сжалась.

— Пса своего покормил? — к чему-то спросила она.

— Это за место благодарности? Сначала наорешь, потом ударишь, а, чтобы не сильно зацикливаться на своей персоне — меняешь тему?

Лера перевернулась на спину, подтянув плед. Ей бы его бояться и искать возможность, как бы поскорее выдворить за дверь. Но этого она не делала. У нее не было сил. И с ним спорить и что-то доказывать ей тоже не хотелось. На кой черт он притащился?

— И что теперь? Жить в постоянном страхе, что меня переедут или убьют в темном переулке?

Она опять сменила тему.

— Вспомни, с кем ты разговаривала об этом переводе.

Его голос стал прежним.

— С тобой, Эдгар слышал. С Артемом и Олесей. Ну еще с Александрой... Но все они

отпадают. Да и ты тоже, я так полагаю, — она скосила на него глаза.

Предупреждающий взгляд был ей ответом.

— Все вроде...

— Вроде?

— Ну да. А, Танель знает еще. Короче, все из моей фирмы.

— Почему ты уверена, что никто из них не попадает под подозрение?

— О чем ты говоришь? Артем сам строил эту фирму. Олеся в таких вещах ничего не понимает.

Танель программист, но не хакер же?!

Ее взбесило, как он изогнул бровь, явно поражаясь ее наивности.

— Они ни при чем!

— Кому ты еще говорила?

— Я же сказала!

Эрик поднялся и сел на край дивана.

— Как насчет Тимофея?

— Он тут при чем?

— При всем. Ты рассказывала ему?

— Рехнулся? Даже если бы и сказала, все произошло намного раньше... Это не...

— Значит, говорила?!

Лера до боли сжала зубы и отвела взгляд. На его лице отлично читалось, что он о ней сейчас думает. Ничего хорошего.

— В следующий раз, прежде, чем кому-то жаловаться на свою несчастную судьбу, убедись, что это не будет иметь последствий! Я твою журналистку тоже имею в виду!

— Иди к черту.

Ничего умнее она все равно сказать не могла. Он нависал над ней, а она лежала на спине и с ненавистью смотрела на него. Сцена до боли напоминала прошлую субботу на той злосчастной кухне.

— У тебя не получается с ненавистью на меня смотреть, — безразличным голосом заметил он.

Лера знала. Скорее всего он видел загнанное в угол существо и животный страх в ее глазах.

А от собственных мыслей хотелось плакать.

Как бы он сейчас повел себя, бросься она ему на шею и умоляй не уходить, просидеть тут вот так с ней в обнимку всю ночь? Ей так нужно было человеческое тепло и сострадание.

Идиотка, надо было оставаться с Тимофеем. Пусть в качестве подстилки, но хотя бы на время можно было бы отвлечься мыслями от всего этого ужаса.

Лера не сразу сообразила, что костяшками пальцев она очень осторожно провела по его шрамам на скуле.

В следующую секунду, осознав свой поступок, она резко отдернула руки и перевернулась на живот, спрятав лицо под пледом. И вообще всю себя.

— Уйди, пожалуйста... — чуть не плача, простонала она.

Еще какую-то долю секунды он продолжал сидеть на краю дивана, потом встал и удалился.

Как только стихли шаги, Лера дала волю слезам. Рыдания сотрясали все тело.

Черный ньюф уже изрядно устал от такой долгой прогулки, упрямо сев перед входной

дверью и отказываясь в такой холод продолжать прогулку. Но хозяин то ли не замечал этого, то ли не хотел заметить.

Эрик устало потер глаза.

— Мне просто надо с тобой переспать. Так будет лучше для обоих.

Он избавится от напряжения, и, возможно, ей тоже полегчает. Продолжения у этой истории все равно не будет. Осталось еще немного, и он распутает это дело. И новый год можно будет встречать у родителей на даче или на всеобщей фирменной вечеринке с чувством выполненного долга. Хотя нет, он эти вечеринки ненавидит.

Попили кофе...

— Кто последний пил кофе?!

— Чего ты орешь-то?

Лера недовольно фыркнула в сторону Артема.

— Сколько раз повторять, последний покупает новую пачку! Мне что, график составлять?

— Я так вообще ваше кофе не пью, а только чай, — оправдываясь сообщил Танель, делая вид, что сильно занят за своим компом.

Олеся хмыкнула.

— Ага, когда никто не видит — точно так же кофе дуешь, что я не видела, что ли?

— Тебя спросить забыли!

— Рты закройте! Кто кофе не купил?

— Ты же сказала, рты закрыть? — Танель вздернул бровь.

— Не нарывайся, зайка! Ты же знаешь, у меня очень поганое настроение, если я с утра кофе не выпью.

Танель вжался в кресло. Он знал, как и все в конторе.

— Да сходи и купи, — раздался голос Артема из его кабинета.

— Конечно, я ведь меньше всех занята!

— Давайте я куплю, — тут же раздалось из-за спины.

У Леры холодок по спине пробежал. Сразу расхотелось и кофе пить, и вообще тут находиться.

Олеся быстро оценила гостя.

— Он ведь уже приходил, да? А ничего, симпатичный.

— Да, и характер у него замечательный, — все еще не оборачиваясь, заметила Лера вполголоса.

Интересно, если она будет продолжать его игнорировать, он уйдет?

— Ну давай я сама с ним поговорю, если он тебе так не нравится, — весело предложила Олеся.

— Давай, — тут же согласилась Лера.

Танель старательно прятал улыбку.

— Валерия, — настойчиво позвал гость, и Лера поняла, что деваться ей некуда. Только бы краской не залиться при воспоминании о последней встрече.

Она впервые за долгое время не смотрела ему в глаза. В поле зрения попадало все угодно, но только не он.

— Чем могу помочь? — сухо, без выражения, выдавила девушка.

— Пойдем прогуляемся, заодно кофе купим.

Черт его подери, он специально ее пытается уволочь из студии. Тут она защищена. Тут ее территория... Да что она заиклилась? Он у нее два дня назад дома был. В ее квартире, на ее диване. Таких гостей можно было по пальцам пересчитать. Потому что Лера не любила в гости никого звать. А тут ее личный враг!

— Ну давай...

Не успела она куртку надеть, как в студии появился еще один гость в сопровождении охранника.

— Всем добрый день.

Два гостя смерили друг друга холодными взглядами. Лера тихо выругалась, Артем вышел из своего кабинета, спиной заслоняя обзор любопытной Олесе.

— Тимофей Николаевич, рад встрече.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Лера, — Тимофей потянулся к ней, намереваясь чмокнуть в щеку.

Лера не знала, куда девать глаза.

— Нам пора, — твердо произнес Эрик, за руку выдергивая ее из студии.

— Пусти, — она высвободила руку и поспешила вниз по лестнице.

Кофе они выбирали в специальном магазинчике неподалеку от студии. Там кофе продавали на развес и можно было купить с различными ароматами. Дорого, но чем-то себя баловать надо.

— Интересно, — задумчиво произнес Эрик, открывая перед ней дверь.

Еще бы. Лера улыбнулась продавщице, заинтересовавшись, что новенького.

Принюхиваясь то к одному, то к другому молотому кофе, Лера поморщилась.

— Черт, кажется, я все-таки простыла. Ничего не чувствую.

— Бери по памяти.

— Придется.

Лера любила кофе с запахом и легким привкусом ирландского кофе или же с Амаретто. Так какое взять? Обычно она выбирала под настроение. Но раз запаха не чувствует, то и выбрать сложно. Девушка беспомощно оглянулась на продавщицу.

— Может, возьмете с новым вкусом? Только сегодня завезли...

И продавщица назвала пару имен. Лера отвернулась. Эрик стоял в излюбленной позе и спокойно ждал.

С ума сойти! Она выбирает кофе в компании врага. Это что-то! Просто сценарий бредового фильма.

— Давайте ирландский.

— Что-то еще? — Эрик опять открыл перед ней дверь.

— Да, куплю пачку обычного кофе. Не все у нас так изоцряются.

Быстро пройтись по магазину Лера не умела. Мозг тут же начинал думать, хватает ли дома всего. Да и вообще обед скоро, а она голодная.

Молчаливый сопровождающий так ничего и не сказал о причине своего визита, сопровождая ее по всему магазину.

Лера сама не поняла, зачем это затевает, но ей хотелось сбить с него это непоколебимое спокойствие. Посмотрим, насколько твоего джентльменства хватит.

В течение следующего получаса ей обязательно нужны были продукты чуть ли не с самых высоких полок, куда она при своем немалом росте все-таки не доставала. Может, он и сразу просек ее намерения, может, нет.

— Мне не достать коробку, — пожаловалась она.

— И?

— Поможешь?

— Сбить ее? Или на шею тебя посадить? — вежливо поинтересовался он.

Лера сузила глаза.

— Трудно дотянуться? Ты же выше!

— Возьми ту, что ниже.

— Но я не хочу ее.

— А если б меня не было, что тогда?

— Попросила бы кого-то высокого!

— Ну так проси. Народу хватает.

Она перехватила его предостерегающий взгляд. Не стоит перегибать палку. Он все-таки ее враг. Ну и черт с тобой! Не нанимала.

Лера зло фыркнула. Но отойти ей не удалось. Он резко схватил ее за руку и прижал спиной к полкам, те больно вжались ей в спину. Он вплотную встал к ней.

— Не нравится? — жестко спросил он.

Лера сглотнула. Да, ей не нравилось.

— Мы оба знаем, что ты с трудом терпишь мое присутствие. Так давай не тянуть резину. Делай свои покупки, и поговорим. И я уйду.

Она не стала спорить, коротко кивнув. Он тут же сделал шаг назад. Лера судорожно вздохнула, бросив полный ненависти взгляд в его сторону.

— Сама нарывалась, — спокойно заметил он, поднимая корзинку с продуктами.

— Это возможно?

— Конечно. Положишь на счет полторы тысячи, а запишут полтора миллиона. Но в этом случае слишком быстро бы обнаружилась ошибка и ты бы знала об этом в тот же день. Тут провернули по-хитрому. Данные стали менять после. Также, я подозреваю, этот кто-то все-таки знал, когда ты распечатку делаешь, чтобы не засветиться раньше времени. Куда перевели деньги, скоро выяснится. Большую часть удалось проследить. Те или тот, кто это провернул, с усилием заметал следы. Но даже отследив, куда поступили деньги, всей информации мы не получим. Надо знать, кто потрудился над программой. Тут поработал хороший хакер. Таких обычно нанимают за большие деньги известные компании, чтобы защитить свои сервера от взлома.

Лера слушала, уронив голову на руки, сидя в кафетерии.

— Пей кофе, остынет.

— И все-таки не понимаю. Зачем все это? Ну ведь все равно отследят и так просто такую аферу провести нереально. Или я совсем не знакома с этим делом?

Его взгляд все сказал.

— Ну да, мне в таких делах ничего не светит.

— Потому и объясняю боле простым языком.

— И на том спасибо, — сухо поблагодарила Лера, допивая свой кофе.

— А если эти деньги уже разбросаны по разным счетам и обналичены? Или все одной суммой уже сняли?

— Последнее исключено. Такое снятие наличных было бы намного легче отследить, чем первый вариант. Мы бы уже знали.

Лера подтянула коленки на удобном диванчике и, согнув руку в локте, оперлась о край дивана.

Эрик тоже сидел на диване. Но его поза была значительно сдержанней. Плевать. Ей так думалось лучше.

— И что теперь? Тихо ждать, когда у организатора нервы сдадут?

— В твоем случае это лучший вариант. Не спрашивай, не копайся в этом. Одного предупреждения хватило. В следующий раз тебя могут не пощадить. Да и мне калечиться не хочется...

— Ради моей персоны, — договорила Лера.

— Мне вообще не хочется калечиться. Есть острое желание как можно дольше прожить в одном куске.

Лера машинально перевела взгляд на его левую щеку.

— Болит?

Какая ей разница, а? Она б еще опять к нему гладить по щеке полезла. Он промолчал, видя, как быстро она отвела взгляд. Челюсти сжались с такой силой, что стало больно.

Принесли счет, и Лера машинально потянулась за кошельком.

— Брось.

— Что? — не поняла она.

— Ты не в своей компании.

— Не поняла?

— Я сам оплачу, — нетерпеливо пояснил он, кинув банкноту на чек.

— Что ж ты сразу не сказал, я бы и в магазине деньги не тратила, — опять вполголоса пробормотала она, убирая кошелек.

Он резко сменил позу. Схватил ее за руку и потянул на себя.

— Нравится меня злить? — спросил он совсем близко.

Лера перевела выразительный взгляд на свое запястье, которое он сжимал.

— Прекрати меня так дергать постоянно. Ты спас мне жизнь, но это не значит, что имеешь право меня калечить, — процедила она, смело смотря ему в глаза.

Он понял свою ошибку и ослабил хватку, но не отпустил.

— Я же должен быть уверен, что ты меня боишься, — в его голосе уже не было злости.

— Тебе это доставляет удовольствие, когда тебя боятся?

Она знала, что так делать не стоит, но как только на его лице вновь появилась эта презрительная усмешка, она замахнулась свободной рукой, которую он тут же перехватил.

Последовала легкая перебранка, которая закончилась тем, что его губы оказались очень близко к ней. Его желваки двигались, одна рука перехватила оба ее запястья, а другая притягивала ее за шею.

Возможно, именно из-за этой дурацкой песни, которую она до этого не замечала, что лилась из динамиков, она подалась порыву и, ответив на его вопрос в глазах, прижалась своими губами к его.

Поцелуй был таким же яростным, как в прошлый раз, только теперь она отвечала. Ему не надо было ее держать, она сама тянулась к нему. Отчаянное желание причинить ему боль, передав все, что в ней накопилось, пульсировало в каждом ее движении. Она вжимала свои пальцы в его плечи, не думая о том, могут ли остаться следы под свитером и больно ли ему.

Пусть... пусть... пусть...

Как-то так получилось, что она оказалась у него на коленях, оседлав его.

Она сама прекратила поцелуй и долго не могла поднять на него глаза, смотря куда-то вниз. Ее пальцы то сжимались, то разжимались. Леру бил озноб... Слезы ярости рвались наружу.

Он не трогал ее, зная — если пошевелится, то Лера закричит или заплачет. За что еще сильнее возненавидит его.

«Просто переспать с ней...» — возможно, ему-то и полегчает, а она возненавидит не только его, но и себя. Его задело то, с какой ненавистью она на него смотрела, при этом с

таким желанием целуя. Если это опять повторится, так легко она не отделается.

— Не переживай, он ничего не узнает.

Лера словно очнулась, переводя на него полный непонимания взгляд.

— Твой Тимофей, он ничего не узнает.

Какая забота... Буквально за секунду она успела спрыгнуть с него, надеть куртку и, схватив пакет с продуктами, выбежать на улицу. Бежать, бежать и бежать, подальше!

Эрик проследил взглядом ее удаляющуюся спину. Надо закрывать это дело, или прекратить искать встречи с ней.

Высокий стакан для кофе-латте разбился на мелкие осколки у него в руке. Он машинально достал из кармана еще одну банкноту и положил поверх прежней. Встал и вышел из заведения.

— Олеся, выключи к чертовой матери эту музыку или слушай в наушниках, — прогремел Артем на всю контору. И Лера была ему благодарной. Песни про несчастную любовь ей совсем не хотелось слушать.

— Лера, я сегодня все равно задержусь, так что сам все закрою, ладно? — Артем появился в дверях ее кабинета.

— Давай, — не отрываясь от монитора, кивнула Лера.

— Что-то ты совсем болезненно стала выглядеть.

— Простыла.

— Нет, тут что-то еще. Может, влюбилась?

— Может.

— Ты поэтому так резко похудела. Ни груди, ни попы, смотреть не на что.

— Темыч, ты и раньше на меня как-то не заглядывался. Какая тебе разница, а?

— Не вредничай. Мы же уже сколько лет дружим. Ты раньше такой скрытной не была.

Так ты правда влюбилась? — чуть помолчав, переспросил он.

Лера оторвалась от экрана.

— Тем...

— Отвечай!

— Ну что ты сразу — влюбилась. А может, у меня просто анорексия или депресняк.

— Депресняк тоже от влюбленности бывает. Особенно от безответной.

— Блин, расколос. Ну все, теперь все будут знать.

— Вот не ерничай, а?!

— Артем, да я просто устала от навалившихся проблем.

— Так ведь разобрались с этим несчастным банком, так? Больше ведь нет вопросов по тому странному переводу?

— Ну типа нету.

— Не понял.

— Да черт его знает, они все еще выясняют, кто и что и зачем, и почему.

— Ты — то, надеюсь, не роешься в этом. Пусть сами расхлебывают.

Лера немного помолчала перед тем, как продолжить.

— А что? Вдруг быстрее вычислю.

— Ну конечно, Шерлок! Тебе проблем мало на свою голову? Забудь, и пусть сами разбираются. Нам же вернули доступ к счету и технику.

Валерия откинулась в кресле, внимательно изучая друга поверх очков.

— Чего ты так смотришь?

— Почему тебе совсем это неинтересно? Кто-то, воспользовавшись нашим счетом, попытался отмыть деньги и вовлек нас в огромные неприятности, а тебе как-то все равно.

Артем подошел к ее столу и оперся руками о него.

— Лера, не надо вот этого, ладно? Меня точно так же волнуют наши проблемы, только я менее эмоционален и не навлекаю на себя проблем, связавшись с начальником безопасности банка.

Лера непонимающе на него посмотрела.

— Хочешь сказать, ты даже не знаешь, кем он работает? — Артем обалдел.

— Даже не задумывалась. То есть знала, что он какой-то там начальник, но...

— Вот это да. Нахамила человеку, чьей должности даже не знала. Офигеть, это только женщины могут, не раздумывая ворваться к кому-то в кабинет и начать что-то там требовать.

Лера нахмурилась.

— Я тебе сразу сказала, иди сам — и ничего бы не было.

— Э, нет. Он же сюда приходил еще до всей этой заварушки. Мобильник твой возвращал.

— Ну это случайность была. Не специально же он все это затеял?

Артем зашёлся хохотом.

— Ну да, если только не хотел твое внимание таким образом завоевать.

— Дурак ты, — тихо проворчала она. — Ему мое внимание, конечно, позарез нужно.

— А кто его знает, может, ты ему так сильно понравилась, что он и забыл, как именно за девушками ухаживают.

— Все Артем, иди в баню. Несешь уже всякую околесицу.

Темыч продолжал широко улыбаться, а Лера быстро собрала пожитки и вышла на улицу.

— Тебе выговоры не делают — за то, что рисунки, которые ты дома рисуешь, выглядят значительно иначе, чем те, что ты в школе делаешь?

— Неа, у нас все сейчас заняты конечным проектом. В конце года, чтобы получить зачет, надо сделать проект, заключающий в себе все, что в течение трех последних лет изучили. Так что учительница не сильно следит за тем, как сильно отличаются наши рисунки.

— Так что я парюсь? — Лера оторвала взгляд от рисунка, которым уже занималась, прислонившись спиной к краю дивана, сидя на полу.

Арина лучезарно улыбнулась. Она лежала животом на мягком ковре, дергая ногами в такт музыке, и тоже рисовала.

— Ну не получается у меня так хорошо наброски в норму приводить. Ты буквально любую мою каракулю понимаешь... а я...

— Да я все домысливаю. Твои каракули и правда сложно понять, — отозвалась Лера, лукаво улыбаясь.

— Ну-ну.

— Кстати, набросок, которым я сейчас занимаюсь. Где ты эту картинку видела?

— Ты про мотоциклиста? А рядом с нашим домом стоял. Помнишь, ты вчера приехала на машине. Кто-то тебя там подвез, — Арина загадочно улыбнулась. — Симпатичный мужчина. Вы целовались?

Лера отвела взгляд.

— Почему я должна перед тобой отчитываться?

— Не должна, но могла бы, — блеск в глазах племянницы ей не понравился.

— Любопытная больно.

— Да ладно, — Арина села, скрестив ноги по-турецки, и вся подалась вперед. — Вы с ним теперь

встречаетесь?

— Когда ты разглядела?

— Я после тебя пришла, заметила? Просто увидела, как вы прощались, и решила не мешать.

Так мило, — Арина еле сдерживала смех.

— А мотоциклист причем?

— А он, по-моему, раньше уже в стороне стоял. Я была к нему ближе. Стоял, подпирая мотоцикл. Потом, как вы там прощаться начали, он вскочил на мотоцикл и укатил. Как будто из-за того, что видел.

— Что-то я никакого мотоциклиста не заметила, — Лера наконец подняла глаза.

— Еще бы, так заняты были.

— Не фантазируй. Ничего не было. Тимофей...

— Так его Тимофеем зовут? Вау, такое... русское имя.

— Ты к чему?

— Да ладно тебе, я не могу вспомнить, чтобы ты встречалась с русскими. Я только эстонцев помню.

— Да он вроде тоже не совсем русский. И вообще это неважно. Мы не встречаемся, он просто меня подвез.

— Живет рядом?

— Отвяжись.

— Значит, нет, — Арина снова легла на пол.

Лера внимательней взглянула на рисунок. Арина не увидела лица, так как мотоциклист был в тени.

— Тебе этот рисунок сдавать?

— Потом, я его к проекту прикреплю. Так сказать, прошлое и настоящее в одном стиле.

— То есть я все буду рисовать, так?

— Лера, ну кто виноват, что в нашей семье ты самая талантливая художница!

— Не подлизывайся, тебе просто лень. И мы отлично знаем, что талантом был твой отец. Ты ведь видела альбом с его рисунками.

— Да, у меня даже план был сначала его рисунки в проект закидать.

Лера охнула от такой наглости.

— Потом решила — у меня же есть ты!

— Вот повезло же, — сухо заключила Лера, отложив рисунок.

— Кстати, как твой Зеленоглазый Хранитель? В натуре он мне больше нравится.

— Мой — кто?

— Ну ты рисуешь волка-человека, черного с зелеными глазами. Знаешь, я все думала, что ты рисуешь придуманный персонаж. А оказывается, реальный.

— Арина, у тебя глюки? — Лера усмехнулась на такую глупость и встала, чтобы принести себе еще кофе.

Племянница тоже поднялась и последовала в кухню.

— То есть тот парень, что к тебе приходил на днях. Темные короткие волосы, резко выраженные зеленые глаза...

— Резко выраженные? — Лера улыбалась, все еще не понимая, о ком речь.

— Ну как будто специально вырисованы или подведены. Низкий голос, это ведь он, кажется, насчет телефона твоего звонил.

Лера чуть кружку не выронила, споласкивая ее под водой. Зеленые глаза? Она два месяца никак не могла различить цвет его глаз, а это было первым, что она в людях замечала. А племянница с первого раза заметила.

— Тебе ничего не почудилось, может, освещение коридора?

— Нет, мне не почудилось!

— Ладно, не кипятись. Я действительно рисовала выдуманного персонажа. Уже три года рисую ведь. А этот недавно появился. Думаю, ты просто слишком часто разглядываешь мои рисунки, вот и совместила...

— Совершенно чужого человека? Лера, ну неужели ты не видишь? Взгляд, осанка и то, как он себя держит. Ну это действительно он. Твой Хранитель! — торжественно заявила Арина, наливая себе сливки.

— Никакой он мне не Хранитель...

— Какие у вас отношения? Дружеские? — тут же проявила любопытство Арина.

— Хуже, мы друг друга ненавидим.

— Не может быть! Он вообще не походил на того, кто тебя ненавидит. Да и ты вроде...

— Рина, отвяжись уже. Ну нет у нас отношений, и ничем он на мой персонаж не похож. Совершенно!

Хотя бы потому, что своего персонажа она так сильно не ненавидит.

Ринин рисунок она закончила далеко за полночь. Еще долго она вглядывалась в рисунки, прикрепленные к стенке напротив ее кровати. Черный волк. Да, он выглядел угрожающе, но только по отношению к врагам. Волк всегда был нежен с ней... на рисунках. Лера вспомнила Эрика и попыталась представить его в роли Хранителя. Получилось слишком хорошо. Она тут же отогнала от себя эти мысли.

— Чушь!

И прикрепила рисунок мотоциклиста рядом со своим Хранителем.

— Блин, я тоже хочу с вами, — недовольно пробубнил Танель.

— Да ладно, ничего особенного. На два дня по разным выставкам, да еще часами на презентациях. Рад не будешь, — заметил Артем, собирая разложенные на столе дискеты.

— Ну конечно, новые программы, софт, возможности программирования и веб-дизайна...

— Ладно тебе, не ной. В Интернете куча информации на эту тему.

Лера отняла у Темы свою кружку и налила туда кофе.

— Все бы ничего, но я слышала, вам там устроят шведский стол, будете жить в отеле с сауной и прочими процедурами. Да и в Швеции мы с Олесей еще не разу не были.

— Когда-нибудь съездите, — пообещал Артем.

— Ага...

Никто не верил. На такие мероприятия действительно только они с Артемом и ездили. Лера обычно не любила туда мотаться, но ей нужен был небольшой отпуск. А три дня в другой стране и в другой обстановке — звучало замечательно.

— Черт, и кто сказал, что в Стокгольме теплее, чем у нас? — проворчал Артем, кутаясь в куртку. Лера только усмехнулась. Группа из Эстонии собралась не маленькая. Сорок человек терпеливо ожидали, когда подъедет заказанный автобус.

Гостиничные номера были очень комфортными. Их поселили на одном этаже, и в этот раз никого не подселили рядом. То есть в одной комнате был только один человек.

— Сегодня никаких важных мероприятий не намечено. Торжественный ужин, потом ночной клуб.

— Вау! — Лера подхватила Артема под локоть, и они направились в ресторан.

— О-па! — вдруг произнес Артем. — Валерия!

И Лера поняла, к чему этот возглас. В ресторане за одним из столов уже сидел Тимофей Николаевич в компании еще нескольких человек.

— Ты знал, да? — вполголоса прошипела она Артему.

— Догадывался.

Лере пришлось изобразить милую улыбку. Ну почему?! Ведь сюда она приехала в надежде от всего отдохнуть и не видеть ни Эрика, ни Тимофея, до которого, похоже, никак не доходило, что она не желала завязывать с ним отношений.

Тимофей отодвинул свободный стул, даже не сомневаясь, что сидеть она будет сегодня именно с ним. Вот и пропал весь вечер. Теперь не отпустит. Может, прикинуться больной? Причем на голову.

К счастью, большую часть ужина Тимофей был занят разговорами с другими участниками застолья.

К Лере и Тимофею подходили разные знакомые веб-дизайнеры и программисты, которых они уже знали по прошлым встречам.

Потом организаторы произносили длинные речи. Ведущая, высокая брюнетка с красивой внешностью, постоянно улыбалась и представляла спонсоров вместе с участниками. Тут было представлено более пятидесяти веб-дизайнерских студий со всей Европы.

— Тимофей, я не услышала вашего имени, — Лера наклонилась к своему соседу. Тот улыбнулся одними губами.

— А я не выступаю в качестве спонсора. У меня тут другие интересы, — его глаза озорно блеснули. — И еще.

— Да?

— Мы на «ты».

Лера смущенно улыбнулась, кивнув.

Ужин наконец закончился, и их отпустили.

— Ну что, в клуб пойдём? — Лера снова взяла Тему под руку. Тот скорчился. — Да ладно тебе, пойдём. А то опять будешь всю ночь за компом торчать. Надо отдохнуть и развеяться, ты не дома.

— Ладно, уговорила. Пошли переодеваться.

— Слушай, а нас на автобусе повезут? Я, например, не знаю, где этот клуб, — Лера закусила губу, вызвав лифт.

— Я спрашиваю. Через пол часика жду тебя у лифта на нашем этаже, окей?

Лера кивнула.

Ровно через полчаса она действительно была готова и уже ждала Артема у лифта.

— Угадай, кто с нами пойдёт? — таинственно произнес ее компаньон, пропуская девушку в лифт.

— Ну-ка?

— Тимофей Николаевич собственной персоной.

Лера поморщилась.

— Неужели он предпочитает ночные клубы каким-нибудь скучным балам?

— Вот именно, — произнес насмешливый голос за ее спиной. Лера вздрогнула от неожиданности.

— Тимофей...

Смех был ей ответом. И Лера совсем смутилась.

— Отлично выглядишь, — произнес Тимофей.

Лера улыбнулась. Он тоже хорошо смотрелся в темно-серой рубашке и брюках. Под обычным пиджаком и не заметишь, что он довольно подтянут. Ну что же, не стыдно будет оказаться рядом с таким красавчиком.

На выходе из лифта Тимофей, словно невзначай, взял ее за руку. Лера отвела взгляд. Ей не хотелось этого, но и прилюдно вырваться не стала.

— Какие люди, ты тоже с нами?

Лера обернулась к тому, с кем Тимофей поздоровался, и чуть не споткнулась. Ну не может такого быть... это просто нереально! Ради чего она уезжала? Лучше бы Танеля с Олесей сюда заслала.

Коротко кивнув головой в знак приветствия, мужчина в темном длинном пальто поднялся по ступенькам и стал рядом с Тимофеем. Они были почти одного роста. Но Тимофей, кажется, был шире в плечах.

— Нет, я не с вами. У меня нет времени по клубам носиться, — сухо, без эмоций пояснил Эрик.

Взгляд, которым он скользнул по ней, выражал только пренебрежение. Он не одобрял ни того, как она выглядела, ни того, куда она собиралась, ни того, с кем она собиралась. Он ее вообще не одобрял.

— Приятного вечера.

С таким же успехом он мог пожелать ей бессонной ночи. Ничего хорошего в этом пожелании не читалось. Совершенно.

— Опять не в духе, впрочем, как всегда, — усмехнулся Тимофей и повел ее к выходу.

Ночной клуб оказался довольно обширным. Много места, как для танцев, так и для того, чтобы просто посидеть в сторонке. Бармены устраивали небольшое шоу, виртуозно подкидывая бутылки, мешая коктейли. Вежливые улыбки, пара шуточек. Все, чтобы посетитель чувствовал себя желанным. Молоденькие официантки лучезарно улыбались, лавируя между танцующих.

— Что-нибудь будешь? — Тимофей наклонился к ней ближе. Кожу обдало его теплым дыханием. Лера назвала напиток, и мужчины удалились заказывать.

В целом, время, проведенное в клубе, пролетело весело. Старые знакомые постоянно вытаскивали ее на танцпол, и никакими доводами отвертеться не удавалось. Артем очень скоро забыл, что женат и имеет двух детей. Перед ней предстал тот Артем, которого она знала в институте. Молодой, резвый и с желанием оторваться по полной. Конечно, до разврата не дошло, но откровенные объятия и улыбки не скрывались. Лера закрывала на все глаза. Ну не докладывать же Нине о том, как ее сокровище себя тут ведет. Он в деловой командировке, под Лериным присмотром. Потому что Нина твердо уверена: уж Лера-то присмотрит за Артемом и не позволит ему ничего лишнего.

На самом же деле все обстояло по-другому. Смотреть за ним ей не удавалось. Он постоянно куда-то удалялся. То за напитками, то танцевать, то обнимался где-то в сторонке.

— Я его не узнаю, — изумленно заметила она, танцуя с Тимофеем. Никакой сдержанности.

Лукавая улыбка и дьявольский блеск в глазах. А двигался он в танце, словно, это не Патрик Суэйзи играл в фильме «Грязные танцы», а он сам. Да, Нине об этом точно не надо знать.

— Так бывает, когда люди, женившись, совершенно о себе забывают и посвящают себя только семье, — заметил ее партнер, одобрительно улыбаясь.

— Ага...

— Артем, я не буду с тобой танцевать, — заупрямилась Лера. Когда через час Темыч вспомнил,

что пришел сюда не один.

— Почему это? Со всеми танцевал, а меня игнорируешь?

— Ну ты же видишь, я тебе в подметки не гожусь...

Он только дьявольски улыбнулся и вытащил ее к остальным танцующим.

— Расслабься, — посоветовал он.

Ну что же, на героиню «Грязных танцев», как первой, так и второй части, она не тянула, но получилось весьма хорошо. Возможно, потому что Артем так хорошо вел, а может, потому, что она расслабилась.

Поймав пару завидующих взглядов от других девчонок, она поняла, что все делает правильно. Дурочки, они все поняли не так. Как легко люди обманываются.

Чем дальше шло время, тем меньше на Артеме оставалось одежды. В конце концов он был

только в черных джинсах и ботинках. На шее блестела в свете ярких фонарей ночного клуба

толстая серебряная цепочка. Такая же была у него на запястье. Светлые волосы торчали в разные стороны, а его оголенный торс с бронзовым загаром вызывал завистливые вздохи представительниц женской половины.

Да, здорово быть в окружении молодых красивых мужчин. Особенно если находишься чуть ли не в центре их внимания. Потом, в понедельник, он будет все таким же Темычем, рассудительным и немного раздраженным. А сейчас он улыбался, смеялся и полностью наслаждался жизнью.

Почему мы теряем себя, когда женимся? Почему перестаем развлекаться? — думала Лера, сидя на диванчике. Тимофея тоже уволокли на танцпол. Конечно, Артема ему было не переплюнуть, но двигался он хорошо.

А может, ей так казалось, потому что сама она толком танцевать не умела.

Леру уже не удивило, что в очередной раз пустили русскую попсу. Сейчас, например, звучала какая-то композиция «Не люби мне мозги». Знакома с подростковым сленгом, она догадывалась, что скрывалось под этим названием.

— Ваши сопровождающие бросили вас?

Лера больше не удивилась, услышав холодный голос «Цепного Пса». Она не обернулась, продолжая идти по вестибюлю гостиницы.

— Семьсот пятидесятый, пожалуйста, — на английском обратилась она к молодому администратору. Швед вежливо улыбнулся и выдал ей нужный ключ, пожелав приятной ночи.

— Бойтесь за мое одиночество? — так же холодно спросила она, остановившись у дверей лифта.

— Не верится, что вы предпочли провести остаток ночи под одной крышей со мной, вместо того, чтобы провести ее в объятиях того же Тимоффея.

— Чего только в жизни не бывает, — проклиная все еще не спустившийся лифт, промолвила Лера. Надо же, он ее на «вы» стал называть.

Под одной крышей... подумаешь! Произнес так, как будто она в одной комнате и в одной постели с ним эту ночь собиралась провести.

Дверцы наконец разошлись в сторону, и они вошли в лифт.

Каждый подпирал свою стенку кабинки. Эрик выглядел усталым, одетый в темный свитер и брюки. Словно на работе, а не на отдыхе.

— Зачем вы здесь? — Лера нарушила тишину.

— По работе.

— Вам поручают заниматься веб-дизайном сотрудники вашего банка? — Лера вопросительно изогнула бровь. Он хмуро посмотрел на нее и скрестил руки на груди, тяжело вздохнув.

— Нет. Для этого у нас есть специальный отдел.

— Так что же тогда?

— Какое вам дело, Лера? Может, мне лучше сказать, что я приехал с любовницей, которая является одним из ведущих веб-дизайнеров этого мероприятия, тогда вас перестанет съедать любопытство?

Лера усмехнулась.

— В таком случае вы бы не говорили сейчас со мной, а тискались бы с ней.

Он поморщился при ее словах, но промолчал.

— Я действительно тут по работе.

Она знала, что подробностей не услышит.

— Что же, спокойной ночи, Эрик, — Лера повернулась к дверцам, которые должны были открыться на ее этаже. Выйти не удалось, его рука преградила ей путь. Лера обреченно вздохнула и повернула к нему голову с немым вопросом в глазах.

— Я хочу тебе кое-что показать, — он снова стал обращаться к ней на «ты».

— А у меня есть возможность отказаться?

Он отступил, убрав руку, давая ей пройти.

Лера, не делай этого! Ты же горько пожалеешь!

Вопрос в его глазах получил ответ, когда она сделала шаг назад и осталась стоять напротив него в кабинке лифта. Он нажал на какой-то номер, и лифт тронулся дальше.

После того поцелуя в кафетерии она нашла через Интернет ту самую песню, что слышала тогда, и скачала себе на компьютер. Почему эта песня ее так задела, если все чувства певца к своей любимой были противоположны ей?

— Действительно, очень красиво, — с чувством произнесла Валерия, сидя на подоконнике в его комнате. Они не зажгли света. Он сидел напротив нее и тоже смотрел сквозь стекло на ночной город, горящий тысячами фонарями. Как на рождественской открытке. Еще бы снега.

— Из твоего кабинета тоже такой вид?

Он мельком взглянул на нее и утвердительно кивнул.

— Что-то похожее.

— Да, тебе дали комнату получше. У меня такого вида из окна не открывается, — грустно усмехнулась Лера.

Она старалась не дышать на стекло, чтобы то не потело и не портило вид. Лера надеялась, что полумрак скрывал бурю, царящую в ней. Неужели Арина была права... от ненависти к любви. Но ведь это не так. Она ненавидела, когда он дергал ее, хватая за руки. Когда смотрел так холодно или же изгибал губы в презрительной улыбке. Она ненавидела то, что ему так легко удается сломить ее преграды и уверенность в себе. И, наконец, она ненавидела, что он так легко мог ее запугать... «И я ненавижу его за те чувства, что во мне просыпаются, когда ты

рядом, — мысленно обратилась она к нему. — И большее всего то, что ненависть не самое острое чувство из них всех...»

Лера подтянула коленки и спрятала лицо, уткнувшись в них.

Эрик молчал, ничего не говоря. Он видел, что с ней творится. Потом станет еще хуже, знал он.

— Холодно? — тихо спросил он, когда ее начала бить мелкая дрожь. Ее куртка осталась на вешалке возле двери. А тоненькая маечка, предназначенная для ночных клубов, совершенно

не грела. Ей действительно было холодно, но она промолчала.

Ее мобильник зазвонил, и тишина вокруг разбилась, словно стекло на мелкие кусочки.

Он отошел в сторону, давая ей возможность поговорить. Когда ее плечи соприкоснулись с теплой шерстью его свитера и запах его одеколona ударил в ноздри, Лера не сдержала слезы, которые словно ручьи потекли по щекам.

— Да, Артем, со мной все в порядке. Я уже в гостинице. Нет, не волнуйся. Ничего не скажу... Хорошо, я сообщу... все, пока. Спокойной ночи, — последние слова она произнесла почти беззвучно, выключая телефон.

Лера, ты идиотка! Никогда раньше нервы ее не подводили. Уже второй раз она расплакалась при человеке, который ей был так ненавистен. И почему ее так тронуло, что он укрыл ее плечи, случайно коснувшись пальцами ее плеч?

Ведешь себя, как подросток.

Он стоял напротив стекла, скрестив руки и не оборачиваясь к ней. Так близко, надо было только вытянуть руку. Но тогда он мог понять этот жест неправильно. А что тут неправильного? Ты ведь все равно этого хочешь, Лера. Тебе неприятно, когда Тимофей слишком интимно обнимает тебя за плечи или берет за руку. Но ты чуть не на коленки готова забраться врагу, чтобы его поцеловать. Когда ты наконец разберешься в себе и перестанешь мучаться? Ведь он всяко не откажется, если она себя ему предложит. Тьфу, как мерзко звучит-то... как проститутка думаешь!

Почему она такая вся правильная? Секс только по любви и с любимым человеком. Никто так уже не делает...

Лера попыталась слезть с подоконника, понимая, что дольше тут отсиживаться нет смысла.

Она чуть не упала, но удержалась и практически бегом ринулась к двери.

— Останься, — донеслось ей вдогонку.

Она резко обернулась к его спине и облокотилась о дверь.

— Зачем, Эрик? — голос дрожал от пролитых слез, и она ненавидела себя.

— Потому что ты этого тоже хочешь, — он обернулся к ней, но темнота скрывала его лицо.

— Ну и что? Этого делать все равно нельзя. Не хочу служить тебе поводом для язвительных улыбочек и замечаний. Надеюсь, вы скоро уже наконец разберетесь с этим делом и больше не придется встречаться и терпеть мое присутствие.

— Как будто бы ты сама с трудом не сдерживалась, когда я рядом, — он медленно шел к ней.

— Ты же меня ненавидишь, — напомнил он.

Лера схватила с вешалки свою куртку и словно преграду прижала к себе. Он без усилий устранил преграду и оказался вплотную к ней.

— Почему?

— Что почему? — прошептала она.

— Почему ненавидишь?

Она не смогла ответить. Нельзя говорить — потому что боится. Нельзя обнажаться... Мысли спутались и руки безвольно опустились, когда он чуть нагнулся и нашел ее губы.

Атаки не последовало. Не было ярости и злости, как в прошлые два раза. И это ее погубило.

Слезы вновь покатались по щекам, и со стоном раненого зверя она изо всех сил прижалась к нему, запустив руки под его рубашку, прикасаясь к его горячей коже.

В мозгу еще слабо стучало «Нельзя...» — но она ничего не слышала.

Она не занималась этим с мужчиной уже несколько лет. Но все быстро вспомнилось.

Лера не могла сказать, насколько он был хорош, так как была довольно неопытной. Но все, что произошло, остро в печаталось в память.

Его горячие прикосновения рук и губ. Она не ожидала такой осторожности и нежности.

Всего что угодно, но не этого. Скорее всего, именно это ее и сломило. И Лера точно знала — когда все закончится и она вернется в свой номер, то всю оставшуюся жизнь будет

проклинать себя за слабость и податливость.

— По-моему, ты вчера не пила? Так чего такой измученно-убитый вид? — охрипшим голосом спросил Артем за завтраком. Оказывается, он зря волновался и звонил ей. К завтраку он успел.

— Не знаю, просто очень паршиво себя чувствую, — вяло пояснила Лера, ковыряясь вилкой в тарелке.

— Я себя вчера очень развязно вел?

Лера впервые усмехнулась за это утро.

— Скажем так, твоя жена тебя совсем не знает.

— Тем лучше, она боле консервативна. Пусть не знает.

— Зря вы так. Оба занимаетесь и полностью теряете себя. Ты знаешь, я даже думала, что ты навсегда изменился, когда женился. А вчера убедилась, что нет. Тот сорванец все еще в тебе.

Артем хмыкнул.

— Замуж выйдешь, и через пару лет посмотрим, куда ты сама себя денешь.

— Думаешь, пропаду между сковородок и пеленок?

Они оба рассмеялись.

— Кстати, а куда Тимофей делся, он разве не с тобой ушел?

— Нет, я первая ушла. Не могу я на таких тусовках долго торчать. Непривычно.

Артем опять усмехнулся.

— В курсе, что у нас сегодня походы по разным презентациям?

Лера болезненно поморщилась.

— Я тебя понимаю, но мы ведь за этим и приехали.

— Точно.

— Доброе утро, Лера, ты так рано ушла вчера.

Тимофей встретил их в вестибюле, чмокнув Леру в щеку и пожав руку Теме.

— У вас сегодня свободное время будет? Очень хочется сводить тебя в ресторан, если не против, — Тимофей лучезарно улыбнулся.

— Лера, ты слышишь?

Она оторвала взгляд от того, кто только что вышел из лифта.

— Извини, что?

— Поужинаешь сегодня со мной? — Тимофей повторил вопрос.

Он не видел ее. Просто смотрел сквозь, как через стекло окна в своем номере. Тот же безразлично-холодный взгляд темно-зеленых глаз. А чего она ожидала? Не ради нее же ему теплоту во взгляде проявлять.

Ноги стали как будто ватными, когда Эрик, сухо поприветствовав всех, прошел мимо них и запах этого терпкого одеколона, который все еще присутствовал на ее одежде из-за прошлой ночи, ударил в ноздри.

— Конечно, с удовольствием, — соврала она, улыбаясь.

Весь день их таскали по разным выставкам и презентациям. Пришлось выслушать кучу информации на английском языке. Если бы Лера не делала заметки, то к концу дня точно уже не разобралась бы, какие там модернизации произвели с популярными графическими редакторами. А когда речь зашла об ИТ-технологиях, Лера чуть не уснула. По привычке начала разрисовывать свой блокнот, чтобы хоть чем-то себя занять.

Мысли не раз возвращались к прошедшей ночи. Она не видела, но чувствовала под

рукой рубцы у него по всему левому боку. Там, где его по асфальту прокатило. Уголок губы, когда он касался ее ладоней, и какое от этого возникало ощущение.

Лера чуть не каждые две минуты себя одергивала. Как часто там по статистике женщины думают о сексе? Сегодня она точно сбила эту статистику.

Самое печальное было, что она не расставалась с одним странным ощущением. Почему так нежно? Или это из-за ее неопытности... Почему? Он спросил «почему»? Кажется, она сама уже начала забывать, почему именно она его ненавидела. С другой стороны, он тоже явно не нежные чувства к ней питал.

Валерия опять оторвалась от своих мыслей и украдкой взглянула на Темыча. Тот выглядел более сосредоточенным, но изрисованная тетрадка выдала его. Также скучал.

Помещение напомнило ей студенческие кабинеты. Все стулья полукругом на разных ступенях. И так же скучно!

— Вот черт, думал, помру там от скуки, — проворчал Артем, когда они наконец вышли из помещения.

— А мне какво было, когда там про программирование говорить стали. По мне, с таким же успехом можно про размножение клеток. Хоть что-то интересное рассказали?

— Неа, так пару новых программ и обнови. А всего остальное как было, так и осталось.

— Лучше бумаги и карандаша ничего не изобрели?

— Типа того, — усмехнулся он.

— У нас сегодня еще посещение концерта намечено. А потом часть народа собиралась в ночной клуб пойти.

— Ой нет, хватит мне и одного раза. А то нам завтра еще возвращаться. Давай лучше по магазинам перед ужином пройдемся? Не люблю я это дело, но новогодние праздники недалеко, сама понимаешь.

Лера кивнула.

— Точно.

Лера не любила, что уже с ноября месяца все магазины были украшены рождественскими игрушками. Начиная с первого декабря — пусть. Но не раньше. Это как-то портило все настроение и становилось слишком меркантильным.

— Близнецам три года, а они уже требуют игрушки, о которых я мечтать не мог в свое время.

— Ну мне тоже Арину не удастся убедить, что Дед Мороз существует и пусть к нему со всеми своими пожеланиями обращается.

Артем хмыкнул и открыл перед ней дверь очередного магазина.

Лера долго провела в книжном магазине, в котором кроме книг продавали еще и принадлежности для рисования.

— Нда, лучше б новый планшет купила и не тратилась на бумагу.

— Отвянь, я предпочитаю традиционные методы. Иди лучше коврик для своей «мышки» купи. Твой уже стерся совсем.

В ювелирном она нашла замечательную вещичку, которую решила подарить Арине. Может, ей показалось, но, кажется, краем глаза она уловила движение знакомой фигуры.

Хотя, впрочем, вполне возможно, у него тоже своя семья. То, что она не видела кольца у него на пальце, ни о чем не говорило. Нынче популярны свободные браки. Никаких колец и штампов в паспорте.

— Да, Тимофей?

— Лера, мне правда очень жаль. Но приехать за тобой в гостиницу я не успеваю. Зато я пришлю машину, и тебя доставят прямо ко мне в ресторан. Встретимся там, ладно?

— Ладно.

Лера убрала телефон и обреченно застонала. Она совсем забыла уже. Черт, ну надо с этим кончать. Какой, к черту, ужин, если ее воротит весь день от пережитого?

В семь вечера в вестибюле и на этажах в коридоре царила суета. В магазине побывали не они одни с Артемом. Тем более к предстоящему концерту и ужину готовились все.

— Ты в этом пойдешь на ужин? — без стука к ней в комнату ввалилась Тина. Они познакомились еще в прошлом году. Тина была сотрудником одной из веб-студий в Тарту, второго по величине города в Эстонии.

— Я не брала платья!

— Пойдем ко мне, я тебе дам. Ну правда, на такое мероприятие — и в брюках. Ужас, ты же женщина!

Лера скорчила недовольную мину.

— У нас времени нету.

— Две минуты, не опоздаем, — настаивала та.

Лера сдалась.

— Вот, намного лучше, — довольно сообщила Тина, когда Лера надела немного строгое темно-серое платье. Но шелк мягко подчеркивал ее фигуру. Платье немного оголяло плечи, закрывая руки и почти полностью спину.

— У тебя красивая полная грудь. Ее надо подчеркивать. А это платье можно без лифчика носить, и все выглядит замечательно.

— Да, но этот разрез с боку слишком высоко начинается.

— Нормально, делай шаги поменьше — и платье не будет так развеиваться.

Через десять минут Лера спустилась в вестибюль к остальным женщинам из их группы.

— Леры, ты не с нами? — Артем обернулся, как только она вышла из лифта.

— Нет, за мной машину прислали.

— Тимофею повезло, ты шикарно выглядишь, — восхищенно улыбнулся он.

— Спасибо, ты тоже.

Артем действительно хорошо выглядел в черном смокинге. Вот бывают же такие, и полуголые в ночном клубе и застегнутые до последней пуговицы в смокинге выглядят потрясающе. Интересно, ей такой светит когда-нибудь?

Он проводил ее к машине и, пожелав приятного вечера, закрыл дверь.

— Извините, вам просили передать, что Тимофей Николаевич не сможет сегодня к вам присоединиться. Он все еще очень занят.

Лера сдержанно улыбнулась подошедшему официанту.

И ради этого известия ей пришлось прождать полчаса. Замечательно.

— Машина ждет у входа, если вы желаете покинуть ресторан.

Да, она желает.

Уже в машине она позвонила Артему и уточнила, где те находились.

Поднимаясь по широкой лестнице, Лера чувствовала себя Золушкой. Все уже на месте, а она с опозданием. Она не любила привлекать к себе ненужное внимание.

Шел снег. Белыми большими хлопьями ложился на ее шубку, которую Тина тоже одолжила.

Лера вошла в большой холл и сразу отыскала глазами гардеробную, куда сдала свою верхнюю одежду. В коридоре маячило несколько человек, явно не желая присоединиться к остальной толпе. Лера удивленно заметила, что в главный зал все заходили парами и выходили парами. Это что, правило такое?

Она зря надеялась, что ее приход никто не заметит. Двери за ее спиной захлопнулись слишком громко, и тот, кто произносил речь, замолчал. Еще бы фонарем в лицо посветили, зло подумала Лера, когда все обернулись к ней. Ну и что, куда теперь идти? Все столы заняты, и даже если есть свободные места — она их отсюда не найдет. Надо было прежде, чем зайти, позвонить Теме, чтобы тот ее встретил. Она не знала, что когда-нибудь сможет быть настолько благодарна этому человеку. Но когда двери за ее спиной снова тихонько хлопнули, и кто-то взял ее под руки и повел сквозь лабиринт многочисленных столов к свободному месту, Лера была готова его расцеловать, несмотря на то, что на помощь ей пришел Эрик. А еще от него несло дымом. Курил? Жуть какая. Он усадил ее за стол и тут же удалился.

Лера чуть шею не свернула, чтобы проследить, куда он пошел.

Ведущий продолжил говорить, а Валерия поняла, что сидит среди знакомых ей людей. Вот же Тина и Артем. Да и двое остальных были ей знакомы.

— Ты бы хоть позвонила, я бы встретил, — вполголоса проговорил Артем.

— Умный такой, сам бы догадался!

Объявили первого выступающего, и все быстро забыли ее громкий вход.

После третьего выступившего Лера с сожалением поняла, что она все еще не евши.

— Тут кормить будут?

— Через часик, — обрадовал Тимофей. Лера скрежетала зубами, ну конечно.

Через часик концерт приостановили и гостям было разрешено подняться к накрытым столам за едой.

— Вот бы к нам в контору так привозили. Кальмары, мясо разных сортов, — стоя рядом с ней в очереди, размечтался Артем. Лера усмехнулась.

— В принципе, это реально. Как думаешь, мы придем к общему согласию ради этого дела понизить зарплату?

— Если только молодняку, — заметил Артем.

— Молодняк давно уже совершеннолетний, долго ты их так называть будешь?

— Ты же сама понимаешь, для меня они всегда останутся детьми, — тоном престарелого папаши поделился он.

— Говорят, потом будет возможность потанцевать. Будут объявлены белые танцы, — сообщила Тина, лукаво улыбаясь Артему. Лера еле сдержала смех. Артем ее не выносил, но не показывал этого. Он лучше в гипсе проваляется, чем с ней танцевать пойдет.

— Вот когда начинаешь жалеть, что не куришь. Такой шикарный предлог просто удрать на пол часика, — вполголоса поделился Артем у ее уха. Лера хихикнула.

Предсказание Тины сбылось — как только заиграла музыка, Артема словно ветром сдуло. Лера решила тоже удалиться, чтобы не пришлось опять с кем-то танцевать.

Девушка решила ознакомиться со зданием поближе.

— Ну давай уйдем отсюда, — донесся до нее знакомый женский голосок. Лера терпеть не могла, когда женщины искажали свой голос уподобляясь кошке. Со стороны это звучало так противно. Но мужчинам нравилось.

— Мне так надоело, — продолжала та стонать.

Лера постаралась держаться ближе к окнам, может, ее тогда не будет заметно из-за поворота?

— Хочешь, уходи, а мне надо тут еще побыть.

А вот этот голос она точно знала. Не удержавшись, Лера обернулась. Та самая красавица-ведущая с их первого дня и Эрик стояли очень близко друг к другу. Ее пальцы скользили по его лицу и обводили контур губ. Он придерживал ее за талию одной рукой. Другую держал в кармане брюк.

Значит, не одной ей было скучно на данном мероприятии. Правильно, Лера, побольше иронии — все будет в порядке. Только задерживаться тут не стоит.

Как только она сделала шаг в свет, чтобы быстро скрыться с глаз долой, Эрик поднял глаза и увидел ее. Коротко обменявшись взглядами, Лера чуть не бегом пустилась наутек. Вот черт, потом еще подумает, что она за ним специально следит. Вот еще!

Вчера он переспал с ней. Сегодня с этой темноволосой красоткой, а потом... В принципе, это ее не касается. А что ты хотела, Лера? Это только тебе никак не угомониться. У мужчин все намного проще.

— Лера, можно один вопрос? — рядом плюхнулся Артем.

— Валяй.

— Что у вас с немало известным бизнесменом Тимофеем Николаевичем?

— Ничего.

— А с начальником безопасности банка Эриком Метсом?

— Ты хотел только один вопрос задать, — напомнила Лера, отпивая из своего бокала какой-то алкогольный напиток.

— И все-таки.

— С чего ты взял, что у нас с ним что-то есть?

— За тупого меня принимать не надо, ладно? Каждый раз, когда он мимо проходит или попадает в поле твоего зрения, ты сама не своя. Бледнеешь и дрожишь. Он тебя что, так перепугал с этим странным переводом?

Лера повела плечами.

— Да нет, не из-за того.

— А из-за чего?!

— Артем, отвяжись.

— Нет!

Лера зло посмотрела на коллегу. Вот ведь упрямый.

— У него просто манера общения пугающая. Я себя ничтожеством чувствую, когда она на меня смотрит.

— Странно, а мне другое чудится.

— Твои проблемы.

— Похоже, скоро станут, когда ты совсем завянешь и вся контора на мне повиснет.

Лера ядовито улыбнулась.

— Так ты из-за этого беспокоишься. Не бойся, Артем, что бы там у меня ни творилось, контору я не брошу! Сдохну, завяну, загнусь, но не брошу.

— Утешила. Самой не надоело погибаться?

— Знаешь, нет! Я кайф ловлю от того, что у меня в душе черт знает, что творится. Ты не в моей шкуре и не лезь. Можешь это списать на очередную бабскую истерику, мне плевать.

Артем встал вслед за ней, схватив за руку.

— Ты можешь по-человечески объяснить, а не закатывать скандалы?! — зло процедил он.

— А куда проще? Ты же сам сказал, я вяну. Так и есть. Я уже совершенно не понимаю, что у меня творится в башке и в душе. Я не знаю, почему от него дергаюсь. Понимаешь, не знаю!

— Тебе холодный душ не помешал бы.

— Застрелиться мне бы не помешало, — почти шепотом выговорила она и, вырвав руку, выбежала из зала.

Артем нашел ее на одном из широких подоконников, спрятанном от любопытных взглядов. Она сидела там, подтянув коленки и уставившись в окно пустым взглядом.

— Я тебя совсем не узнаю, — в его голосе больше не было злости.

— Я сама себя не узнаю, Темыч. Господи, ну почему у меня не как у всех по нормальному? Что я как последняя дура, все через задний проход, — Лера зажмурила глаза.

— Ты в первый раз влюбилась?

— Вы это любовью называете? — она горько усмехнулась.

— Судя по признакам, да. Но почему в него? Это же тоже самое, что лед любить. Он, конечно, холодный и в жару незаменим, но...

Лера нервно рассмеялась.

— Нет, Темыч... он не ледяной. Не всегда.

Артем во все глаза уставился на нее.

— Ты с ним спала?!

Лера промолчала и вновь отвела взгляд.

— Твою мать, — тихо произнес он, опершись плечом о стенку. — Ты поэтому загибаешься? Переспала и поверила, что это любовь?

— Тем, спасибо, что считаешь меня полной дурой. Нет, конечно. Я вообще-то его ненавижу. Во всяком случае до сих пор.

— А теперь?

— А теперь я ненавижу себя за глупость. Я же как идиотка думала: если пройду через это — то все. Угмонюсь и смогу на него таким же пустым взглядом смотреть. А стало еще хуже.

Артем молчал, погруженный в свои мысли.

— Знаешь, если это правда любовь... То я ни хочу всего этого. К черту. Так мучиться столько времени... Я же столько лет этого успешно избегала. Работа и забота об Арине заполняли весь мой досуг. Даже времени не было думать еще о чем-то...

— А теперь Арина повзрослела, и ты стала думать о себе. Тут нет ничего ужасного. Ты же человек, это нормально, — тихо заметил Артем.

— Знаешь, если мы наконец побыстрее не разберемся с этими проблемами, я точно загнусь. Видеть его холодность и презрение для меня превыше всего.

— Но раньше же держалась.

— Артем, до того, как я с ним переспала, да! А сейчас уже не могу. Он же при каждой встрече будет всем своим видом напоминать мне о моей слабости и слабохарактерности...

Она не смогла договорить, слезы покатались из глаз — и Артем заключил ее в свои объятия,

нежно убаюкивая.

— Ну-ну... ты же у меня такая сильная и отважная. Я сам буду на встречу с ним ходить.

Надо было сразу самому за это братья, прости. Я не знал...

Эту ночь она почти не спала, просидев на подоконнике. Вот и случилось то, чего она так сильно боялась. Безответные чувства. Хотя нет... они оба друг друга ненавидят... Вот ведь заклинило! О какой ненависти может идти речь? Он ее просто презирает. Это не ненависть, это хуже. А она дура. Вот и все.

«Твой Хранитель»... нет, Хранитель не может так жестоко с ней поступить. Да и не ее он вовсе.

Перед завтраком Лера десять минут стояла под ледяным душем, приводя в порядок свои чувства. Ей удалось это настолько, что в вестибюль она спустилась с обычным выражением лица. Все нормально, жизнь не закончилась. Все в прошлом... забыли!

Остаток дня она провела, доказывая всем и вся, что с ней все в порядке, отчаянно надеясь встретиться с Эриком и посмотреть на него с таким же безразличием, как он на нее.

Но тот не попался ей на глаза. Ни разу. Ни в аэропорту, ни в самолете.

Может, и к лучшему.

Вечер она провела в рассказах и во впечатлениях. Звонила Алекс, расспрашивая о прошедшей поездке. Лера рассказала, пропустив некоторые факты.

Через неделю все наладилось и в конторе. Артем не глядел на нее с сочувствием в глазах, а вел себя как обычно. И это было хорошо. Он сдержал обещание и с банком общался сам.

Лера полностью закопалась в работу. Может, поэтому и не сразу заметила, что происходит в жизни ее племянницы.

Ночь на пролет

— Ну привет! Ты одна?

— Да, — Арина поудобней приложила телефонную трубку к уху.

— Вот и замечательно. Так наши планы в силе?

Рина замялась.

— Вообще-то я тут как бы за главного. Присмотреть...

— Какой присмотреть? Ты чего, подруга? Мы сегодня в клуб собирались. Знаешь, с каким трудом мне удалось договориться с охранником, чтобы нас пропустили? — давила на совесть Таня.

В конце концов Арина согласилась. Леры все равно нету, имеет же она права отдохнуть немного.

Как и обещала Таня, их легко пропустили в ночной клуб. Арину охватила эйфория, она, еще несовершеннолетняя, среди стольких взрослых. И свободна, как ветер.

Неприятности начались, когда Таня решила, что лучший способ развлечь подругу — это навязать ей компанию одного знакомого парня.

— Он душка, развлекайтесь! — заявила Таня, а сама удалилась в дальний угол клуба со своим парнем.

Рина заметно погрустнела. Сколько можно слушать о его спортивных достижениях? Ну полчаса, ну час. А эти его откровенные взгляды и «тонкие» намеки о продолжении сегодняшней ночи?

— Кажется, я старею, — тихо заметила Рина, подойдя к барной стойке за соком.

— Что будешь? — поинтересовался симпатичный бармен.

— Сок, ананасовый.

— Просто сок? — его бровь поползла вверх.

— Да!

Рина разозлилась. Ну и что, что она в клубе, напиваться теперь, что ли? И вообще... не его дело.

— Решила провести вечер на трезвую голову?

Рина резко обернулась и забыла, что хотела сказать. Удивленная улыбка коснулась губ.

— Привет.

— Ага, — сумела выдавить она. А потом, рассмеявшись, извинилась: — Не ожидала тебя тут увидеть.

— Я понял, как самочувствие? — спросил улыбчивый Алексей.

Девушка пожалала плечами, что могло считаться чем угодно. Бармен вручил ей заказ.

— Ты одна или с кем-то?

Было жутко шумно, и ей постоянно приходилось наклоняться ближе.

— С подругой, типа. Но она уже куда-то ушла и оставила меня с... другом.

— И как он?

Усмешка на его лице показалась ей знакомой, но Рина не знала, почему.

— Да так... Отличный спортсмен, — сухо заметила она.

— Это хорошо.

— Вообще нет, если бы он еще о чем-то мог говорить или хотя бы танцевал... Ты сам-то, с кем?

Алексей, подражая ей, неопределенно пожал плечами.

— Вроде один, а так с друзьями пришел.

Рина кивнула, пряча взгляд. Она забыла, каким привлекательным он был. Особенно сейчас, без ватной куртки.

Девушка одернула себя. О чем ты думаешь, а?

Кто-то из толпы окликнул Алексея, и тот махнул в ответ.

— Ну ладно, может, еще встретимся, — он встал и ушел к друзьям. А Рина завистливо вздохнула. Да, не с ней же, малолеткой, ему водиться.

— Может, наконец потанцуем? — взмолилась Рина, еще полчаса просидев в «замечательной компании» своего кавалера.

— Нет, я не танцую! — заявил тот и обратился к какому-то парню рядом.

Рина встала и подошла к танцплощадке, где народ танцевал под песню ее любимой певицы,

Юлии Савичевой. Ну что за жизнь, а? У всех есть свои партнеры или хотя бы подружки, с кем танцевать, а ей приходится одной торчать.

Ее взгляд натолкнулся на знакомую фигуру. Алексей танцевал с какой-то очень откровенно одетой (или раздетой?) девушкой. Может, тоже надо было так одеться? А заодно и постарше быть.

А что если поступить, как это делают в фильмах? Бывшие тихони решают стать дерзкими и отнять своего партнера у другой. Ну, не партнера, а понравившегося ей парня?

Рина улыбнулась собственным мыслям и почувствовала, как краснеет. Да ей сквозь эту толпу даже не пройти будет.

Мелкими шажками она продвигалась по кругу ближе к намеченной цели.

От жары он уже расстегнул свою рубашку и закатал рукава. Рина обожала, когда парни хорошо двигались, а не стояли в стороне и не критиковали, какие все «гомики» вокруг, только они нормальные.

И вот она уже совсем близко и почти стоит у него за спиной. Ну же!..

Кажется, его партнерша просекла намерения Риной и, что-то прошептав Алексею на ухо, повела его вон с танцпола. Рина чувствовала, как что-то оборвалось внутри.

— Идиотка! — отругала себя Рина и спряталась как можно дальше от всех этих людей.

Через полчаса ее нашел Алексей.

— Спряталась?

Эта его улыбка, та, что заставляла сердце трепетать, не сходила с лица.

— Не получилось, ты же нашел.

— Пойдем лучше потанцуем, чего тут торчать.

— Твоя девушка против не будет? — Рина не сдержала сарказма.

Он рассмеялся и протянул ей руку.

— Давай проверим?

Она поддалась его зову и последовала обратно на танцплощадку.

Как же хорошо стало, когда он оказался рядом. Арина была в экстазе. Красивый парень, старшее ее, с потрясающим телом, танцевал с ней. Танец за танцем.

Алексей не делал лишних движений, стараясь прижать ее к себе. Все было очень цивилизно.

Арина мечтала, чтобы заиграл медляк.

Было жарко и душно. Алексей выхватил у мимо проходящей девушки пластиковую

бутылку с водой и вылил себе на голову и грудь. Девушка удивленно рассмеялась и простила ему такой поступок, пошла дальше. Подпрыгивая на месте, Алексей тряс головой, разбрызгивая воду в

разные стороны. Почему-то Арину это привело в восторг.

«Прекрати на него влюбленным щенком тарашиться!» — мысленно ругала она себя и ничего не могла с собой поделать.

Когда они совсем устали, Алексей повел ее за собой на свободные диванчики в стороне.

Они непринужденно болтали и смеялись.

«Почему время не может остановиться?» — думала Рина, когда заиграла последняя песня — медляк, и она, обнимая его за сильную шею, прятала лицо на плече.

Под утро добравшись до своей постели, Рина была готова расплакаться от отчаяния. Так всегда, встретишь парня, который тебе жутко нравится, а он, словно хороший сон, к утру исчезает, и остаются скучные будни.

— И ведь не позвонит, — грустно вздохнула она, забираясь под одеяло.

«Мы просто друзья волею-неволею..» — напевал кто-то из модных артистов с диска в магнитофоне.

Он позвонил.

— Привет, спишь еще?

Рина быстро взглянула на будильник, девять утра.

— Нет, — тут же соврала она как можно более бодрым голосом.

Он рассмеялся в ответ.

— Когда-нибудь на мотоцикле каталась?

— Нет.

— А хочется?

Конечно! Рина готова была кричать об этом от переполнявших ее эмоций.

— Ну, а не слишком скользко? — голосом примерной ученицы спросила она.

— Нет. Так мне за тобой заезжать?

— Ну... да. Я живу...

— Я знаю, где ты живешь, — он снова смеялся. — Через час буду!

— Все-таки ты есть! — крикнула она, уставившись в потолок, и вне себя от счастья бросилась в ванную комнату приводить себя в порядок.

Когда он подъехал к ее дому, у Риной возникло подозрение, что этот мотоцикл она уже видела.

Алексей протянул ей шлем.

— Садись и держись крепче.

Рина крепко-крепко держала его в объятиях, когда они, рассекая ветер неслись по шоссе.

Девушка чувствовала себя «плохой девочкой» в компании Алексея. Ее совершенно не беспокоили недовольные взгляды прохожих из-за того, что они так гнали, рассекая, лужи. Вся столица открылась ей словно в другом свете. Несмотря на пасмурную погоду и моросящий дождь.

— Так сколько тебе лет? — поинтересовалась Рина, когда они гуляли по берегу моря. Дул холодный ветер, и вода была свинцово-серой.

— А ты мне про свой возраст скажешь? — он вопросительно задрал бровь, усмехаясь. Рина отвела взгляд. Если она это сделает, то он скорее всего будет с ней обращаться как со

школьницей. А сейчас он воспринимал ее на равных.

— Нет.

— Двадцать пять, — отсмеявшись, признался Алексей.

— Взрослый совсем, — тихо заметила Рина, но он услышал и громко рассмеялся. Рина не смогла сдержать улыбку.

Во всех школах есть «плохой-мальчик». Он дерется, курит и пьет. Но его взгляд и улыбка влечет к себе всю женскую половину учеников. Таким она видела Алексея. Только он был лучше, намного, — думала Рина, вновь прижимаясь к нему, сидя на мотоцикле.

— Черный.

— Ну конечно, — согласилась Рина, уплетая свой гамбургер.

— Это так очевидно, что мой любимый цвет черный?

— Конечно. В основном у всех парней черный в любимых цветах водится, — со знанием дела заявила Рина. Алексей усмехнулся.

— А твой не розовый случайно?

Увидев, как она сморщила носик, он снова рассмеялся.

— Живот не болит, постоянно смеяться?

— Нет, — и он схватил ее за плечи, притянув к себе спиной. Рина блаженно вздохнула, сидя на диванчике в МакДональдсе. Было так хорошо.

— Какие планы на следующие неделю?

— Учеба.

— В институте учишься?

Рина радовалась, что он не видит ее лица. Так не хотелось врать. И она промолчала, а он больше не расспрашивал, очевидно расценив ее молчание как утвердительный ответ.

Они успели посетить самый популярный кинозал столицы. Так как он был оснащен по последнему слову. Рина не так сильно радовалась просмотру фильма, как тому, что рядом был он. Они постоянно шепотом комментировали тот или иной кадр.

Прогуляв по городу до самого вечера, Рина нехотя понимала, что скоро придется расставаться... а так не хотелось.

— Вы целовались уже? — требовала подробностей Таня, позвонив ей поздно вечером. Рина счастливо улыбнулась.

— Да, да, да!

— Ну ты даешь. Я ее в клуб провожу, с парнем знакомлю. А она другого находит, да еще с продолжением! — восхитилась подруга.

Рина не могла сдержать улыбки, вспоминая их поцелуй. Осторожный, нежный... и, боже, такой приятный!

— Вы завтра еще свидитесь?

— Не знаю, он ничего не говорил.

— Ты мне позвонишь, если все-таки встретитесь?

— Конечно.

Арина сразу поняла: что-то изменилось в Алексее, когда они во вторник увиделись. Он был все таким же веселым и приятным в общении, но почему-то стал держаться на расстоянии.

«Значит, узнал про возраст и теперь думает, как бы со мной без лишних истерик порвать,» — грустно думала девушка. Вот и все... дождались.

А еще она заметила, что он стал расспрашивать ее о Лере. Конечно, он видел ее, когда в

первый раз привел Рину домой. Но с чего такой интерес?

— Просто так, она же твоя тетя...

— И? Если она тебе так понравилась, так иди и познакомься поближе.

Алексей свел брови, но вроде бы еще улыбался, не понимая, чем вызвал злость Рины.

— Мы уже знакомы.

— Давай пойдем ко мне, и ты сам сможешь расспросить ее о всех интересующих тебя вещах, — ядовито предложила она.

— Арина, если я тебя чем-то задел, то прости. Это был просто вопрос, ничего такого, — примирительным голосом пояснил Алексей. Но Рина была уже на взводе.

— Она тебе понравилась, да?

Видя, как улыбка сползла с его лица и выражение стало каменным, она грустно улыбнулась.

— Тебе и еще нескольким. Ты знаешь, что ей вообще на мужчин плевать? Это ведь ты тогда на мотоцикле тут дежурил, когда ее провожали? Не боишься, что слишком молод для нее?

— Арина...

— Да, Арина! Не надо меня за дуру принимать. Если я, для тебя возможность больше с ней узнать, то ты последняя сволочь! Ключи дать? Или номер ее телефона? — Арина ненавидела себя из-за слез.

— Бред какой-то несешь.

— Правда? Ну скажи, только честно. Она совершенно тебе не интересна?!

Он молчал, и Рина расценила это по-своему.

— Как же я вас всех ненавижу!

Влетев в квартиру, она бросилась в Лерину комнату и, содрав со стены рисунок мотоциклиста, разорвала на мелкие кусочки, а потом разрыдалась, сидя на полу.

Лера молча стояла в дверях, понимая, что лучше сейчас племянницу не трогать.

— Поссорились?

— Да! Из-за тебя. Ну почему, почему ты им всем так нравишься? Ведь совершенно обычная на вид, что они в тебе нашли? — заикаясь и запинаясь, жаловалась Арина.

— О ком ты говоришь?

Рина вскочила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да о всех! Алексей в тебе очень заинтересован. Твой Тимофей, которому ты себя только провожать разрешаешь, и этот Эрик... Зачем тебе это, ты же плевала на них с высокой башни!

Лера пыталась сохранить спокойствие. Рина же решила не сдерживаться и выплеснуть все, что накопилось.

— Это Алексей тебя сторожил на мотоцикле. Наверно, мечтал еще раз с тобой увидеться, а тут

ты в обнимку со своим Тимофеем. Он приревновал и уехал. Знаешь, ты жестокая стерва. Кто

бы к тебе ни тянулся, ты всех отметаешь, но ничего конкретного не говоришь.

— Арина!

— Да, Арина, уже почти восемнадцать лет Арина! Сама задумывалась, какой мне пример

подаешь? Никому не доверяй, всех на расстоянии держи... Отличная идея. Сама одинокая и

мне такой же жизни хочешь.

— Ты же ничего не знаешь!

— Знаю, все отлично знаю! И только попробуй меня ударить. Я тебя еще сильнее возненавижу! — в ярости крикнула Арина и, сорвав рисунок «Хранителя», порвала на мелкие куски.

В ту же секунду что-то случилось. Вся ярость и гнев куда-то улетучились. Перед глазами были только мелкие кусочки двух рисунков.

— Алексей очень похож на Хранителя... — едва слышно промолвила Арина.

— Выйди из моей комнаты, — без всяких эмоций проговорила Лера.

Арина вышла. Потом она молча наблюдала, как Лера вынесла из комнаты все блоки с белой бумаги, все свои рисунки и, переломав у нее на глазах карандаши, запихала в большой черный мешок.

— Идиотка, что я наделала, — пролепетала Арина, держась за кружку остывшего чая.

Лера вернулась в кухню уже одетая и, забрав мешок, пошла выносить его в мусорку. Арину трясло. Зачем, зачем она все это выплеснула на нее? Кто ее, Арину, просил влюбляться в Алексея. Сама дура, как будто бы сразу не догадаться было. Он ведь ничего не говорил и поцеловал только один раз. А она идиотка, размечталась.

— Да, блин, круто ты... — Олеся задумчиво разглядывала мозаику из кусочков разорванной картины.

— Точно этих двух кусочков не нашла? — она указала на основную часть лица и расположение лапы на теле.

Арина с несчастным видом кивнула.

— Я никогда в жизни так не нарисую... Да и с компьютерной графикой я полный чайник.

— Ну да... Только одно дело веб-дизайн, другое рисовать такие картинки.

Она задумчиво пожевала нижнюю губу.

— Ну ладно, представим, что по контору я обведу на планшете и цвета можно будет подобрать.

Но, сама понимаешь, карандаш не заменить в графическом редакторе. А может, я просто такой ламер.

— Олесь, сделай, что сможешь, пожалуйста, я тебя очень-очень прошу, — настаивала Арина.

— Сделаю. Но что мне с его глазами делать? Какого цвета, каким был взгляд?

— Зеленые... смотрели с угрозой на обидчика. Он ведь Хранитель.

— А оригинала нету, с кого она рисовала? — Олеся оторвалась от картинки.

— Она сначала нарисовала, а потом оригинал появился.

— Как так?

Арина пожала плечами.

— Ну хорошо, а оригинал ты мне показать можешь? — Олеся усмехнулась.

Арина отрицательно покачала головой.

— Да, сложно с вами. Давай так, я начну работать над этим, а ты мне все-таки оригинал найди. И вот что, ты теперь точно мою курсовую печатаешь!

— Хоть две!

— Ловлю на слове!

— Арина, Лера идет, — Танель оторвал взгляд от окна. Рина встрепенулась.

— А чего ты именно этот рисунок-то восстановить хочешь, если она все порвала? — все же спросила Олеся.

— Он ей дороже всех... — с долей грусти в голосе ответила Рина и убежала.

— Нда... Что-то мне не верится, что Лера может быть влюблена.

— Это почему? — удивился Танель, садясь на место. Олеся пожала плечами и извиняюще улыбнулась. Она действительно не знала.

На поведу у желании

Снег большими хлопьями ложился на землю, покрывая здания, машины и случайных прохожих в это время суток. До декабря было еще несколько дней, а на улице вовсю царила зима.

— Не спится? — донесся голос Арины от двери. Лера не повернула головы на звук, продолжая обнимать коленки, сидя на подоконнике.

Племянница прошлепала через всю комнату и встала напротив тети. Она еще несколько минут созерцала обстановку, чтобы собраться с мыслями.

Лера в обстановке предпочитала минимализм. Ей не нравились заставленные комнаты и тяжелые ковры или гобелены на стенах. Максимум, что на стене могло быть, кроме краски, это пара рисунков. У них даже обоев не было.

Вся квартира была в светлых тонах. Мебель, стены и даже ворсистые ковры. Тепло, мягко и уютно.

— Прости меня, — еле слышно произнесла Арина, скрестив руки на груди. Они уже неделю практически не разговаривали. Лера, как специально, стала дольше задерживаться на работе.

А еще у нее дурацкая привычка появилась — на ночь глядя чистоту наводить.

Лера наконец повернула к ней голову. И в слабом свете с улицы Рина заметила боль и скорбь в ее глазах. Но ответа не последовало. Она вновь отвернулась.

— Вы, взрослые, постоянно учите нас, как жить. Но почему не хотите научить тому, как бороться с безответной любовью?! И пусть я знаю его только пару дней, но мне так трудно его забыть... так больно...

— Мне тебя пожалеть? — бесцветным голосом произнесла Лера, не отрываясь от окна. Арина не сдержала слез.

— Я знаю, что была не права, и не имела никакого права так поступать! Но я же на самом деле не хотела тебе причинять боли. Ты моя единственная семья, у меня никого кроме тебя нет!

— Мы не учим вас, как с этим бороться, потому что сами не знаем. Легко говорить: «В море рыбы полно, забыть и наплевать... найдешь другого», — и так далее. Самое лучшее — «он тебя недостоин». А кто достоин? Или, может, все наоборот, это я недостойна?

Рина молча слушала тетю и по грустной усмешке вдруг что-то поняла.

— Так у тебя действительно к нему чувства?

Лера промолчала.

— И он знает? Но все, безответно?

— Полегчало?

Арина не обратила внимание на резкость тети и крепко обняла ту. Лера сдалась.

— Знаешь, что бы сейчас лучше всего помогло?

— Ну?

Арина плутовато улыбнулась.

— Включить зажигательную музыку и потанцевать!

— В три часа ночи? Тебе завтра в школу! — Лера не сдержала улыбку.

— Ну и что. Завтра пятница, всю субботу смогу отоспаться, — лучезарно улыбнулась племянница и повела ее в гостиную. Там они включили группу Банд Эрос и до пяти

утра танцевали в пижамах. В шкафчике нашлась коробка конфет, которую они вдвоем уплели.

Может, от танцев, а может, от шоколада, но настроение действительно поднялось, и, покидая квартиру, они обе улыбались, несмотря на то, что выспаться совершенно не удалось.

— И почему мы такие улыбчивые? — Артем задрал бровь, проходя мимо ее кабинета.

— Это плохо?

— Нет, хорошо. Кстати, у меня к тебе просьба...

— Нет, Артем.

— Чего нет-то? Ты даже не слышала еще, — возмутилась она.

— Ой, знаю я твои просьбы. Не буду!

— Ну не вредничай! Там недолго.

— Слушай, раз уж подхалтуриваешь, то не надо на меня свою работу скидывать, а?

— Да какой — халтуришь, Нине веб-страничку делаю.

— Правда? А на кой черт ей веб-страничка нужна? — Лера ему совсем не верила.

— Ну у них там женский клуб какой-то... попросила оформить страничку. А я только по программированию соображаю.

— Ну раз у них там клуб, пусть найдут среди себя художника. Отсканируешь и пришьешь к порталу.

— Нина тебя лично просила.

— Артем, врать некрасиво!

— Ну, как тебя упросить? — гнул он.

— Никак, не мешай работать.

— Значит, нет?

— Нет!

— В банк надо пару распечаток отнести. Я не пойду, — капризно заявил Артем.

— Факсом пошли или по почте.

— Там все равно дополнительные вопросы будут задавать. А мне некогда...

У Леры зазвонил мобильный.

— Привет. Да! Хорошо, через пятнадцать минут!

Лера вскочила и радостно заявила Артему.

— Извини, но мне на встречу пора, извини, банк не по пути.

Темыч не успел ничего вставить, Леры уже и след простыл.

— Ну как тебе? — самодовольно постукивая длинными накрашенными ногтями по гладкой поверхности стола, произнесла Александра.

— Нда... скажем так, твоим врагом бы я стать не хотела, — усмехнулась Лера, перечитывая статью, написанную Александрой.

— Только ты же понимаешь, и банк и я будем все отрицать. Ничего тобой описанного не было, — заметила Лера, возвращая ей статью. Алекс запротестовала.

— Оставь, это копия. Я и не собираюсь это сейчас в печать кидать, в случае если он на тебя начнет сильно наезжать, тогда и пушу в печать. Желтая пресса или нет, но фанатов много, а банку имя попортят, — уверенно заявила журналистка.

— Точно, а мне шею свернут и нашу студию закроют.

— Не дрейфь, не такой уж он крутой.

Лера повела плечами. Она бы так не сказала.

— Короче, неважно. Теперь с банком разбирается Артем.

Александра изогнула бровь.

— Что так?

— Ну не мне же все время против господина Метса выступать. Надоело уже грудью за честь нашей конторы стоять.

— А что, у Артема грудь устойчивей, или вместо твоей господин Метс предпочитает его?

Лера сдержанно улыбнулась.

— Не могу сказать.

Но Алекс была слишком хорошим журналистом, чтобы так легко поверить.

— Ты о чем-то умалчиваешь?

— Нет.

— Лера?!

— Давай без расспросов. Как Новый год встречать будешь?

Александра поморщилась такой резкой смене темы.

— Пока не решила. Светских вечеринок намечается много. Кстати, завтра одна из них. Наш журнал празднует пятилетие. Я тебя приглашаю!

— Пригласи кого-нибудь еще. Мне лень.

— Лера! Ты так редко в люди выходишь. Я от тебя не отстану, учти! Если боишься, что там твой Тимофей будет, то не надейся. Я точно проверяла список гостей, не будет.

— Ну-ну. Ты же меня пригласила, а меня в списке не было. Там, наверно, только те, кто получили официальное приглашение. А те, кто придут по личному приглашению, там не указываются.

— Не важно. Пожалуйста, приходи!

— Почему ты так сильно этого добиваешься? — Лера заподозрила неладное.

— Я хочу пригласить свою лучшую подругу...

— Ты меня опять с каким-то холостяком познакомиться хочешь?

— Не-ет... — ангельская улыбка Леру не обманула. Она тут же сдвинула брови. — Валерия, ну пожалуйста, — Алекс сложила ладошки в молитвенной позе.

Лера скривилась.

— Это значит — да?

— Это значит — ты зануда, а я слабохарактерная, — сухо пояснила Лера, надевая куртку.

— Ура, я за тобой заеду.

Арине идея понравилась, почему бы и нет.

— Мне почему-то кажется, у тебя планы, — заподозрила Лера.

— Какие планы, ты же в любой момент вернуться можешь, — усмехнулась Арина, и Лере пришлось признать ее правоту.

Народу было намного больше, чем Александра обещала. Специально для этого мероприятия сняли весь ресторан и бар в гостинице «Олимпия». Лера увидела много известных лиц.

Артисты, певцы и политики. Все те, кто многим обязаны своей популярностью таким светским журналам. Некоторых из них Лера узнала по работе.

Час ушел только на разные приветствия, обменивались дружественными шуточками и рукопожатиями. У Лера мышцы свело постоянно улыбаться и смеяться.

Александра была в своей среде. Она вела себя так, словно это ее день рождения

отмечали, а не журнала.

Торжественные вручения подарков и признания лучшим журналистам и репортерам. А также редакторам и всем тем, кто работает в журнале, но для читателя остается незаметным.

После двух часов на этой вечеринке Лера жалела, что не взяла болеутоляющее. Голова раскалывалась. А когда запела какая-то местная знаменитость, Лера поспешила скрыться на балконе, подышать свежим воздухом.

Как видно, она была не одна. Несколько мужчин курили в сторонке, что-то яростно обсуждая. Лера накинула свое пальто и немного прогулялась вдоль парковки возле гостиницы. Тут же рядом был популярный ночной клуб «Бонни и Клайд», который сегодня тоже работал.

В двадцати метрах от нее остановилось такси, и из него вышли две девушки. Лера не сразу поняла, что в них ее так задело.

— Побежали скорей, нас уже ждут, — донеслось до нее.

Смех, который она услышала, показался ей до боли знакомым.

— Не может быть, — тихо проговорила она. И, чтобы убедиться в своей ошибке, быстро ринулась сквозь толпу прибывающих.

— Осторожней! — раздалось прямо перед ней, когда она на кого-то налетела.

— Алексей?

Молодой человек тоже узнал ее и приветливо улыбнулся.

— Привет, вы тоже в клуб?

— Э, нет... я не в клуб.

— А зря, обещают, что будет весело.

— Спасибо, я учту. Если совсем скучно будет, приду.

— Ловлю на слове.

А вот этот голос не принадлежал Алексею. Низкий и холодный. Здорово, этого ей и не хватало.

Она не решилась повернуться, и Алексей слегка усмехнулся, заметив ее недовольство.

— Ладно, я пошел!

— Добрый вечер, Эрик, — поприветствовал мужчину кто-то за ее спиной, и Лера, воспользовавшись этим, быстро вошла в вестибюль и сдала в гардеробную свою одежду.

— Ты же обещала, что его в списках не будет, — прошипела она подруге, которая до этого кокетничала с кем-то возле барной стойки.

— Кого в списках нет? — не поняла та, улыбаясь.

— Меня.

Лера тихо чертыхнулась, а Александра изумленно подняла глаза на гостя.

— Господин Метс. Не ожидала, вас кто-то пригласил? — холодно поинтересовалась она.

— Правда? Не ожидали? — он был раздражен и не скрывал этого за всей своей ядовитостью.

— А может, именно на это и надеялись, когда послали мне вот эту статейку? — он вручил ей пару листочков. Такие же на днях читала Лера. Она изумленно подняла глаза на подругу. Та же обещала, что не будет никуда статью слать.

— Надо же... это какая-то ошибка. Я...

— Давайте не будем друг другу врать, — предложил Эрик. — Вы меня чем-то запугать пытаетесь?

— А это возможно? — самоуверенности Алекс не было предела. Лера же чувствовала, что подруга встала на тонкий лед.

— С какой целью вы собирались это в печать пускать? — он усмехнулся. Плохо скрытое презрение и ирония так и сияли в глазах.

— Почему вы решили, что у меня цель? Это просто статья, так сказать. Проба пера. И в печать она могла бы пойти только в исключительном случае.

Он изогнул бровь, явно смеясь над храбростью Алекс.

— Вы же понимаете, что ни одно слово из этой статьи не найдет подтверждения.

Лера тоже ей так сказала. Он даже не удосужился посмотреть в ее сторону. Очевидно, ни на секунду не допуская мысли, что Лера могла бы подтвердить эту статью.

— Боже, какая уверенность! — воскликнула Александра.

— В отличие от вас, я не кидаю слов на ветер.

— Ну конечно. В отличие от меня, вы просто запугиваете. Не дай бог, что-то кто-то узнает. Знаете, мой милый...

— Нет, не ваш и не милый, — прозвучало в ответ. — Не суйте нос не в свои дела!

— Это угроза? Мне можно будет вас цитировать?

— Воспринимайте, как хотите. Я не люблю повторяться.

Он, очевидно, устал от этой никчемной персоны и повернулся к выходу.

— И что будет? Затаскаете меня по судам или будете каждый день вызывать в свой кабинет? Меня снедает желание узнать, о чем именно мы там говорить будем, господин Метс, — тоном, словно он предложил ей переспать с ним, произнесла Алекс, томно улыбаясь.

Лера разумно решила, что с нее хватит этого разговора. Чертова Александра, на кой черт ей вообще надо было писать эту статью? Лучше бы даже не показывала.

Она успела выйти в коридор, так и не услышав, что именно ответил Эрик.

— Иди-ка, поговорим, — бесцеремонно схватив ее за руку, он вытащил ее на улицу и отвел в сторону к одной из черных машин. Охранник, или водитель, остался стоять в стороне. Лера разозлилась.

— Я тебе говорила перестать меня дергать все время!

— А я тебе сказал, что запугивать меня знакомством с влиятельными людьми, как и с журналистами, не стоит. Зачем тебе это надо?! — он очень больно сжимал ее запястья, держа ее перед собой. Лера дрожала, как от ярости, так и от жуткого холода. Ветер усилился, а снег продолжал идти. Ее же выдернули в туфельках и без верхней одежды.

— Оставь меня в покое. Мне на фиг не нужна никакая статья на тебя. Мне уже хватило неприятностей от тебя. Ты ее задел, вот она и отрывается. Эту статью ведь не собираются печатать. Даже если бы собирались, подтверждения все равно не найдется.

— Вот именно! — процедил он. — Думать надо, прежде, чем душу выворачивать подруге-журналистке. Мне своих проблем хватает, еще твои разгребать.

— Мои? Хамить меньше надо! Хорошо быть на высоком посту и иметь компромат на каждого. Иди к черту! Я каждый день молюсь, чтобы наконец со всем этим разобрались, и я могла бы закрыть счет в этом банке и уйти в другой. Или вообще в банках деньги не держать, уж слишком с вами хлопотно! — она опять попыталась вырвать руки.

Она до чертиков замерзла и злость была единственным, что давало ей силы бороться.

— Зная, кем я работаю, ты сразу решила, что знаешь, чем именно я занимаюсь и кем являюсь? — он сверкнул глазами.

— Мне плевать, чем именно ты там занимаешься! — прошипела она.

— Какие мы незаинтересованные...

— Отпусти наконец... — ее голос начал сдавать.

— Чтобы ты могла побежать к своей подружке и еще о чем-нибудь пожаловаться?

— Роберт, она же уже синяя! — воскликнул кто-то рядом.

Эрик, кажется, только сейчас это понял. Его хватка ослабла, и Лера вырвала руки.

Алексей быстро снял с себя куртку и накинул на замерзшую девушку.

— Ну-ну, тихо, — он поддержал ее, не давая упасть.

— На вас же еще и обуви практически нет, — Алексей злым взглядом смерил Эрика.

— Юра! Открой машину, — крикнул он стоящему в стороне мужчине. Тот тут же подбежал, открыв дверцу.

— Н-нет... — запротестовала Лера.

— Садись, пока не окоченела, — процедил Эрик, потянувшись к ней. Девушка тут же дернулась.

— Не трогай ее, я сам, — Алексей осторожно помог ей сесть.

— Что происходит?

Значит, Лера не ошиблась и правильно узнала смех. Арина, у которой не было никаких планов, была в этом ночном клубе.

— Арина...

— Что Арина? Тебе надо было на минутку выйти, чтобы с Лерой встретиться? — воскликнула девушка. Алексей закатил глаза, вот только этого ему не хватало.

— Иди разбирайся со своей подружкой, — посоветовал Эрик, отпихивая Алексея от машины.

— Моя куртка...

Эрик нагнулся и потребовал:

— Отдай ему куртку.

Лера отрицательно замотал головой.

— Как вы мне все надоели, — процедил он и быстро скинул свое пальто.

— Завтра заедешь и заберешь свою куртку.

Он вырвал у Леры сумочку.

— А ты, — и обратился к Арине, — принесешь ее одежду из гардеробной. Все, спокойной ночи!

И, быстро сев в машину на задние сидение, он захлопнул дверь.

— Трогай! — прикрикнул он водителю.

Алексей и Арина остались на тротуаре изумленно глядеть вслед машине.

Лера забилась в самый угол, укутываясь в куртку, и зло поглядывала на Эрика.

Эрик недовольно потер переносицу. Замечательно начинаются выходные! Если какой-нибудь кретин — это еще и сфотографировал...

— Я хочу домой, — потребовала Лера.

Он быстро назвал адрес водителю.

На полпути она вдруг вспомнила, что у нее нет сумочки, а именно в ней находились ключи от квартиры. А вторые ключи у Арины.

— Что? — среагировал он на ее чертыханье.

— Ключ в сумочке остался, — нехотя призналась она.

— Едем обратно? — тут же отозвался водитель.

— Едем ко мне, — обреченно произнес Эрик.

— Я не хочу к тебе...

— Юра, у тебя места много в квартире?

Водитель немного удивился, но ответил:

— Жена у родителей, так что да, вторая половина большой кровати свободна.

Эрик поморщился, представив эту картину. Леру же передернуло.

— Меня еще можно на вокзале бросить, вместе с бездомными, — ядовито предложила она.

— А это мысль. Юра, до вокзала далеко?

Водитель уже не скрывал смеха.

— Ваш дом ближе, возвращаться кругами придется.

— Ну что ж, не повезло, — сухо заметил Эрик, а Лера скрежетала зубами. Опять в это логово... Чтобы она еще раз приняла приглашение подруги — да ни за какие коврижки.

— Тебя вынести или сама вылезешь? — недовольно спросил он, когда Лера упрямо отказывалась выйти из машины. На негнувшихся ногах она все-таки вылезла, и опять стало холодно. Очень хмуро она оглядела дом, напротив которого они остановились. Новостройка, и квартиры тут были явно ей не по карману. Эрик двигался быстро, она еле успевала за ним.

Как только они вошли в квартиру, ее чуть не сбил огромный черный пес.

— Посиди тут!

Она так и не поняла, кому из них это было сказано, но на всякий случай не стала дальше идти. Он быстро разулся, надел тапочки и исчез в квартире. Скоро она услышала льющуюся воду и шебаршение по шкафам.

— Разувайся! — бросил он ей по пути. Она разулась и нехотя сняла куртку.

— Он всегда такой? — обратилась она к псу, который тоже в недоумии наблюдал за хозяином.

Тот лишь повернулся в ее сторону и на всякий случай еще раз обнюхал. В следующую секунду в нее полетели большие вязаные носки. Лера аж обалдела от такого поведения, но, сев на тумбочку, надела носки и сразу почувствовала, что стало теплее.

— Шубой поделиться не хочешь? — на всякий случай спросила она у пса. Тот широко открыл пасть, вроде как улыбаясь, и положил свою лапу на ее колени.

Эрик вышел из какой-то комнаты. Вроде там была гостиная, если она точно помнила.

— Ванна почти наполнилась. Иди отогрейся. Полотенце и халат на стиральной машинке, найдешь. Я положил тебе свитер. Он большой, но зато будет тепло.

Эрик достал из шкафчика в стене поводок и ошейник. Пес тут же радостно завилял хвостом.

— Что стоишь, — Эрик удивленно изогнул бровь, — иди грейся, мне твои сопли не нужны.

— Незачем меня на холоде держать было, сопли ему мои не нужны, — зло прошипела Лера.

— Знаешь, что?!

Что именно, он сказать не успел. Пес нетерпеливо тьякнул, и Эрик повел его на улицу.

Запястья ныли. А еще очень болели пальцы ног. Лера осторожно массировала и то и другое в горячей воде.

Ванная у него была ненамного больше, чем в ее квартире. Никаких джакузи и

бассейнов.

Лера усмехнулась. Разве что плитка была немного побогаче и стиральная машина подороже.

Когда она наконец вышла из ванной комнаты, то не сразу поняла, куда теперь идти.

— Тебя уже выгуляли, — Лера улыбнулась подошедшему псу. Он позволил себя погладить и почесать за ухом. А когда она на колени опустилась перед ним, то даже лизнул ее в нос, чем вызвал приступ смеха.

— Ну, ты прямо джентльмен.

Когда она зашла в гостиную, то застала там Эрика, растянувшегося на диване. Он поменял одежду на домашнюю и сейчас не смотрелся так грозно.

— Пей чай, можешь коньяк налить, чтобы быстрее согреться.

— Не хочу.

— Не хоти, — тут же согласился он, не отрывая взгляда от телевизора.

Лера взяла со стола большую кружку чая и отпила теплой жидкости. Сразу стало намного лучше. Устроившись в кресле, она оглядела комнату. Не было фотографий. Ни одной. В их квартире было тоже немного. Но все-таки имелись. Лера также заметила, что комната казалась какой-то очень пустой. Словно тут не жили, а ночевали. Темная мебель, светлые стены. Может, ему нравилось, когда в квартире сохранялась атмосфера конторы?

На часах, что висели на стене, было полвторого, когда Эрик наконец подал голос.

— Спать еще не хочется?

— Хочется.

— Так чего мучаешься, ложись тогда.

Лера поморщилась.

— Рядом с тобой, что ли?

Эрик усмехнулся.

— Можешь и рядом со мной. Я тебе вообще-то в спальне постелил. Не волнуйся, белье свежее.

— А ты на диване спать будешь?

— А ты хочешь наоборот?

— Я же в гостях, могу и на диване, ничего страшного.

Эрик сел на диване и опять устало потер переносицу.

— Лера, иди ложись спать. У меня нет сил с тобой спорить.

Когда она через минуту вернулась, Эрик застонал.

— У тебя это... футболки какой-нибудь не найдется? — стараясь не краснеть, спросила она. Ну не голой же спать в его постели?!

Он склонил голову чуть набок, вытянув перед собой длинные ноги, и скрестил руки на груди.

Он и на диване так же сидит, как стенку подпирает.

— В шкафу в спальне. Сама найдешь или помочь?

— Я не буду у тебя в шкафу рыться, — нахмурилась Лера. Ну почему нельзя просто дать эту чертову футболку?

— Что так? Может хоть статейка твоей подруги будет колоритней.

— Пошел к черту, — тихо процедила Лера и вернулась в спальню.

Оставшись только в нижнем белье, она уселась в кровати, укутавшись в одеяло, и прижала к себе его свитер. Тот, в котором он был сегодня вечером. Он хранил его запах.

Она не зашпорила окна, оставив приглушенный ночник.

— Тебе тоже хреново? — спросила она у вошедшего пса. Ньюф, словно в подтверждение, тяжело вздохнул, положив свою морду на край кровати.

— Мой тебе совет, не влюбляйся. Это просто ад, — сдерживая слезы, она постаралась ободряюще улыбнуться. — Особенно безответная любовь, — тихо выдохнула она.

Интересно, а если она этот свитер тихонько утащит себе, Эрик заметит? У него много таких ведь.

Когда умер Рагнар, она повела себя так же. Достала его свитер и всю ночь прорыдала в кресле, прижимая его к себе. Казалось, что свитер все еще хранил дух брата. Конечно, этого не могло быть. Свитер был постиран и давно уже лежал в шкафу. Ей хватило одной ночи.

Арина, последовав ее примеру, провела намного дольше в компании этого свитера.

Фотография родителей постоянно лежала у нее под подушкой, а не на тумбочке рядом.

— Ты настоящий друг, — произнесла она, обращаясь к псу, глядя его за ушами. Он и правда словно чувствовал ее грусть и продолжал сидеть рядом. Она бы многое отдала, чтобы хозяин пса сейчас был с ней. Желательно согревая своим теплом. Усмехнувшись своим же мыслям, она утерла слезы. Он тебя сегодня уже согрел. Запястье до сих пор болят.

— Вы там меня все дружно ненавидите, да? — обратилась она к черному небу за окном. Чем еще можно было объяснить эту боль? Кто мог подумать, что шутливое пожелание при встрече прошлого нового года так обернется? Она же просто хотела, чтобы в ее жизни появилась любовь. Настоящая.

Допросилась... Лера уже не утирала слез, позволяя им скатываться на его свитер. И все-таки она заберет его с собой. Пусть потом ей счет придет. Не отдаст и все.

Она наконец легла в кровати, одной рукой сжимая свитер, а другой поглаживая пса.

Завтра пусть Арина ее хоть пилой пилит... И Алекс тоже. Она больше никому ничего не скажет. И пошло все к черту!

— В этом году я пожелаю, чтобы больше, никогда ни в кого не влюбиться, — приглушенно поклялась Лера.

— И ты мой свидетель, — обратилась она к псу, клички которого все еще не знала. — Никогда...

В какой-то момент она все-таки уснула. Но очень скоро сквозь сон слышала какие-то голоса.

А может, ей снилось?

Голоса стихли, и Лера почувствовала, как с нее пытаются стянуть одеяло. Запротестовав, она еще сильнее вцепилась в него и открыла глаза.

Он сидел на корточках рядом с ней. Увидев, что она открыла глаза, Эрик резко выдернул свой свитер у нее из рук.

— Алексей вернулся, он лег на диване.

Лера моргнула, все еще не понимая, о чем речь.

— Могу я лечь на свободную половину кровати? Приставать не буду, — тихо пообещал он.

Подложив обе ладони под голову, Лера внимательно посмотрела на Эрика. Он был в одних спортивных штанах, выжидающе присев на корточки.

— А почему? — еле слышно произнесла она.

Он присел на одно колено и оказался ближе к ней.

— А ты бы хотела?

Лера радовалась, что в полумраке он не видит выражения ее лица.

Ее легкое прикосновение пальцев к его щеке было ему ответом. Перехватив ее пальцы, Эрик ответил на ее зов.

Она только сейчас поняла, как сильно на самом деле скучала по его теплу, прикосновениям к ее коже. Ей хотелось запомнить каждое его движение, вздох, прикосновение... Запомнить и впечатать в память. Как в первый раз, ногти впивались в его кожу от экстаза.

И даже мысль о том, что Алексей в той же квартире, не заглушала ее стонов.

Ее опять разбудили голоса. А потом еще и пес пришел сообщить о том, что он рад ее видеть.

Несколько минут они боролись за право обладания одеялом.

— Все, встала я уже, — недовольно прорычала Лера, когда пес все-таки победил, сдернув с нее одеяло.

— С ним ты всяко себе такого не позволяешь, — продолжала ворчать она, одеваясь. Черный свитер Эрика лежал в стороне, и Лера, воровато оглядываясь, подобрала его, тихо прошла в коридор и спрятала свитер между куртками на вешалках.

А потом прошмыгнула в ванную комнату.

— Тебе, как маленькому, постоянно напоминать? Мы в ответе за тех, кого приручили! — прогремел Эрик, когда Лера вышла из ванной.

— Здорово, может еще пример приведешь? — поинтересовался Алексей.

Лера боязливо вошла в кухню.

— Доброе утро, — хмуро поприветствовал хозяин дома. Он опирался спиной и руками о край плиты.

— Привет, — сухо поприветствовала Лера, отводя взгляд.

— Кофе заваривай, кипяток вскипел.

— Мое пальто привез?

— А ты не заметил?

— А Лерино?

— Роберт, ты в какую сторону смотрел, когда я приехал?

— В четыре часа утра мои мысли только тобою и заняты, — язвительно парировал Эрик, наливая себе кофе.

— Ну да... не мной, — пряча улыбку, вполголоса произнес Алексей. Лере было немного не по себе.

Эрик и Алекс в домашней обстановке... И вообще, почему они тут вдвоем?

— Почему он тебя Робертом зовет?

— Она не знает? — Алексей аж рот открыл, обалдев.

— Потому что меня так зовут, — вновь подперев плиту, объяснил Эрик. Лера непонимающе изогнула бровь, подтянув коленки.

— Его вообще Кристофером-Робертом назвать хотели.

— Ты везде так сидишь? — Эрик взглядом указал на ее позу.

— Не уходи от ответа, — тут же среагировала Лера.

— Эрик-Роберт. Родители не могли решить, как назвать.

— Зато все в школе Эриком Робертсоном называли, — веселился Алексей.

— Мило.

— Кстати, Кристофер-Роберт, я сегодня забираю твой мотоцикл.

— Нет.

— Почему? Ты же все равно на нем не едешь, что он у тебя пылью покрывается? — возмутился Алексей.

— Хоть ржавчиной.

— Вот ведь зануда... Ни себе, ни другим, — обиделся молодой человек.

— Он тебе кем приходится? — обратилась Лера к Алексею, имея в виду Эрика.

— Родственником.

— Ну ясно, а каким именно.

— Поверишь, если скажу, что отец?

Лера задумчиво смерила Эрика взглядом и усмехнулась.

— Может быть...

Алексей опять зашелся в хохоте. Эрик недовольно фыркнул.

— Да, он, конечно, староват на вид. Но нет, мы просто братья.

— И чего ты не остался в общежитии ночевать? — вполголоса пожаловался Эрик.

— Ну-ну, и спал бы ты этой ночью один...

— А ты, оказывается, заботливый.

Лера облокотилась о спинку кухонного диванчика и позволила себе расслабиться. Так странно было наблюдать за братьями. Внешне они чем-то даже похожи. Мимика лица, движение. Но Эрик был гораздо старше и взгляд был жестким. Алексей же постоянно кривил губы в улыбке. Подкалывая брата, он радовался, словно маленький мальчишка.

Лера еще раз убедилась, что его улыбка может очаровать немало женских сердец. И, скорее всего, он этим всю пользуется. Жаль, что Арина купилась на его уловку.

— Эрик, — тихо позвала она. Он вопросительно изогнул бровь.

— Спасибо за кофе, за приятный вечер. Но мне пора домой, — она поднялась, оставив кружку.

— Да, уж, приятный, — поддакнул Алексей.

— Рот закрой, — приглушенно посоветовал старший брат.

— Я тебя подвезу, — он последовал за Лерой.

— Да, и меня заодно, — Алексей вскочил с дивана.

Как только они оделись, у Эрика зазвонил телефон. Лера и Алексей спустились на улицу, чтобы не париться в квартире.

К тому времени, когда господин Метс вышел на улицу, Лера и Алексей устроили снежные бои. Они гонялись друг за другом по двору, кидаясь снежками. Один из них полетел в Эрика. Тот отбил снежок рукой, хмуро уставившись на брата. Алексей не заметил, как Лера кинула в него снежок и, громко расхохотавшись, бросившись за ней. Но Лера забежала за Эрика, и ему опять пришлось отбиваться от снежка.

— Все! — громко потребовал он. И вполголоса добавил: — Детский сад!

— Кажется, разозлили...

— Да, похоже, — Алексей с видом виноватой овцы сел рядом с братом. Лера забралась назад.

Всю дорогу до ее дома младший из братьев никак не мог угомониться. Травил анекдоты и сам же громче всего смеялся. У Леры щеки были мокрыми от слез и смеха.

Один Эрик сохранял полное равнодушие.

— Зря стараешься, — наконец подал он голос.

— Это почему?

— Ты все равно не в ее вкусе, — не смотря на брата, твердо заявил Эрик.

— Да и ты, впрочем, тоже. Кому нужен такой сухарь? — Алексей был задет. Эрик затормозил возле пятиэтажки в одном из районов Таллинна.

— Всего хорошего.

Алексей гневно сверкнул глазами. Следующего его хода никто не ожидал. Он быстро перегнулся через сидения назад и, схватив Леру за руку, притянул к себе и поцеловал в губы.

— Счастлив был провести с тобой время! — сказал он, обаятельно улыбаясь. Лера не верила в происходящее. Зачем? Зачем было все разрушать вот так?

Эрик съездил ему по лицу быстро и четко. Алексей дернулся, кровь потекла из носу.

— Сам все понял? — не глядя на него, произнес Эрик.

— Ты не лучше меня... — со злой усмешкой произнес младший брат и вышел из машины.

Эрик и Лера еще несколько минут сидели молча, ничего не говоря.

— Извини, — зачем-то произнесла Лера и была больно задета его ответом.

— Теперь уже поздно извиняться, — тихо, с усталостью в голосе, произнес мужчина и завел мотор.

Декабрь всегда был самым сложным месяцем. Уйма заказов, и в основном потому, что всем надо срочно дизайн веб-страничек на рождественский поменять.

— У меня рука скоро отвалится, с этими заказами, — жаловалась Олеся, не отрываясь от монитора.

— А у меня башка от твоего нытья, — отозвался Танель.

Лера сдвинула брови, но промолчала. Что-то уж больно раздражительным он в последнее время стал. Не первый раз вроде под таким давлением?

— Ну вот... я не знаю, у меня уже никаких идей, — Олеся повернула монитор к Лере.

— Ну... тут, тут и тут еще подчисти, — Лера пальцем водила над монитором, указывая места. — Здесь посветлее, это затемни... Ну, а вот этот эскиз можешь просто сразу стирать не сохраняя, — посоветовала она, поморщившись.

— Спасибо, я над ним, может, всю ночь трудилась, — проворчала Олеся.

— Может, зря, лучше б выспалась?

Танель ехидно улыбнулся.

— Все, я с вами больше не дружу, — проворчала Олеся, возвращая монитор на место.

Лера знала — девушка на самом деле не обиделась. Просто все уже изрядно подустали. Она сама носила очки почти не снимая. Глаза болели постоянно.

— Лера, это тебе. В банк надо занести, — Артем встретил ее в кухне и вручил тяжелую папку.

— Ну-у... Темы-ы- ч... — заныла она, — ты же обещал!

— Лер, ну хорош на совесть давить. Мне сегодня правда не до того. Опять на халтуру надо.

Лера сузила глаза и сжала губы.

— Ему на халтуру надо, а меня в пекло гонит...

— Там Эдгар будет, — усмехнулся Артем.

— Да... все равно ты поганец, — упрямо сказала Лера и вышла из кухни.

В здание банка Лера входила, как в давно знакомое помещение. Она уже в лицо знала всех операторов. Как и двух секретарш, сменяющих друг друга возле кабинета господина Метса.

Сегодня она была в деловом костюме. Строгая юбка, пиджачок и кремовая блузка. А все потому, что надо было еще в школу к Арине зайти. Племянница уверяла, что дело не в ее плохом поведении, но в чем именно, не уточнила.

Волосы, вечно затянутые в конский хвост, свой она тоже распустила, закрепив по боком вечно мешающие пряди, и распустив волосы по всей длине. Было жутко непривычно. Но как сказала Арина:

— Ты теперь на женщину хоть похожа.

Лера не сильно обрадовалась такому комплименту, но обижаться не стала.

Минут пятнадцать она просидела на диванчике, перелистывая журналы, все наполненные «позитивной и всячески полезной» информацией о банке и его продуктах.

— А еще говорят, женщины заставляют себя ждать, — Лера сверила время по часикам. Как будто бы у нее дел больше нету, кроме как навещать банковских работников.

Лера немного удивилась при виде Эрика. Ее предупредили, что его сегодня не будет, и

вместо этого ее примет Эдгар.

Эрик коротко поприветствовал ее кивком головы, перекинулся парой слов с секретаршей и жестом позвал Леру за собой. Пропустив ее мимо себя в кабинет, он широкими шагами направился к своему столу.

Лера поморщилась. Неужели обязательно как можно старательней создавать видимость занятости и игнорировать ее?

— Мне сказали, что будет Эдгар, — обвиняющим тоном сообщила она.

— Разочарована? — Эрик оторвался от бумаг, которые сортировал, сидя за столом.

Лера нахмурилась, усевшись перед его столом и заложила ногу на ногу.

— Я сбил ваш график?

— Не понимаю.

— Понимаешь, — он криво усмехнулся. — Каждый раз, когда Эдгар, приходишь ты. А ко мне приходит Артем.

— Чем тебе не нравится его компания? — невинно захлопала ресницами Лера.

— Предпочитаю женскую.

— Если хочешь, я могу попросить его с женой приходить, — тут же предложила Валерия, доброжелательно улыбаясь.

— Не язви, а? И так день не удался.

— Не удалось никого напугать и втык дать? — с сочувствием произнесла его гостья.

Эрик забросил свои бумаги и, откинувшись в кресле, задумчиво оглядел Леру.

— Тебя я, очевидно, уже не пугаю?

— Обидно, да?

Эрик поиграл ручкой, рискуя ее сломать.

— К чему такая самоуверенность?

— Неважно. Меня просили тебе папочки выдать. Вот, — она услужливо протянула ему папку, которую он не принял, продолжая ее изучать.

— Спешешь? А вдруг у меня еще вопросы?

— Да, представь себе, спешу. Но как только у меня выдастся свободный день, я его полностью на тебя потрачу и буду сидеть за дверью твоего кабинета весь вечер в надежде, что хоть раз на меня посмотришь. Идет?

— Поспорим?

По его недоброй улыбочке она поняла, что наконец-то его достала. Ну и что теперь? На кой черт она завелась? Ну заставил он себя ждать, может, важные дела были.

— Давай. Если я просижу весь день за твоей дверью, ты от меня совсем отвяжешься, — Лера выжидающе посмотрела на него.

Почему-то ей показалось, что он еле сдерживается от злой ухмылки.

— А что буду с этого иметь я?

— В смысле, если победишь, и я не усижу?

— Да.

Лера пожала плечами.

— Не знаю, избавишься от моей компании. Чего бы тебе хотелось?

Вот это она зря спросила. Ухмылку он уже не прятал. Ей аж не по себе стало. Захотелось встать и бегом бежать.

— В банке скоро новогодние и рождественские праздники намечаются. Если я выигрываю, ты — сопровождаешь меня на каждом из них со всеми последствиями.

— Что ты имеешь в виду под последствиями? — Лера уже не чувствовала себя такой самоуверенной.

Плотоядная улыбка скривила губы.

— Неважно, спор есть спор.

— Зачем тебе это? Хочется меня унижить, показать, что ты любого можешь заставить делать, что тебе вздумается?

Вот, значит, что она о нем думает.

— Точно.

Лера холодно смерила его взглядом.

— Но если я выиграю, ты навсегда меня оставишь в покое!

— Руки пожимать будем?

— Обойдусь!

Только выскочив из здания банка, Лера поняла, на что подписалась. А что, если ей в туалет захочется? Идиотка, о самом банальном не подумала. Ладно, в конце концов секретарша не все время на месте, она может и быстренько сбежать. Да и, скорее всего, он напрочь забудет об этом споре. Сдалась она ему сильно.

Лера сама понимала, что противоречит себе. Ее бесило то, как холодно он к ней относился.

Ну как можно в постели быть таким нежным и горячим? Жаль... очень жаль, что его тепла хватает только на постель. Сложно верить, что она, для него что-то значит, когда он так пренебрежительно к ней относился.

Сопроводить его... В качестве кого, любовницы? Щяз... не дождетя!

— Лер, ну чего ты так на взводе? — Арина боязливо покосилась на тетю, когда они поднимались по широкой лестнице в школьном здании.

— Лучше не спрашивай.

Еще злее Лера стала, когда вышла из школы.

— Поверить не могу, меня ради этого звали?!

— Ну что я поделывать могу. Директору школы лично хочется повидаться со всеми опекунами будущих выпускников. Он подозревает, что вы не видели всех наших талантов и не можете нам дать дельный совет о том, куда поступать и кем в будущем стать.

— Кретин!

Вообще, Лера понимала, что ничего ужасного тут на самом деле нет. Ну спросил, ну рассказал, ну посвятил ее в школьную жизнь. Подумаешь.

Она просто все еще не могла остыть после утренней стычки. И во всех особах мужского пола видела очевидную угрозу.

— Как прошла встреча с Эдгаром? — как ни в чем не бывало поинтересовался Артем на следующее утро.

— Ты гад! — твердо заявила Лера, не отрываясь от монитора.

— Не понял?

— Вот не надо врать, ладно?! Как будто бы ты не знал, что там будет не Эдгар, а Эрик.

— И что? — Артем все еще не признавал своей вины.

— Да все! Как будто не знаешь, как он ко мне относится. На тебя он хоть как на человека смотрел, я же просто пустое место, та, кем можно помыкать и над кем издеваются!

Артем свел брови.

— Вы с ним опять поцапались? — вежливо поинтересовался он.

— Нет, мы не поцапались. Мы поспорили!

Темыч отступил на шаг, не желая попасться под горячую руку.

— На что?

— Не твое дело! — прорычала Лера и заперлась у себя в кабинете.

— Знаешь... она мне раньше больше нравилась, — тихо заметил Танель, войдя в кухню.

— Да, мне тоже. Что-то у нее совсем нервы расшатались, — согласился Артем.

— Я что-то прикола не понимаю. Ты разве не на работу? — Арина очень удивилась, встретив на улице рано утром Эрика, ждущего у машины. Лера была мрачнее тучи.

— На работе, но не на своей.

— Тебе так сильно не хватает его присутствия, что решила провести с ним день вместе? — пряча улыбку, вполголоса поинтересовалась Арина, садясь в черный фольксваген.

— Дошутишься у меня.

Арина наблюдала за обоими с большим интересом. Эрик делал вид, что совершенно не замечает своих пассажиров, сосредоточившись на дороге. А Лера, сидя за его спиной, мысленно метала в него молнии.

«Та еще парочка,» — улыбнулась она про себя.

— Заедем ко мне в студию, мне надо пару вещей взять, — сухо попросила Лера, когда Арину высадили у школы. Эрик перехватил ее взгляд в зеркале заднего вида и молча последовал просьбе.

Лера вернулась через десять минут, неся с собой портфельчик для переносного компьютера и какую-то папку под мышкой.

Ясно, значит она нацелена еще и делами заниматься у него под дверью. Надо было в условие поставить, что сидеть ей придется без дела. Ладно, и так не проиграет. Эрик знал это точно.

Лера поморщилась, когда охранник банка ей приветливо улыбнулся, явно узнавая.

— Я работаю до восьми часов. На обед уйду в два. Секретарша получила точные указания следить, чтобы ты не отлучалась из приемной. Можешь походить, подвигаться, но не отлучиться. Или же можешь попробовать это сделать так, что ни я, ни секретарша не заметим. Чего мне не доказать, того тебе в укор поставить не могу.

— То есть в туалет ходить мне категорически воспрещается? — снисходительно улыбнулась Лера.

— Мне повториться? — холодный взгляд зеленых глаз.

— Ах да, если ты не заметишь, то можно выходить, учту.

В лепешку расшибется, но докажет, что с ней ему так легко не совладать.

Сегодня она предпочла брюки. Но осталась в пиджаке.

Словно летучая мышь, развевая лапами длинного черного пальто, Эрик вошел в свою приемную, и точно в дурацкой комедии про сволочного босса, все тут же сделали занятой вид. Даже курьер, который до этого флиртовал с секретаршей. Трое мужчин уже сидели на диване, терпеливо ожидая своей очереди. Лера с усмешкой подперла стенку. Придется постоять.

И постоять ей пришлось прилично. Даже когда один из мужчин поднялся и последовал за Эркиом. Оставшиеся два сели так, что туда даже при большом желании не сесть было.

Спокойно сняв свое пальто, она повесила его на вешалку за диваном и, встав у окна, стала ждать.

— Может, кофе или чай? — приветливо улыбаясь, предложила молоденькая

секретарша. Лера улыбнулась в ответ:

— Нет, спасибо, пока не хочу.

— Вот эти исправить, где я подчеркнул. Тынис пусть зайдет ко мне, как только освободится, — командным тоном обратился Эрик к секретарше, выпроводив посетителя.

— Не устали? — вежливо поинтересовался он у засидевшихся молодых людей.

— Да ничего, мы подождем.

— Вот и хорошо. Делайте это стоя! — подчеркнув последнее слово, посоветовал Эрик, взглядом указав на стоящую в стороне девушку.

Мужчины тут же вскочили, замешкавшись, и старались не смотреть в глаза начальнику.

— Не стоит волноваться, мне и так хорошо, — спокойно улыбаясь, заверила Лера. Метс молча окинул ее взглядом и вернулся к себе в кабинет.

Лера все-таки присела на диван. Потом распаковала свой чемоданчик и достала компьютер.

— Извините, у вас тут беспроводной Интернет есть?

Секретарша, извиняюще улыбаясь, отрицательно замотал головой.

— Здорово...

Несмотря на отсутствие Интернета, ей удалось немало сделать, сидя за компом. С подопечными пришлось общаться по телефону.

Сидеть было неудобно. Лера не привыкла быть за компом на диване или в кровати, как это любила делать Арина.

Три часа пролетели быстро. Но спина болела жутко. Отложив компьютер, она встала и прошлась немного по приемной, сняв очки и держа их в одной руке.

Тут было просторно. На стенах какие-то фотографии, почетные грамоты в рамках. Цвета были светлыми и не резали глаз.

Лера все не могла дождаться, когда секретарша наконец сойдет с своего места, чтобы быстренько сбежать в уборную.

Такая возможность ей выпала. Буквально пару минут. Секретарша даже с каким-то сожалением покидала свое место, боясь, что не уследит за Лерой и этим подведет начальника.

— Лояльная какая, — тихо процедила Лера, провожая секретаршу взглядом. Она была уверена, что вернулась незамеченной. Когда секретарша вышла из кабинета начальника, Лера старательно делала вид, что все время именно тут и была.

В два часа из кабинета вышел Эрик.

— Я на обед, — коротко бросил он и остановился возле дивана. — Не проголодалась?

— Нет, у меня сегодня разгрузочный! — спокойно ответила Лера, не отрываясь от компа и держа в руке чищенную морковку, которую принесла из дома.

Эрик сдержанно улыбнулся и пошел в столовую, что находилась на самом верхнем этаже многоэтажного здания.

К концу рабочего дня Лера хотела волком выть. Все ныло. Она с трудом концентрировалась на работе. Беспрестанно звонил Артем. Он почему-то никак не мог в толк взять, почему Леры нету на месте, и нигде не мог найти нужных ему вещей.

Без пяти восемь Лера считала секунды на стрелке своих часиков.

Секретарша, уже полностью одетая, ожидала, когда же ее наконец отпустят. Лера собрала сумку.

— Аннели, всего хорошего, — попрощался Эрик, выйдя из кабинета тоже полностью

одетым.

— Готова?

И никаких эмоций. Лера победно вздернула подбородок. Он не докажет, что ее буквально пару минут на месте не было! Весело улыбаясь, она встала с дивана.

— Здорово, все теперь тут. А то я заходил — и никого, — возмущенно заявил Эдгар, войдя в приемную.

Уголок губ Эрика дернулся.

— Никого? Когда это?

У Леры душа в пятки ушла. Какого черта, ну зачем он явился...

— Да буквально перед обедом. Поднялся, никого нету. Даже секретарши.

— А что в кабинет не постучался?

— Ага, я знаю. К тебе не записавшись постучишься — и можно сразу увольняться.

— Да ладно тебе, — Эрик улыбнулся одними губами и повернул голову в сторону Леры. Он ликовал! Чтоб его за ноги!

— Кстати, рад вас видеть, — обратился к ней Эдгар. Лера прошла мимо него, направляясь к лифту.

— А я нет!

— Не расстраивайся ты так, — усмехнулся Эрик напротив нее в лифте.

Лера промолчала.

— Я бы все равно узнал, врешь ты или нет. И секретарша с Эдгаром ни при чем, — чуть устало, но с легкой улыбкой заметил он.

— Дырки в стенках?

— Камера.

Лера усмехнулась. Ну конечно. Идиотка, сама конечно до этого не додумалась.

— То есть я изначально была обречена на провал? Ты соглашался на спор, зная, что все равно победишь.

Он кивнул.

— Дура... — Лера удрученно покачала головой. Это ж надо было такой идиоткой быть. А ее волновало, как в туалет сходить!

— Гад! — тихо добавила она, выходя из лифта. Холодный взгляд в спину был ей ответом.

— Всего хорошего, господин Метс, — попрощался охранник. Эрик кивнул в ответ.

Лера выскочила на улицу и не сразу сообразила, почему так темно. Потом резко обернулась к Эрику.

— Тебе удовольствие доставляет людьми так играть? Или только мной?

— Может, в машине поговорим? Холодно.

— Обойдусь без твоей заботы! — она не кричала. В голосе было отчаяние и усталость.

— Когда я тебе наконец надоем, а? Чтобы хоть какая-то светлая мечта у меня была!

— Твоя мечта мне надоесть? — он чуть удивленно улыбнулся. — Тебя познакомить с теми, кто мне действительно надоел?

— И что будет? Проклинают день, когда тебя достали? Или наоборот, счастливей них никогонету?

— Тебе это правда интересно? — он стал надвигаться на нее.

— Да, мне интересно!

Как-то так получилось, что его машина оказалась уж очень близко и Лера оказалась

зажата между ней и Эриком. Он медленно наклонил голову в ее сторону. Его теплое дыхание обдало ей кожу. Лера поежилась, но постаралась не показывать испуга, с трудом сглотнув.

— Ты еще не представляешь, какой сволочью я могу стать, если меня действительно достать, — тихо, без всякой угрозы сказал он. Губы были в паре миллиметрах от ее уха, шеи...предвкушение, желание. Стоп!

— Предлагаешь узнать?

Он поднял голову.

— Ну да, ты же у нас любопытная. Ходить по лезвию твое любимое занятие.

Звон ее телефона разрушил атмосферу. Эрик не отстранился, и Лера с трудом вытащила из кармана мобильный телефон.

— Да?

— Привет, Валерия! Знаю, что у нас не получилось тогда в Швеции встретиться. Каюсь, и хочу все исправить, — произнес Тимофей. У Леры что-то сжалось внутри. С мукой в глазах она смотрела на стоящего перед ней Эрика. Конечно же, он услышал, кто с ней говорил. Но продолжал стоять.

— Не стоит так переживать, все нормально, — пыталась заверить Лера, с трудом улыбаясь.

— Нет и все-таки. Я тебя приглашаю... — он назвал адрес и дату. Потом нежно попрощался, и Лера выключила телефон.

— Ты проиграла спор, — напомнил Эрик.

— И?

— Восемнадцатого числа ты сопровождаешь меня на мероприятие, на которое тебя пригласил Тимофей.

— Но я уже обещала ему, и там по приглашениям! — в отчаянии воскликнула Лера.

Он лишь вздернул бровь.

— А я и не собираюсь туда без него приходить.

Лера закрыла глаза, сдержанно выдыхая. А чего плакать? Давно было решено, Тимофей ей не нравился в том качестве, в котором себя предлагал. А он настойчиво давал знать, что желает чего-то еще, кроме дружбы.

Лера открыла глаза и раздумывая посмотрела на Эрика. Напряжение спало.

— Что ты замышляешь?

— Я пойду с тобой. Но так как ты мухлевал, у меня условие.

— Мухлевал?

— Да.

Эрик помолчал раздумывая.

— Я слушаю.

— Тимофею было давно дано понять, что я не интересуюсь им больше, чем как другом. Но ему непонятно. Так как он все равно будет там, то пусть увидит нас вместе, — Лера выдержала паузу и добавила: — В качестве влюбленной пары.

Эрик не ожидал этого услышать. Губы дернулись в усмешке.

— И меня винишь в том, что я играю с людьми?

— Я не играю. Просто не до всех вас сразу доходит, если девушка говорит — нет. Конечно, если ты боишься, что какая-нибудь твоя пассия приревнует и не так поймет, то можно все отменить, но и с тобой я никуда не пойду.

— Ты уверена, что сможешь весь вечер изображать влюбленную в меня? -

проигнорировав ее замечание, поинтересовался Эрик. Его явно забавляла ситуация.

Валерия вздернула подбородок.

— Смогу! — заявила она. Эрик приподнял ее подбородок пальцами, затянутыми в перчатки, и приблизил лицо.

— Хорошо, но роль играем до конца. С момента прибытия на вечер и до девяти утра следующего дня.

— Что за сроки такие? — удивленно моргнула Лера.

— Продлим?

— Нет, договорились.

Эрик отпустил ее и обошел машину.

— Только учти, Тимофей должен поверить на все сто! — потребовала Лера, садясь рядом с водительским сидением.

— Поверит, и не один он, — самоуверенно отозвался Эрик.

Сборы и начало бала

Алекс никак не могла поверить, что Лера собирается с Тимофеем на вечер, куда она тоже была приглашена.

— Ты же сказала, он тебе не нравится!

— Ну... я и не утверждаю обратного. Но перспектива весь вечер дома торчать тоже не утешает. Ты ведь в числе приглашенных, значит, и в клуб тебя позвать я не смогу, — Лера ненавидела себя за ложь. Ну почему честно не сказать, с кем именно и зачем она туда идет? Лера, ты дура! Сама же решила, что никому ничего говорить не будешь.

— Ндаа... — скрестив руки на груди, протянула Алекс.

— В чем пойдешь? — Лера резко сменила тему.

— Думаю еще, а ты?

— Думаю еще, — и обе рассмеялись. Было договорено во вторую половину дня пуститься по магазинам.

— Я тоже хочу-у- у-у, — заныла Арина, когда Лера предупредила ее по телефону, что будет поздно.

Немного поломавшись, Лера согласилась. Присутствие Арины гарантировало, что об Эрике и Тимофее разговоры вестись не будут. Об этом она и племянницу предупредила. Вообще-то Валерия не очень любила носиться по магазинам, даже продуктовым, но бывали моменты, когда душа требовала себя чем-то порадовать.

Смеясь и весело комментируя разные наряды, они три часа прочесывали весь центр столицы.

— Смори, какой симпатичный! — вроде бы тихо, но так, чтобы тот «симпатичный» услышал, восхитилась Алекс. Девушки рассмеялись.

— Да ну, мне такие молодые не по душе, — смеясь, пошутила Лера.

— Да ну, что с этими стариками делать? Поверь, как только мужчина достигает тридцати лет, он старик. Начинаются проблемы со здоровьем. В клуб уже не сходишь. И к тому времени у всех уже первый, а то и второй брак за плечами. Нет, мне это ни к чему, — беззаботно трещала Алекс, не заметив, как подруга с племянницей переглянулись, тихо рассмеявшись.

— Ой Лерааааа, ты должна его взять! — требовала Алекс, от восторга похлопывая ладони при виде платья, которое подруга примерила. Валерия скептически оглядела себя в зеркале.

— Я в нем продохнуть не смогу, — пожаловалась она. Лера была спортивно сложена, но в последние несколько месяцев сильно похудела из за пережитого. Зато полная грудь никуда не делась и всюю распирала платье, угрожая выскочить наружу.

— А это не обязательно, зато без притворства сможешь упасть в обморок. Прямо Тимофею на руки, он будет рад!

— Да-а- а... — без энтузиазма согласилась Лера.

— Примерь это, — Арина протянула ей другое платье. Ей тоже первое не понравилось.

— Воо-оот... — у Леры аж глаза от удовольствия заблестели. Платье плотно облегало ее в талии, подчеркивая грудь. Оно было без бретелек и ниспадало до самых пят свободной волной.

Лера прошлась в нем по помещению.

— Секси, — улыбнулась Арина.

— Придется согласиться, у тебя хороший вкус, — призналась Алекс племяннице подруги. «Как будто я сама не знаю,» самодовольно улыбнулась та.

— Ты знаешь, что оно при движении и некотором освещении как бы случайно немного просвечивает? Обалденно смотрится. Тебе сюда еще золотые украшения бы...

— Нет, серебряные и с зелеными камнями! — твердо заявила Арина.

— Черное и золото... — со знанием дела начала журналистка. Арина бесцеремонно перебила ее:

— У тебя есть серебряные плетеные туфельки, ты их только раз надевала, а они очень выгодно подчеркнут твою платю. Волосы мы тебе распустим и завьем. Я тебя накрашу, и ты будешь выглядеть потрясающе!

Валерия звонко рассмеялась.

— Замуж пытаешься выдать?

Арина лишь улыбнулась. «Может, и замуж, но точно не за Тимофея!»

— А украшения, «Зверев»? — с нотой недовольства произнесла Алекс, специально обозвав Рину именем известного стилиста.

— Внизу есть ювелирный, там и подберем.

Покупка обошлась Лере в копейку. Но она не жалела, платье ей безумно нравилось. Она чувствовала в нем себя такой женственной.

Арина сама подобрала украшения, и они действительно выглядели замечательно.

— Если он сможет остаться равнодушным к тебе в этот вечер, я лично его прикончу, — пообещала Арина. Почему-то Валерия была уверена, что говорит она не о Тимофее.

Когда Лера, уже полностью одетая, вошла пришла к себе в контору, Танель расплескал горячий чай на себя и на пол. У Олеси глаза на лоб полезли, а улыбка не сходила с лица.

Темыч делал вид, как будто Лера каждый день в таком виде на работу приходила.

— Ни х... себе, — вырвалось у Танеля. — Вот это да...

— Потрясающе, — подтвердила Олеся. — Так вот почему ты раньше ушла. Свидание? Вау!

Арина, довольная, сияла рядом. Она столько времени провела, делая из сестры своего отца королеву.

— На женщину похожа, — притворно-восхищенно сказал Артем.

— Ты гад! — без обид и с улыбкой обозвала она его. Все смеялись. Когда за Лерой приехала машина, все навалились на окна, страстно желая увидеть ее кавалера. Но увидели только водителя Юру, который открыл перед ней дверцу машины.

— Там будет гардеробная, но если хотите, обувь можете тут переодеть. Меньше суеты и сможете сразу в зал подняться, — сообщил Юра.

— Спасибо.

Водитель был прав. Суета была не только внутри, но и снаружи. Куча журналистов и фотографов, телевидение. Машины останавливались у главного входа, выпуская пассажиров, и пропускали следующих, отъезжая в сторону.

— Хм... все парами, — Лера не обратила внимания, что говорит вслух.

— Господину Метсу не удалось раньше вырваться. На его плечах вся безопасность мероприятия. Но он будет ждать в холле.

Главное, на Тимофея сейчас не наткнуться. В противном случае будет намного сложнее вырваться из его рук.

— Ну, ни пуха мне, — пожелала Лера, выходя из машины.

— К черту, — улыбнулся Юра, открывая перед ней дверь.

Выйдя из машины, Лера была ослеплена яркими вспышками. Войдя в огромное здание банка, Лера растерянно огляделась. Ну и где его теперь искать?

— Лера!

Валерия готова была расплакаться от злости. Тимофей ее все-таки первым заметил. Боковым зрением она успела заметить какое-то движение и, проигнорировав спешившего к ней Тимофея, обернулась в противоположную сторону.

Эрик стоял совсем неподалеку. Он чуть склонил голову набок и с зачарованной улыбкой смотрел на нее. Она и забыла, что должна была разыгрывать любящую его женщину. А он уже вошел в роль. Расплывшись в немного смущенной улыбке, Лера поспешила к нему. Эрик пошел ей навстречу и, подхватив, сделал небольшой полукруг.

Он все с тем же молчаливым восхищением оглядел ее и запечатлел на губах поцелуй.

— Я так понимаю, ты заценил мой наряд? — Лере почему-то и правда было важно это услышать.

— Да!

— Мне бы шубу куда-нибудь положить...

— Пойдем, положим в моем кабинете, а то тут ненароком унесут еще.

Лера не стала спорить и последовала за ним сквозь пеструю толпу. Она старалась не замечать, где именно стоял Тимофей и увидел ли он спектакль, разыгранный для него.

— У тебя хорошо получилось, — похвалила она, как только за ними закрылись дверцы лифта.

Он непонимающе улыбнулся.

— Ну изобразить из себя...

Эрик быстро преодолел расстояние между ними и, прикоснувшись указательным пальцем к ее губам, тихо напомнил:

— До конца не выходить из роли... помнишь?

Лера медленно кивнула. Ну что же, играть — так с музыкой. И, потянувшись к нему, прижалась в поцелуе. Эрик ответил.

«Да, как бы не забыть, что это просто игра...»

Они не сразу вернулись из его кабинета.

— Наверно, пора возвращаться, — тихо напомнила Лера между поцелуями. Эрик ласкал ее шею, губами и пальцами скользя по нежной коже...

— А может, и не стоит, — решила Лера, сильнее прижимаясь к нему, когда ласки стали боле откровенными. Ответом ей был тихий смех.

Проходя мимо зеркал во всю стену в вестибюле, Лера не миг поймала свое отражение в зеркале и, запнувшись, остановилась. Эрик перехватил ее взгляд поверх головы и понимающе улыбнулся. Она, конечно, видела свое отражение дома в зеркале. Но тут, при другом освещении и рядом с ним, все казалось совсем по другому. Она не помнила, чтобы видела себя такой красивой когда-нибудь. А его взгляд, полный восхищения и одобрения, подливал масла в огонь.

Как можно так притворяться?..

Среди присутствующих, как и на всех светских вечерах, было очень много знаменитостей. Лера на миг заметила рыжую голову Алекс, но не решилась подойти. Она еще не готова.

Эрика тут знали, кажется, все. Кокетливые женские взгляды и восхищенные улыбки. Рукопожатия мужчин и вежливые обмены приветствиями. Почему-то Лера радовалась, что могла оставаться в его тени. Ей не нравилось быть в центре внимания.

— Хочешь что-нибудь выпить, ужин не скоро? — тихо спросил он, наклонившись ближе. Лера отрицательно мотнула головой, улыбаясь. Ей сейчас совершенно ничего в горло не полезет.

И все-таки Тимофей их заметил. Ну конечно, не слепой же он. Но держался на расстоянии.

Ей даже думать не хотелось, когда придется с ним заговорить.

Извинившись, Эрик оставил ее на пару минут, и тут же к ней подлетела Алекс.

— Ну знаешь! Этого я тебе не прощу! — возмущенная до глубины души, заявила подруга.

— Александра, давай без эмоций. Я же сказала, Тимофей меня не интересует.

— Да? Ты вроде еще говорила, что от господина Метса тебя тоже воротит!

«Не выходи из образа..» — и все-таки придется объяснить.

— Просто... — открыла она рот и тут же почувствовала теплую ладонь у себя на талии и насмешливый низкий голос за спиной.

— От ненависти до любви...

— Ликуете, господин Метс? Думаете, если Валерия моя хорошая подруга, то я на вас смотреть косо перестану?

— Неужели я просчитался? — это был опять тот самый, холодный, расчетливый голос прежнего Эрика. Того, с кем она уже будет говорить завтра. После девяти утра.

— Учтите, если я узнаю, что вы ей только воспользовались для своих изощренных планов, я вам это еще припомню!

И Алекс удалилась.

Лера виновато уставилась перед собой.

— Для моих изощренных планов? — насмешливо повторил он, и Лере сделалось совсем плохо.

Как неправда была Алекс. Ведь сегодня именно она использовала Эрика для своих планов.

Словно почувствовав ее настроение, Эрик обернул ее к себе, и Лера поразились, как быстро в его глазах холод сменился теплом и нежностью.

— Все в порядке, — просто произнес он. Нет, не в порядке... совсем не в порядке.

Продолжение бала

— Не, ну а это кто? — Лера указала на следующего, кто вышел на большую сцену то ли получать награду, то ли речь произносить.

Эрик пояснил.

— Жуть какая, так много народу просто так получают зарплату, — Лера уже совсем запуталась во всех этих должностях.

— Не могу не согласиться, — усмехнулся Эдгар, сидящий за одним столом вместе с ними. Он был в сопровождении своей жены.

— Ну хоть ты у нас по правде зарплату отрабатываешь, — заметил Эрик со смехом в глазах.

— А как же! — парировал Эдгар.

Леру немного удивило, что Эдгар к ее появлению отнесся весьма спокойно. Как будто знал, что она придет и вечер будет коротать именно в компании Эрика. Предупредили его, что ли?

— Давно уже знакомы? — вежливо улыбаясь, спросила жена Эдгара, кажется Белла, когда мужчины удалились на сцену.

— Да-а... — неопределенно улыбаясь, согласилась Лера.

— Честно говоря, когда познакомилась с ним, была в ужасе. Такой... — Белла не находила слов.

— Холодный? — услужливо подсказала Лера.

— Э... да.

Лера тихо рассмеялась.

— Как я вас понимаю.

— Валерия, можно на «ты»? Мне просто кажется, я такая старая, когда мне выкают, — улыбнулась Белла. Лера согласилась.

— Он дома тоже такой? — продолжила любопытствовать жена Эдгара.

Ну вообще-то да! Но вслух сказала:

— Ну из тигра в котенка он не превращается.

«Если только по ночам,» подумала Лера.

— Но я уже привыкла и не боюсь, — рассмеялась она.

— Рад слышать, — Эрик уселся рядом, усмешка кривила его губы.

Как ее бесило это его умение подслушать разговор.

— Еще один трофей на полку? — Лера осторожно взяла в руки хрустальную фигурку. Что именно тут было изображено, она не поняла, но смотрелось красиво.

— Ага, книги подпирать, — небрежно согласился ее сопровождающий.

— Вот и почему мне такие не дарят на работе, пригодилось бы папки подпирать, — с притворным сожалением вздохнула Лера. Эдгар рассмеялся.

Чуть позже она гуляла между гостями, знакомясь с ними.

— Учти, я на тебя все еще в обиде. И расспросы не брошу, только на сегодня, — поставила ее в известность Алекс.

— Хорошо, — улыбнулась Лера.

Как только она решила выйти немного подышать свежим воздухом, к ней привязался какой-то мужчина. Кажется она уже видела его фотографии на страницах светских

журналов.

— Я не понимаю, как ваш кавалер смог вас просто бросить, — заплетающимся языком произнес мужчина лет сорока. Очевидно, он был твердо уверен, что выглядит неотразимо.

— Э-э... я просто решила подышать воздухом.

— Как жаль, а я хотел вас пригласить танцевать, — он потянулся к ней, и Лера чуть не упала, натолкнувшись на кого-то позади себя. Извинившись, она увернулась от навязанных объятий.

— Извините, но я не танцую... совершенно.

— Ну...у... зачем же так... Я ведь научу. Поверьте, вы не пожалеете, — многозначительно подмигивая, пообещал мужчина, похотливо оглядывая ее. Вот черт, Лера панически искала Эрика среди толпы. А вот и Эдгар, может, он не даст ее в обиду? Не особо надеясь, Лера стала проталкиваться сквозь толпу. В последний момент непрошенный кавалер схватил ее за руку и больно дернул. Глазами, полными паники, она с ужасом взглянула на мужчину. Запястье

больно стиснули.

— Не надо из себя недотрогу строить.

Лера обернулась через плечо и наконец заметила искомый объект.

— Эрик! — взмолилась она, но, кажется, он не услышал. Зато Эдгар услышал и тут же глазами подал знак коллеге.

— Ну пойдем, не ломайся, — неприятно улыбаясь, продолжал требовать пленивший ее гость.

— Кристьян, отпусти девушку, — настойчиво потребовал Эрик, встав между ними.

Мужчина удивленно уставился на нее, и хватка ослабла. Лера вырвалась и тут же обхватила обеими ладонями руку Эрика, прижавшись к его боку.

— Ой... она твоя... это... ну?

— Моя, — спокойно согласился Эрик.

— А ну... старина, да ладно. Ну я же не знал, — пожав плечами, Кристьян поспешил удалиться.

Эрик проводил его взглядом и повернул голову к Лере.

— Сильно болит? — свободной рукой он погладил ее по запястью, на котором проступали красные пятна. Лера отрицательно покачала головой, но ладоней не разжала, опершись головой о его плечо. Эрик легонько скользнул губами по ее виску и проговорил:

— Пойдем воздухом подышим.

На самой крыше (Лера не помнила сколько у здания этажей) гуляло еще несколько пар помимо них.

— Не замерзнешь? — Лера улыбнулась, обнимая его за талию. Эрик отрицательно покачал головой. Было холодно, и он укрыл ее своим пиджаком, сам оставшись в рубашке. За верхней одеждой идти не хотелось.

Она несколько раз порывалась спросить его мнение об их спектакле, но не решалась. Зачем зря все портить? Когда ей еще доведется быть с ним рядом, как будто они действительно друг другу не безразличны. Нет, не так. Как будто она ему не безразлична.

— Красиво, — блаженно вздохнув, прошептала Валерия, упираясь подбородком ему в плечо.

Небо было чистым. Звезды сияли наравне с городскими огнями. Как тогда в Швеции. Только теперь она не боялась. Рядом с ее грудью билось его сердце. Теплые и крепкие руки

обнимали и грели. Да, киноиндустрия, а возможно, и театр потеряли хорошего актера в его лице.

Она сама начала верить в его игру.

Пальцы замерзли, и она расцепила их, втиснув между их телами.

— Если замерзла, пойдём вовнутрь, — мягко предложил Эрик. Лера поморщилась.

— Нет... меня опять заставят танцевать, не хочу.

— Почему тебе так не нравится танцевать?

Лера объяснила.

— Разве это причина, чтобы не хотеть? Можно же научиться, — улыбнулся он.

— Ну конечно. Таким танцам надо учиться с партнером. А мне некого брать. Артем только в ночных клубах и с чужими девушками готов танцевать. Танель вообще на это очень и очень косо смотрит. А больше никого и нет, — просто пожав плечами, объяснила Лера. — Да и после работы времени нет. Но как я когда-то обещала маме, перед свадьбой научусь. Может быть?

— Перед своей?

— Скорее всего перед Ариной.

Они оба рассмеялись, и Лера, не сдержавшись, снова поцеловала его. Надо пользоваться моментом, пока есть возможность, решила она.

— Мне нравится запах, которым ты пользуешься, — тихо сказала она, после поцелуя уткнувшись носом ему в шею.

Она почувствовала, как он усмехнулся.

— Ты поэтому уволок мой свитер?

Лера радовалась, что в данный момент он не видит, как она покраснела.

Не дождавсь ответа, он снова заговорил:

— Я тебе подарю флакон этого запаха.

— Угу, спасибо, — приглушенно поблагодарила Лера и, почувствовав, как он затрясся в смехе, легонько ударила его кулачком в плечо, возмущенно фыркнув.

— Тебе удовольствие доставляет меня с толку сбивать?

Он кивнул и откинул голову, расхохотавшись в голос.

Лера покачала головой, с трудом сдерживая улыбку.

— Ты невыносим.

— Видишь, все не так уж плохо, — прошептал он ей в ухо, когда все-таки сумел уговорить выйти на танцпол. Лера чувствовала себя неуверенно и постоянно отводила взгляд.

Молодая, но уже довольно знаменитая певица вживую пела о том, как больно любить... и знает ли он об этом.

Лера пару раз моргнула. Отвлекись, не переборщи. А то сейчас еще разрыдаешься у него на груди. Завтра, когда все закончится, ты себя проклинать за это будешь.

Эрик почувствовал ее настроение и, приподняв подбородок пальцами, заглянул в глаза

— Что?

Лера попыталась вырваться.

— Все нормально, — севшим голосом заверила она. Улыбаться не было сил.

Он не верил.

Лера понимала, что уже на грани. К сожалению, она не такая хорошая актриса. Зря, как зря она все это затеяла.

Вырвавшись, она чуть ли не бегом бросилась в дамскую комнату.

И там, стоя напротив зеркала среди нескольких дам, чувствовала себя совершенно не к месту.

— Зачем? — тихо спросила она у своего отражения. Ведь можно было обойтись и без этого. Просто прийти с Тимофеем и попытаться заново все объяснить. Эрик ничего бы ей не сделал. Но ей так надоел его холод прилюдно, что захотелось демонстрации пусть и фальшивых чувств на людях. Ну пожалуйста, наслаждайся. Ты хоть понимаешь, что потом жить нормально не сможешь, все время вспоминая об этой ночи, сравнивая с обычными буднями.

Медленно сосчитав до десяти и поправив макияж, над которым Рина так трудилась, Лера распрямила спину и вышла из дамской комнаты.

— Ну и зачем это представление? — холодный голос Тимофея застал сразу же за дверью. — Не ищи, не найдешь, — позлорадствовал он, заметив, как Лера взглядом стала искать Эрика.

— Тимофей... я ведь тебе давно сказала, я не смогу быть с тобой.

— А в Швеции?..

— Разве я тебе что-то обещала? Ну не могу, пойми, просто не могу врать, притворяясь, что у меня к тебе чувства.

— Зато к этому айсбергу у тебя их в избытке. Ты ведь тогда из-за него мучилась, так? — чуть не кричал Тимофей. Музыка и голос многочисленных гостей заглушали все.

— Тимофей...

— Что Тимофей?! На кой черт, Лера? Зачем было разыгрывать весь этот спектакль? Все притворялась, что он тебе до чертиков противен. Прижималась ко мне и позволяла прикасаться...

— Но я же ни разу к тебе не тянулась! Не звонила и ничего не просила.

— Ну конечно, я сам все напридумывал, да?

— Да...

— Черта с два!

Тимофей окончательный вышел из себя и, рывком прижав ее к себе, впился в поцелуе. Пальцы очень больно сжимали ее, впиваясь под ребра. Она упиралась и старалась отбиться, но он был явно сильнее.

— Ну же, неужели приятней целоваться с глыбой льда?! — Тимофей злорадно улыбнулся, гневно сверкая глазами, и потащил ее за локоть вдоль стены — никто не обращал внимания — куда-то за угол в плохо освещенный коридор.

— Тимофей, прекрати! Что ты задумал?!

Леру охватила настоящая паника. Она никогда не видела его в гневе и совершенно не знала, на что тот способен.

— Покажу тебе, чего ты лишилась, променяв меня на него, а потом брошу, сучку такую. Черт, ну и почему ни одного охранника нету?

Она споткнулась, подвернув ногу. Искры посыпались из глаз от боли. Тимофей грязно выругался.

— Я же сказал, тебе не сойдет с рук, если начнешь мною пользоваться, чтобы ему отомстить.

Он толкнул какую-то дверь и втащил ее то ли в кухню, то ли на склад. Света практически не было. Посадив ее на стол, он грубо раздвинул ей колени.

— Не смей! — Лера во всю отбивалась, не до конца осознавая жуть происходящего. Тимофей запустил свою руку ей под платье.

— Ну уж нет!

Она еще раз дернулась и получила крепкий удар по лицу, из-за чего слетела со стола и ударилась о твердый пол.

Что потом произошло, она толком не сообразила. Тимофей наклонился и схватил ее за больную лодыжку, дернув на себя. Потом послышался жуткий грохот.

Кто-то громко выругался, какие-то крики и опять грохот и шум потасовки.

Казалось, прошла вечность, и когда до нее опять кто-то дотронулся, Лера яростно замахнулась рукой, угодив в пустоту.

— Ну-ну, тихо, — она не сразу узнала до боли знакомый голос. Быстро одолев ее сопротивление, крепкие руки подняли ее с полу, прижав к твердой груди. В ноздри ударил знакомый запах, и Лера перестала бояться.

Эрик нес ее темными коридорами, постоянно что-то нашептывая. Кто-то следовал за ними.

Потом она почувствовала, как кожа прикоснулась к чему-то прохладному и мягкому.

— Нет, — запротестовала она, вцепившись в ткань его рубашки.

— Я принесу воды, — этот голос ей тоже был знаком.

— Тихо, все хорошо. Отпусти меня, — проговорил он совсем рядом. В его голосе почувствовались железные нотки. Никакой нежности. Ну конечно... свидетелей нету, можно прекратить притворяться. Лера с сожалением разжала пальцы, уткнувшись лицом в спинку дивана, подтянув коленки.

Эрик зло выругался и, удалившись, принес салфетку, осторожно промочив правую сторону лица Леры. Из нижней губы сочилась кровь.

— Где он тебя еще ударил? — потребовал Эрик. Лера сжалась. Все... Этот командный голос она ненавидела.

Как ни странно, к ее запястью, локтю и лодыжке он прикоснулся очень осторожно.

Быстро сняв с нее туфельки, он взял обе лодыжки в свои теплые ладони и, сев напротив нее, стал нежно поглаживать.

Лера дернулась.

— Болит?

Она кивнула, неуверенно подняв на него глаза. Странно, выражение глаз не соответствовало голосу.

— Вот, — вошел Эдгар и протянул стакан с водой. В другой руке у него была бутылка коньяка.

— Твою мать, — тихо выругался он, наконец разглядев, как Тимофей по ней прошелся. — Вот сучонок...

— Где его сейчас держат?

— Внизу. Адвоката требует, — выплевывая слова, доложил Эдгар.

— Будет ему адвокат... — зловеще пообещал Эрик.

— У нас аптечка имеется? Эластичный бинт бы.

— Не... не надо, туфли не застегнуть будет... — пролепетала Лера. Оба мужчины резко уставились на нее, а потом дружно рассмеялись.

— Да, это тоже уметь надо, в любой ситуации оставаться женщиной, — Эдгар опять вышел из кабинета.

Пальцы Эрика продолжали поглаживать ее ноги, осторожно продвигаясь выше под платье, он словно спрашивая заглянул ей в глаза.

— Он не успел ничего... сделать... — выдавила Лера.

Эрик встал и сел перед ней, повернув ее к себе боком, и сложил ее ноги поверх своих.

Стало снова тепло и спокойно. Лера впилась пальцами ему в бок.

Эрик вспомнил, когда она так последний раз делала. словно борясь с собственными чувствами. Тогда в кафетерии, когда она сама потянулась к нему в поцелуе после покупки кофе... с запахом.

Она не спрашивала его, как он узнал и зачем ее спас. Как-то совсем не хотелось услышать, что сегодня он обязан это делать, из-за отведенной ему роли.

Эрик приподнял ее подбородок и осмотрел лицо.

— Очень ужасно? — тихо спросила Лера.

Он как будто бы только сейчас ее заметил и, смягчив напряжение улыбкой, потерся носом о ее нос. Тыльной стороной ладони он провел по ее щеке. Прикосновение было очень нежным,

Лера перехватила его взгляд. Наверно, она все еще пребывала в шоке от происходящего. По-другому нельзя было объяснить ту боль и ярость, что она увидела в его глазах. А может, все просто показалось и эта тень легла на его глаза вовсе не из-за нее?

— Больно?

Лера медленно качнула головой и потянулась к нему в поцелуе. Эдгар предварительно постучался перед входом.

— Вот, у охраны в комнате нашел. Сегодня или завтра им займешься? — обратился он к Эрику.

— Завтра. Сегодня я в ее распоряжении, — криво усмехнулся Эрик. Эдгар понимающе улыбнулся и покинул кабинет.

— Давай перевяжу тебе лодыжку. А то завтра совсем двигаться не сможешь. А потом отвезу тебя домой.

Лера прикрыла глаза рукой, чтобы он не заметил, как на ней его последние слова отразились.

Она не хотела домой, не хотела, чтобы это все закончилось.

— Сойдет вместо льда, — Эрик немного удивился, найдя специальный охлаждающий спортивный крем в аптечке. Быстро и осторожно смазав им кожу ноги, он перевязал эластичным бинтом и помог Лере подняться.

Ходить было довольно больно, но возможно. Ей стало как-то очень неловко без туфель. Она уже не могла смотреть ему в глаза.

Держа туфли в одной руке, она схватила Эрика за пиджак, пока они ожидали у лифта.

— Я не хочу домой.

Он посмотрел в ее измученные глаза.

— Ты же ходить не можешь. Лера, после того, что произошло...

— Нет, Эрик! — перебила его Лера. — Завтра, я завтра буду переживать все плохое, что сегодня произошло. Но у меня осталось не так уж много из установленного тобою времени. И оно мое. Я не хочу дома, лежа в кровати,

сожалеть о том, что могла еще успеть сделать, оставшись.

Он как-то холодно посмотрел на нее из-под полуопущенных ресниц. Скорее всего жалел о том, что вообще согласился на все это. Плевать!

— Сегодня ты в моем распоряжении, — чуть мягче напомнила она его слова Эдгару. Эрик усмехнулся и пропустил ее перед собой в лифт.

— Чтобы от меня ни на шаг!

— Хорошо, — ее улыбка стала шире.

В зеркальной стене лифта она разглядела свое отражение и привела себя в порядок. Поцелуй перед выходом из лифта добавил сияния в ее глазах.

Пудра отлично скрывает небольшой подтек на щеке. Эрику удалось поддерживать ее так, что

сложно было разглядеть ее хромоту. Еще три часа они беседовали с гостями, шутя и смеясь с

ними. Эдгар и его жена составили отличную компанию.

— Фу, как можно любить так много льда? — пожаловалась Белла, когда они, сидя на диване, болтали между собой. Эдгар вручил ей стакан, почти доверху наполненный льдом и еще какой-то янтарной жидкостью.

— Но ведь мороженное ты любишь?! — смеясь воскликнула Лера, принимая свой стакан с водой от Эрика. Он уселся у нее за спиной и привлек к себе.

— Да, но это же не просто лед!

— Ммм... люблю лед, он приятно холодит кожу, когда жарко, и сбивает жар!

Эдгар увел жену танцевать, а Лера вдруг почувствовала что-то очень холодное у себя на шее.

— Значит, сбивает жар? — Эрик прикоснулся губами там, где только что держал лед. Леру бросило в жар. Было так приятно.

Она подняла на него сияющие глаза.

— Лучше всего это можно проверить, когда по-настоящему жарко, — прошептала она. Эрик широко улыбнулся.

— Это предложение? — он вздернул бровь.

Лера перехватила его левое запястье, посмотрев на часы.

— Думаю, за это время мы успеем проверить, насколько эффективен лед при прикосновении к разгоряченной коже, — с жаром прошептала она, прикасаясь губами к его шее. Когда официальная часть закончилась, свет в зале притушили и стоя в стороне вообще нельзя было разглядеть, чем именно по углам занимались. Лере это нравилось.

Его рука незаметно скользнула от ее плеча к груди. Лера судорожно выдохнула. Отчаянно хотелось забраться к нему на колени — и будь что будет. Эрик чувствовал ее желание и продолжал дразнить.

Наконец не выдержав, она перехватила его руку, языком прикоснувшись к кончику его пальцев. Лера не могла вспомнить, чтобы когда-либо была такой дерзкой.

— Я тоже умею дразнить.

— Умеешь, — согласно улыбаясь, Эрик наклонился к ней и поцеловал. Глубоко, чувственно, выдавая свое желание.

— Хочу тебя, — очень тихо прошептала она у самых его губ. Ему не нужно было повторять.

Подхватив ее на руки, он быстро понес обратно в свой кабинет.

Из окон сочился тусклый свет ночного города, освещая двух людей, медленно снимающих друг с друга одежду. Все это сопровождалось нежными прикосновениями и тихими вздохами.

От переполняющих ее эмоций Лера не сумела сдержать две одинокие слезинки, что скатились по щекам.

Потом они еще долго лежали на диване друг у друга в объятиях. Эрик продолжал ее гладить, словно слепой, изучал тело руками.

Лера наперед прокляла тот момент, когда настанет утро и в глаза ей будет смотреть холодный лед, с презрительной усмешкой.

— Я люблю тебя.

Лера не поняла, что произнесла это вслух, засыпая в его объятиях, уткнувшись лицом в плечо.

Если бы она не спала и в комнате был бы свет, то увидела бы, как яркие зеленые глаза затягивает ледяной синевой. Эрик закрыл глаза и крепче прижал ее к себе. Еще оставалось пару часов.

— У тебя зубной пасты не найдется? — попросила Лера, расчесывая волосы.

— Нет, но есть жвачка.

— Давай.

Рефлекторно Лера постоянно сверяла время по часам. Еще час... еще пятьдесят минут, еще сорок...

Эрик заметил ее действия и, молча улыбаясь, облокотился о стол. Его рубашка не была до конца застегнута. На щеках синела щетина, и волосы были спутаны.

Лера поддалась порыву и, встав рядом с ним, провела рукой по его волосам, пригладила.

— Колючий, — тихо сказала она, касаясь его щеки. Эрик перехватил ее пальцы, прикоснувшись к ним губами.

— Когда в следующий раз?

Эрик потянулся за календарем, пролистал пару листиков и указал ей на даты.

— Ммм...

— Что?

— Да днем планы, и еще мы ужин собирались у бабушки провести, — Лера поморщилась, не зная, огорчается она тому, что не может с ним провести время, или радуется.

Он сузил глаза.

— У нас уговор...

— Да. Но ужин у бабушки тоже мероприятие... Мы так редко видимся.

— Ладно, эту дату пропустим. Езжай к своей бабушке. Но сама понимаешь, придется возмещать, — он привлек ее ближе.

Лера улыбнулась, обняв его за шею. Черт, почему это все должно закончиться?

— Хорошо, сообщишь когда.

Их долгий поцелуй прервал стук в дверь.

— Господин Метс, я буду ждать внизу, — заглянув, сообщил водитель Юра и кивком поприветствовал присутствующих.

Лера изо всех сил старалась не выдать, насколько разочарована появлением водителя.

Эрик помог ей надеть шубу и осторожно натянуть сапоги.

— Какие условия на следующий раз? — Лера как-то криво улыбнулась.

— Что ты предлагаешь?

— Не знаю. Прошлая ночь шла по моим правилам. Следующий раз я уже не смогу диктовать условия. Так как мне себя вести?

— Зачем тебе нужны правила?

Лера усмехнулась.

— Ну а вдруг мне захочется тебя поцеловать, — вроде шутя пояснила она. Смотреть ему в глаза было жутко трудно.

— Ну дерзни, — в тон ответил он.

— Ладно, — согласилась Лера. Еще раз коснувшись его губ на прощание, она закрыла за собой дверь его кабинета и с непонятной тоской вошла в лифт.

Время на часах мобильного телефона показывало девять ноль один.

— Сказка закончилась.

— Ну что, Золушка превратилась в тыкву? Кстати, кто из вас играл? — Эдгар без стука вошел в его кабинет. Выбритый, плохо выспавшийся и раздраженный.

— Оба, — не раздумывая ответил Эрик.

Эдгар с минуту помолчал, изучая коллегу. И ведь не поймешь, врет или нет.

— Не поверишь, но меня так бесит работа по выходным.

— Думаю, весь первый этаж с тобой солидарен. Но, сам понимаешь, не нарочно.

— Да уж, я проверял, он проснулся. Злой, как черт, но в полном здравии.

Эрик сдвинул брови.

— Вот и замечательно, пора побеседовать.

— Ты ничего не докажешь, — отчеканил Тимофей, сидя напротив Эрика.

— Ты меня плохо знаешь.

— Да? И какие же у тебя доказательства? Вызовешь ее на допрос?

Эрик холодно смерил его взглядом.

— Зачем травмировать девушку, все снято на камеру. Думал, не включая свет, можно все скрыть?

— Девушка? Не смей меня, она давно уже не девушка. Но ты ведь и так знаешь, - презрительная усмешка кривила губы бизнесмена.

Ожидаемого результата не последовало.

— Пошлю ей цветы и на коленях вымолю прощения. Что с пьяного возьмешь? — уже не так самодовольно заявил он.

— И за то, что деньги отмывал через ее счет? — вежливо улыбнулся Эрик.

— Клевета, — твердо заявил Тимофей. — Где доказательства?

— Скоро будут.

— Ну тогда и будешь меня обвинять. В противном случае я предъявлю тебе иск за беспочвенное обвинение.

— Давай, — легко согласился Эрик. — И все твои бизнес-партнеры получают ссылку на очень интересный ролик в Интернете.

— И что будет? — усмехнулся Тимофей скрестив руки на груди. — Кому какая разница, что я делаю в свое свободное время.

— Заодно и проверим, — совсем недобро улыбнулся начальник безопасности банка.

Тимофей Николаевич сузил глаза.

— Что ты так сильно о ней печешься? Она же тебе скоро надоест. Ты тоже особой преданностью не отличаешься.

Эрик сложил перед собой руки в пирамидку и оперся на них подбородком.

— Моя обязанность следить за безопасностью банка и клиентов. А ты угрожаешь обоим.

— Ну-ну. Ты ничего толком доказать не можешь, а мне допросы устраиваешь? Так давай, подавай на меня в суд, жалуйся своим адвокатам. Мне терять нечего, -

Тимофей боролся с желанием врезать ему как следует. Он давно уже знал, что с этой ищейкой связываться не стоит. Но до сих пор все шло гладко. Где ошибка, когда он заметил?

— На всех управа найдется.

— Верно подметил!

Иду за тобой...

— Ну?

Арина нетерпеливо подпрыгивала рядом, пока Лера переодевалась.

— М... сейчас, душ приму, попью кофе и все тебе расскажу.

Рина нетерпеливо вздохнула.

— Я из-за тебя ночью нормально не спала, а она резину тянет.

Лера рассмеялась, удалившись в ванную комнату.

— Ну так кто, Тимофей или Эрик?

Лера таинственно улыбнулась, глотнув кофе из своей кружки. Они сидели в гостиной на диване. Арина с удивлением смотрела на тетю. Та была похожа на довольную кошку, греющуюся на солнышке.

— Мм... ну вообще-то Эрик.

— Я так и знала, — возбужденно воскликнула Арина. — И как?

— Все намного проще, чем ты думаешь. Никакой романтической встречи... Ну, точнее, была, но...

— Лера, не тяни!

— Ладно. Тимофей мне не нравится. Ну нет у меня к нему никаких чувств. И раз он не желал никак этого понять, я попросила Эрика мне подыграть, и мы изобразили влюбленную пару.

Племянница непонимающе захлопала ресницами.

— Я что-то шутки не поняла. Ты же его ненавидишь? И он просто взял и подыграл?

— Да там еще пара обстоятельств. Мы поспорили, и я проиграла. Но так как выяснилось, что выиграть мне бы все равно не удалось, то я потребовала справедливости. Я буду его сопровождать на вечере, как он и требовал, но он...

— Не будет смотреть на тебя, как на надоедливую пиявку, а как на любимую женщину? — подсказала Арина. Лера кисло улыбнулась.

— Черт, не, ну я догадывалась, что ты не для Тимофея стараешься. Но...

— Надеюсь, что у нас все серьезней с Эриком?

Арина кивнула, и Лера грустно улыбнулась.

— А я не жалею. Это было... — она не нашла слов, и племянница широко улыбнулась.

— Так приятно тебя видеть такой... счастливой.

— Да-а... Хоть ненадолго.

— Как ему после спектакля в глаза смотрела?

Лера пожала плечами.

— У меня не было смелости задержаться.

— Не знаю почему... но, мне кажется, ты не так уж безразлична ему... Я наивная?

— Нет, ты просто неисправимый романтик.

— И все-таки, как-то у вас все сложно, взрослые.

— А я говорила, не спеши взрослеть, — смеясь напомнила Лера, уходя на кухню за следующей кружкой кофе.

— Знаешь, дорогая, ты мне все что хочешь можешь сейчас говорить, но я тебе не верю! — Алекс была все еще жутко обижена.

Лере же все было по боку. Она продолжала изучать журнал, попивая кофе.

Надо же, не знаменитость, но в кадр попала.

— «Эрик Метс, главный специалист и начальник безопасности банка, в сопровождении незнакомки,» — прочитала Лера под фотографиями, а рядом еще и пять с плюсом стояло, отмечая одну из лучших пар. Она улыбнулась. Получились и правда хорошо. Вот тут, кажется, она ухватила за него, когда к ней приставал какой-то пьяный Кристьян. А на фотографии казалось, что влюбленная парочка нежно переговаривается между собой. А ведь он всего лишь позвал ее воздухом подышать.

— А тут вообще супер, — Александра ткнула пальцем в другую фотографию. На первом плане была какая-то знаменитость, а на заднем она у Эрика на руках. Он ее как раз в свой кабинет понес.

— Что я могу сказать, мы хорошие актеры, — беспечно улыбнулась Лера.

— Ты как раз хреновая актриса, и я это отлично знаю. Лера, зачем тебе эти игры? Все как один твердили у нас в редакции, что ты выглядишь по уши влюбленной. Это ведь так, да?

Она не спрашивала, а утверждала. Лера прогнала улыбку и жестко взглянула на подругу.

— И что? Я знала, на что иду. Тимофей мне больше докучать не будет, — она поежилась, — а мне удалось доказать, что он умеет быть нежным.

— У тебя что, партийное поручение было? Доказать, насколько милым может быть цепной пес самого крупного банка у нас в стране? Ты знаешь, что его даже среди крупных чиновников побаиваются с его бульдожьей хваткой? Уверена, что с ним хочешь свободное время проводить?

— Тебе это просто так интересно, или статью пишешь?

— Знаешь что?! Не смей со мной так же обращаться, как он. Я тебе не враг!

— Забудь, ладно? — примирительным тоном попросила Лера устало. — Твои коллеги тоже скоро притихнут. Это было на один раз. Я отлично провела время, и не жалею.

— Несмотря на то, что он опять на тебя как на пустое место смотреть будет? — не унималась подруга.

— Да.

— Я тебя не понимаю, — заметно успокоившись, пожаловалась Александра. Какая-то тоска промелькнула в глазах подруги.

— Ты не одна.

Алекс нагнулась и достала из сумочки белый конвертик.

— Вот еще пара фотографий, не попавших в журнал.

Лера ахнула, просматривая их.

— Я так подумала — может, ты их себе захочешь оставить, — как-то виновато улыбнулась подруга.

— Ты специально попросила фотографа? — Лера удивленно улыбалась.

— Нет, — неправдоподобно соврала подруга, и они обе рассмеялись.

— Теперь я значительно лучшего мнения о твоей подруге. Еще сама подумала, надо бы сфотографировать тебя в этом платье. Здорово, вообще шикарно, — восхищалась Арина, сидя у нее в кабинете. Лера скромно улыбалась, сидя за компом.

— Ой, я сейчас, — схватив конверт с фотками в охапку, Арина побежала к Олесе.

— Вот!

— Что вот? — Олеся непонимающе уставилась на фотографию у Арины в руках.

— Ой, слушай, это кто? Обалдеть, Лера!

— Ага! — жутко довольная собой Арина широко улыбнулась.

— А мужик ничего, симпатичненько они вместе смотрятся.

— Я тебе эту фотку с другой целью дала. Хочу, чтобы взгляд у волка был вот такой же, — Арина указала на фотографию, где Эрик, сам этого не зная, загородил Леру, словно защищая. И взгляд его был холодно-угрожающий.

— Не трогайте, моя! — словно прочитав надпись, продекламировала Олеся, понимающе улыбаясь. — А он кто вообще?

— Ты про волка или мужика? — усмехнулась Арина.

— А это не волк?

— Ну... мне кажется, что да. Лера твердит, что нет.

— Нда, ясно, что все запутанно. Она не заметит, что фотки не хватает?

— Думаю, Лера спрячет конверт подальше, а потом тоскливыми вечерами будет его вынимать и просматривать фотографии, — поделилась Арина. Олеся не сразу нашлась, что сказать.

— Ладно, осталось недельку-две, и твой заказ готов. Только купи мне бумаги для фотографии, тогда можно будет распечатать.

— А может как распечатку плаката заказать?

— Ну да, только тебе это в копеечку влетит. И надо было меня предупредить, что плакат хочешь. При таком разрешении у меня максимум А3 формат будет.

— Нормуль! Я тебе по гроб благодарна, — заверила Арина.

— Вот и нет, еще дольше!

— Ладно, я побежала, — Арина вернулась в кабинет Леры.

— А фотографии мои зачем брала?

— Надо было, — уклончиво ответила племянница и убежала.

Лера посмотрела на часы. Что-то долго день длится. Утро понедельника, она провела с Алекс, выясняя отношения. На обед прибежала Арина. У них сегодня уроки раньше закончились. Хорошо им, неделю до рождества даже учителя уже работать не хотят.

— Ну, долго еще?

— Будет еще быстрее, если ты мне кофе принесешь, Темыч, — заверила коллегу Лера, облокотившись о спинку кресла.

— Что, совсем без настроения?

— Ага.

— Тяжелые выходные? — ехидно улыбнулся он.

Она бросила на него многозначительный взгляд.

— Ну ясно, — широко улыбаясь, протянул он.

После ухода Темы улыбка с ее лица сползла. Вот и наступили серые будни.

В пятницу было двадцать четвертое декабря. Рождество. Никто из коллег сегодня не работал.

Только Лера торчала за компом. Через пару часов они должны были с Ариной ехать к бабушке.

Артем, Танель и Олеся отмечали праздник дома. Почему-то рождество считается сугубо семейным праздником.

В шесть часов она наконец вышла из здания и, грустно переставляя ноги, поплелась на автобусную остановку.

— Валерия!

Лера резко остановилась. Она знала этот голос. Сердце радостно затрепетало в груди, и

она обернулась.

— Дед! — девушка со счастливым смехом бросилась в объятия высокого мужчины. — Как ты тут оказался? Как же я соскучилась!

Дед смеялся, обнимая внучку. Еще когда родители были живы, он всегда был ей ближе всех.

С детства она рассказывала ему все свои тайны. Он был ее идолом, ее идеалом. Высокий, подтянутый и все еще с нежностью смотревший на свою жену в свои восемьдесят лет. Они поженились очень рано и до сих пор вместе.

— Где бабуля? — наконец отстранившись, спросила Лера.

— У тебя дома, готовятся к празднику с Ариной.

Лера опять счастливо рассмеялась, обнимая деда.

— Сколько у нас времени?

— Ну часа три есть. В магазин зайти надо еще.

Лера кивнула, отлично.

— Поедем в центр, припаркуешь машину и погуляем.

— Давай, — легко согласился дед.

Вся столица горела рождественскими гирляндами. Елочки и различные украшения были на всех витринах и гирлянды свисали с крыш домов. А в самом сердце Таллинна стояла высоченная пушистая елка.

— У нас дома выше, — не без гордости заявил дед. Лера знала, так и есть.

— Люблю старый город, только от него уже мало осталось, — с печалью заметил дед.

— Угу.

— Но сюда я точно не вернусь.

— Знаю, дед.

Они еще час гуляли, и Лера рассказывала ему о многом, что успело произойти в ее жизни с их последней встречи. А точнее, почти полгода назад.

— Может, я и старик, но ты точно о чем-то умалчиваешь, — как всегда, он был слишком прозорлив. Лера виновато усмехнулась.

— Я тебе потом расскажу.

На смотровой площадке, откуда был виден весь старый город и часть новых районов, они простояли минут двадцать. Лера глубоко втягивала воздух ноздрями. Давно она не чувствовала такого умиротворения от простых вещей. Ей абсолютно не с кем было вот так просто гулять, вспоминая старые легенды города. С дедом было легко. С хорошо поставленным голосом, он мог одинаково хорошо говорить на трех языках, но с ней предпочитал общаться на родном эстонском.

Лера очень быстро разглядела высокое здание банка, где проводила прошлые выходные.

Пожилой мужчина на пару секунд стал свидетелем скрытых чувств внучки. Печаль о чем-то потерянном была так явственна, что он уже ждал ее слов. Но Лера быстро справилась с собой и, улыбнувшись, взяла его под руку.

Несмотря на то, что город казался вроде бы пустым — все по домам отмечали, магазин был забит посетителями.

— Черт, мне уже страшно руку протягивать за товаром. Вдруг отнимут да еще впридачу побьют, — усмехнулась Лера, с трудом отбившись от одной покупательницы.

— Бабушка будет ругаться, опять скажет, что мы накупили на целую армию, — сокрушалась она, разглядывая корзинку с продуктами. Дед лишь махнул рукой.

Отстояв в длиннющей очереди, они наконец расплатились за продукты, и Лера помогла собрать пакеты.

— Ненавижу эти очереди, бесят просто. Как будто нельзя заранее закупаться, — ворчала Лера.

— Вот и я удивляюсь, — поддакнул дед, и Лера сменила гнев на милость, поймав его хитрую усмешку.

— Всех уже поздравила с рождеством-то? — осведомился он, когда они шли к выходу из трехэтажного супермаркета. Лера пожала плечами.

— Да вроде. Не так уж и много народу.

И в следующую секунду она увидела, кто вошел в здание. Отряхиваясь от снега и расстегивая длинное пальто. Его недовольный взгляд скользнул по обстановке, ни на ком и ни на чем не останавливаясь. Он не заметил ее. Зато заметил Алексей, сопровождавший брата. Он тоже был одет довольно официально. Удивление в его глазах сменилось усмешкой.

Он пару раз глянул на брата, который все еще не замечал Леру.

Так вот кто его сегодня сопровождал вместо нее.

— Чего остановилась? — дед проследил за ее взглядом.

«Дерзни!» — сказал он ей. А может, и впрямь?

— Дед, я сейчас, ладно. Только подожди, — и она уже неслась к двум мужчинам. Главное, не сдаться на полдороге и не уйти. Она практически налетела на него, схватив за лацканы

пальто. Он споткнулся, не сразу поняв, что произошло. Его возмущенно-недовольный взгляд не сразу ее узнал. А потом на смену пришло изумление. Он чувствовал себя обманутым.

— С рождеством, — быстро прошептала она, улыбаясь, и прижалась к его губам. Он так и не сделал никакой попытки ее обнять или хотя бы ответить. Она оторвалась от него и, чуть смущенно улыбнувшись обалдевшему Алексею, побежала обратно к деду.

— Эй, а меня? — вслед ей донесся голос Алексея. Лера тихо рассмеялась и встала перед дедом.

— Потом расскажешь?

— Да! — и, звонко чмокнув его в щеку, она взяла его под руку, и они вышли на улицу, где во всю силу падал снег. В голове кружилась одна и та же песня: «Иду за тобой, я как тень за твоей спиной. Как воздух, которым ты дышишь...»

Праздник получился отменным. Бабушка на славу постаралась, накрывая на стол.

— Мы же лопнем!

— А я растолстею, — пожаловалась Арина, улыбаясь.

За столом они весело болтали, включив телевизор, где для фона шел какой-то рождественский фильм. К сожалению, из года в год пускали одно и то же. Как на Новый год «Иронию судьбы». И надо же было кому-то вторую часть придумать. Жуть.

Потом Лера и дед сидели в кухне на подоконнике с кружками кофе. Именно от него она эту привычку и заимела.

— И ты рассказываешь это мне, человеку со старомодным воспитанием? — дед покачал головой. Он не сердился. Дед всегда ее понимал, даже если дело выходило за рамки его «старомодного» воспитания.

— Ну да, раньше сначала женились, потом проверяли все остальное, — грустно

усмехнулась внучка.

— Да, теперь проще. Сначала проверим, потом решим, а нужно ли было, — дед опять сокрушенно покачал головой. — Это был он, да?

— В магазине? Да.

— Ты себя хоть со стороны видишь? Полностью смирилась с тем, что навсегда останешься для него на втором плане. Это неправильно, — тихо добавил он.

— Я знаю, дед. Всегда была слишком плохой актрисой, чтобы просто притвориться, что ничего не было и пускай все к черту катится.

Мужчина еще раз взглянул на разложенные перед ним фотографии.

— Он или хорошо играет, или сделал, как ты. Ничего не скрывал.

Лера как-то ненатурально рассмеялась.

— Дед, ты романтик. Я же говорю, это был просто спектакль. Иначе он бы и раньше свои чувства проявил.

— А если разучился? Ты же сразу увидела в нем врага...

— Не надо его защищать, ладно?

Мужчина покачал головой и отпил кофе.

— Ты все равно не скоро от этого отойдешь. Тебя, дуреху, жаль, — тихо добавил он. Лера понимающе улыбнулась, взяв его морщинистую ладонь в свою.

— Я знаю, потому тебе и доверяюсь.

— Хватит сплетничать, пошли к нам, — в кухню заглянула Арина.

— Идем!

Лера отчетливо понимала: как бы грустно ни было думать о том, что скоро все закончится. Другого выхода не было. Иначе она совсем себя изведет. Не получится ей быть просто его любовницей. Ей этого мало, как бы банально это ни звучало.

Когда бабушка с Ариной наконец легли спать. Лера с дедом еще несколько часов сидели в обнимку на подоконнике. Как когда-то в детстве, когда еще были живы родители и Рагнар.

На корабле

— Лера, к тебе клиент.

— Олесья, я занята сейчас, прими ты, — недовольство в ее голосе было слишком явным.

— Я-то могу, а он меня не примет.

Валерия оторвала взгляд от компьютера и, сузив глаза, посмотрела на Олесью.

— Ну давай.

— Привет, — лучезарно улыбаясь, вошел Алексей. — Надо же, ты очки носишь.

— Ага, вижу плохо.

— Ну я так и подумал, когда ты вместо меня моего брата поцеловала в магазине, — рассмеялся молодой человек.

— Ты по делу или скучно?

— Соскучился, — поправил он.

— А, ну да.

— Вот вредная какая, я же правду говорю.

— Ладно, пришел, чтобы тебе передать, когда и где придется провести время в скучной компании Эрика. Я искренне тебе сочувствую и полностью понимаю твоё нежелание идти. Поэтому готов рискнуть своей башкой и предложить тебе провести это время...

— Закончил?

— ...со мной, да. Невежливо вообще-то прерывать, — обиделся Алексей.

— Диктуй, где и когда и каков дресс-кодинг.

Он послушно продиктовал, и Лера еще раз перечитала, потом уставилась на Алексея.

— Это шутка?

— Почему?

— Джинсы и свитер?

— Ну да. А ты думала, опять можно будет в бальном платье порхать. Нет смысла, прессы не будет. Это так сказать прайвйт-пати. Только специально приглашенные. Вилла у моря, жутко скучно. Будут одни зануды, которые предпочитают проводить время в компании таких же заумно-нудных чудиков, как и они сами.

— Дай мне его телефон.

— Кого? — Алекс невинно удивился.

— Твоего брата!

— Зачем? Нет, ну неужели не веришь мне? — Алекс был обижен до глубины души.

— Диктуй.

Он продиктовал, надувшись.

— Слушаю, — слышался низкий голос Эрика в трубке.

— Где и когда состоится следующее мероприятие? — как можно более безразлично спросила она.

— Лера?

— Алексей сказал, что мероприятие будет где-то в загородном доме и надевать надо джинсы и теплый свитер?

Секунд пару из трубки доносилась тишина.

— Это он так сказал?

— Да.

— Мероприятие будет происходить на корабле, фирма арендовала его на двое суток. Поездка в Швецию и обратно. Джинсы и свитер можешь, конечно, взять. Думаю, весь день торчать на корабле тебе надоест. Но платье к ужину обязательно. Ненавижу, когда женщина одевается в пиджак и брюки, — предупредил он таким же безэмоциональным голосом, как Лера.

— Ладно. За мной Юра заедет, или мне самой добираться?

— Я сам за тобой приеду.

— Хорошо, тогда до встречи.

— Пока.

Алексей старательно избегал ее взгляда.

— У тебя все?

Он кивнул и встал.

— Я правду говорю, тебе будет жутко скучно. Эрик сам почти никогда на такие мероприятия не ходит. Это он тебе назло.

— Переживу.

Тридцатого утром она была уже полностью готовой, хотя до времени отплытия оставалось

еще часов пять.

— Спасибо, что отпускаешь, — радостно носилась по дому Арина.

— Меня все равно не будет. Тебе-то что тут торчать?

— Арина?

— А?

— Подойди.

Девушка в одном нижнем белье подбежала к тете. Вот уже два часа она перемеривала всю свою одежду, вдруг осознав, что надеть-то совсем нечего.

Лера вручила ей небольшую темно-синюю коробочку. Арина ахнула от неожиданности и открыла ее.

— Лера... — из ее глаз покатались слезы. Изящная серебряная цепочка с очень красивым кулоном в виде морской волны с бледно-синими и белыми камушками переливалась при солнечном свете. — Потрясающе...

— Рада, что нравится, — улыбнулась Лера.

Арина порывисто ее обняла, а потом еще несколько раз, пока Лера, смеясь, не отстранила ее.

— Подожди!

Девушка убежала в свою комнату, а потом вернулась с конвертом формата А3.

— Что это?

— Не скажу, обещай, что не откроешь, пока не будешь на корабле, перед наступлением Нового Года! — потребовала Рина.

Лера усмехнулась.

— Хорошо.

Положив конверт сверху на всю собранную одежду, она застегнула свой чемоданчик.

К тому времени, когда Эрик подъехал, Арина уже ушла, еще раз пожелав самого наилучшего.

— Дед, привет, — Лера боком толкнула входную дверь подъезда и зажмурилась от летящего в лицо снега. — Звоню, чтобы поздравить вас с наступающим. Боюсь, у меня потом

просто не будет возможности. Да-да, мы тоже. Нет, порознь. Арина удрала к подруге, молодежь, сам понимаешь.

Звонко рассмеявшись на комментарии деда «ну да, ты же совсем старая», она еще раз пожелала исполнения всех желаний и отключилась.

Эрик шурился от снега.

— Надолго собралась?

Он хмуро взглянул на ее чемодан.

— Он не тяжелый, не боись, таскать не придется.

Эрик поставил ее чемодан в багажник, и они сели в машину. Всю дорогу он скучающим голосом перечислял повестку дня. Когда какие мероприятия, во что одеться и что соблюдать.

Лера смотрела в боковое стекло и с тоскою понимала, что эти выходные будут самыми скучными в ее жизни.

Народу в портовом терминале было битком. Эрик взял ее за руку, чтобы не потерять из виду.

— Как себя вести будем? — тихо спросила Лера, пока они поднимались по эскалатору.

— Как супружеская пара, которая друг другу жутко надоела и вообще мы собираемся разводиться, — то ли всерьез, то ли шутя сказал он.

— То есть как всегда? — тут же подытожила Лера.

Он наконец посмотрел ей в глаза.

— Веди себя как хочешь. Я изначально сказал, что мне нужно твое сопровождение на этих мероприятиях.

— А флиртовать с другими мужчинами я могу, раз мы все равно разводимся? — все так же невозмутимо уточнила она. В Лере проснулся спортивный интерес, как быстро ей удастся его довести до белого каления. Раз уж ему так хочется изображать безразличие.

— Алексей не обидится? — сбив с толку Леру, поинтересовался он.

— При чем тут он?

— А вдруг он обидится, что ты еще с кем-то заигрывать будешь, кроме него. Он и так от моего присутствия не в восторге.

— Иди к черту, Эрик, — спокойно послала она. — Я его не целовала, он сам полез. Не тебе нравится по-другому думать. И твой брат меня не интересуется, равно как и ты!

— Замечательно.

Они сошли с эскалатора и прошли в чек-ин.

Как только паспортный контроль был пройден, к ним присоединились Эдгар и Белла.

— О, как хорошо, что ты тоже тут. А то я боялась, что придется скучать, — женщина лучезарно улыбнулась ей, и Лера решила не обращать внимание на паршивое настроение Эрика.

— Взаимно, — улыбнулась она.

— В первый раз вижу тебя тут, — удивился Эдгар.

— Вполне возможно, что и последний, — сухо заметил Эрик.

Корабль был огромным, почти с десятиэтажный дом. Богато обставленный, он пугал своим величием. Стюардессы, приветливо улыбаясь показывали каюты.

Их каюта оказалась на седьмом этаже. Лера не сильно удивилась широкой двуспальной кровати. Тут был балкон и широкое помещение.

— Люкс?

Эрик кивнул, сняв с себя пальто и через голову стянув свитер, улегся на кровать, закрыв глаза рукой.

Лера повесила свое пальто рядом с его на вешалку и поставила чемодан в угол. На него вся эта роскошь впечатления не производила, а ей было интересно.

В каюте имелся маленький холодильник. На письменном столе напротив кровати стояла ваза с фруктами и бутылка с шампанским. Она включила ночник и выключила общий свет, прикрыв шторы. Эрик переместил руку за голову.

— Если хочешь, можешь оставить свет и посмотреть телевизор. Я плохо выспался, и настроение у меня будет совсем поганим, если я не посплю немного.

Лера не верила ушам. Он извинялся!

— Ничего, спи. Я пройду по кораблю, ознакомлюсь.

— Как хочешь.

Лера ушла не сразу. Она все таки пощелкала каналы и чуть не рассмеялась вслух, когда нашла еще и включенный в пакет канал для взрослых. Быстро выключив телевизор, она сменила теплый свитер на легкий топик и, надев туфельки полегче, вышла из каюты.

Лера чувствовала себя иностранной туристкой. Она уже сто лет не каталась на корабле. Из огромных иллюминаторов от пола до потолка открывался вид на свинцовое море. Множество незнакомых людей сновали по всему кораблю. Уже был открыт бутик и продуктовый

магазин. Даже несколько баров работало.

Любопытства ради, Лера зашла в один из бутиков и постаралась самостоятельно найти запах, которым пользовался Эрик. Не получилось. До ужина было еще долго, а ей хотелось есть.

Купив какую-то шоколадку и отстояв ради этого длинную очередь, она вернулась в каюту. Эрик лежал все в той же позе. Включив для фона музыкальный канал, Лера легла рядом, не касаясь его, и, подложив руку под голову, стала перелистывать журналы, оставленные в каюте.

Через час Эрик дернулся во сне и открыл глаза.

— Который час? — приглушенно спросил он, когда не смог разглядеть время на ручных часах в полумраке.

Лера сонно зевнула и потянулась.

— Полшестого. Мы уже плывем.

Он со стоном перевернулся на бок.

— Как корабль?

— Мне понравилось. Я сто лет на таких не каталась. Или вообще не каталась, не помню.

Эрик опять перевернулся на спину и устало потер лицо.

— Настроение поднялось?

— Нет.

Лера притворно вздохнула.

— Не повезло.

И потянулась за второй шоколадкой.

— Голодная?

— Утром не поела, в обед не пообедала. Ага.

— А как же твое давление?

— Низкое. Надо бы еще в бар сходить за кофеом, — согласилась она.

Эрик изучающе оглядел ее.

Лера притворилась, что не заметила, насколько, оказывается, глубокий вырез у ее топика.

— Схожу под душ, пойдем вместе.

— Под душ вместе? — невинным голосом переспросила она, не отрываясь от журнала.

Эрик промолчал, встав с постели и обойдя ее, стянул черную футболку.

Лера не сдержалась и оглянулась через плечо, стараясь сохранять как можно более равнодушное лицо. Он не увидел, какое разочарование отразилось в ее взгляде, когда он закрылся в ванной комнате.

Со стоном она перевернулась на спину и грустно улыбнулась своему отражению в зеркалах на потолке.

Он или совершенно к ней равнодушен, или сделан из льда.

Как бы это проверить?

Как только они вышли из каюты, Эрик вновь взял ее за руку. Очевидно твердо решил продолжать играть в пару. Ну ладно, поиграем.

— Вам тоже надоело ждать? — Белла встретила их возле одной из стоек бара.

— Кофе захотелось, — улыбнулась Лера.

Эрик дал заказ и проводил их к столику.

— Я скоро приду, — тихо произнес он возле ее уха и отошел.

— Курить пошел, — недовольно морщась, заявила Белла.

— Почему?

— У них с Эдгаром одинаково поганое настроение. А Эдгар всегда идет курить в таком случае.

Лера скривила губы в подобии улыбки.

Она не знала Эрика настолько хорошо и не могла поддакнуть.

— Вы завтра тоже по Стокгольму гулять будете?

— Да, наверно. Весь день в каюте надоест сидеть, — небрежно согласилась Лера.

— Ну, вы такие молодые. Вам-то вряд ли надоест.

Лера не стала притворяться, что не поняла, и рассмеялась. Ну не возмущаться же и спорить?!

Принесли кофе, и Лера блаженно вздохнула, когда горячая жидкость потекла по горлу.

— О, точно как я после первой затяжки, — не без улыбки заметил подошедший Эдгар. Он уселся напротив Леры. Через полминуты подошел Эрик.

— Тыну передал, что мы в ала-карте.

— Ну надо же, раскошелились. Я бы и так в ту столовку не пошел. «Шведский стол», как же. Там смотри, как бы без ужина и места за столом не остаться. Такая жуткая толкучка.

— Лучше малюсенькие кусочки на огромной тарелке?

— Нет, мы пойдем в тот ала-карт, где нормальные куски на нормальных тарелках, — уверенно заявил Эдгар в ответ на реплику Леры.

— Дорогой, не знаю, как ты, но мне надо еще себя в порядок привести, — сообщила Белла.

Лера поморщилась.

— Что морщишься? — Эрик подался ближе к ней.

— «Дорогой», так официально звучит. Любимому человеку так не скажешь, — тихо пояснила она.

— А как ты любимого человека называешь?

Лера усмехнулась.

— По имени.

Ночные переживания

Лера постаралась не сильно задерживаться, быстро переоделась и подкрасилась. Волосы она опять распустила, немного взлохматив. Платье было простым, но стильным. Черное, чуть выше колен и на бретельках. Туфли были на высоком каблуке.

— Готова? — Эрик оторвался от стены. Весь его вид выдавал недовольство перед предстоящим мероприятием. Он ни слова не сказал о том, как она выглядела. Ну да, сегодня притворяться не придется.

Лере совсем не льстило, что другие мужчины оценивающе окидывали ее многозначительными взглядами. Она все ближе придвигалась к Эрику, пока он чуть не споткнулся.

— Валерия, смотри под ноги!

Ресторан был уже открыт, когда они подошли. Эрик назвал, и их тут же пропустили. Ее совсем не удивило, что они сидели вместе с Эдгаром и Беллой.

Обстановка ресторана была в темно-зеленых и золотых тонах. На Леру давила обстановка, темная массивная мебель.

— Добрый вечер! Я думаю вы будете не против, если я сяду с вами? — грузный мужчина в костюме сделал знак официанту, и ему поднесли стул и приборы. Лера, как, впрочем, и Белла, к своему огорчению поняли, что сестра он собирался именно между ними.

Мужчины встали, поздоровавшись за руку.

— Я выбрал отличную компанию, такие очаровательные женщины рядом со мной, — он неприятно улыбнулся, поцеловав руку Беллы.

Лера невольно поежилась. В отличие от Беллы, ее декольте хоть и не было глубоким, но было открытым, и именно туда заглядывал грузный мужчина, целуя ее руку. Как только он отвернулся, девушка быстро вытерла руку о салфетку, разложенную на коленях.

Мужчины принялись непринужденно болтать о каких-то банковских делах, пока официанты разносили заказы.

Лера с ужасом поняла, что спокойно есть ей не удастся. Мужчина, которого звали

Вольдемаром, то и дело пытался под столом пощупать ее колени и вроде как невзначай проводил пальцами по бедрам. Как Лера ни старалась, но ей некуда было отодвинуться.

Белла перехватила ее отчаянный взгляд и сочувственно кивнула.

После первого бокала Вольдемар совсем расслабился и смело положил ей ладонь на бедро, продвигаясь выше. Лера под столом схватила его ладонь и постаралась оторвать от своей ноги, но тот лишь продолжал ухмыляться, не унимаясь.

А Эрик все так же сидел, словно ее не было.

Лера поняла, что придется уйти на шумев, и резко вскочила, чуть не опрокинув стул.

Вольдемар не ожидал этого, его ладонь с опозданием соскользнула с ее бедра.

— Извините... — и, схватив свою сумочку, Лера бросилась к выходу.

— От перевозбуждения? — пошутил грузный мужчина. Белла наотмашь ударила его открытой ладонью по лицу.

— Что за?..

— Вот именно! Если она не замужем, то это не дает вам никакого права ее по коленкам гладить, — процедила Белла.

— Я не... она... сама... Если ей не нравилось, она бы сказала, — тут же стал

оправдываться побледневший Вольдемар, перехватив взгляды Эдгара и Эрика.

— Она молчала, потому, что не знала, кто вы. Боясь, что это плохо отразится на репутаций Эрика! Но я же знаю, какой вы бесцеремонный хам!

— Но...

— Это тебе с рук не сойдет, — прошипел Эрик, собираясь вскочить.

— Сиди, раз до этого ничего не хотел замечать, то и теперь нет смысла. Я сама пойду! — Белла зло сверкнула глазами и вышла в след за Лерой.

— Пойдем, поговорим, — с железными нотками в голосе потребовал Эдгар.

— Лера, прости, что я сразу не поняла. Он мне точно так руку на коленки когда-то давно положил. Но Эдгар сразу его осадил. Я не думала, что он повторит это с тобой. Валерия с убитым взглядом смотрела перед собой.

— Эдгар представил тебя, как жену. Меня же просто представили по имени. Откуда бедняге было знать, что я не падкая женщина?

— Не смей так думать! Ты вовсе не шлюха и не похожа на нее, — громко сказала Белла совершенно игнорируя, как на это среагировали посетительницы дамской комнаты. Лера пару раз моргнула, судорожно вздохнув.

— Я не понимаю, что между вами случилось. В прошлый раз вы так хорошо ладили. Я знаю, Эрик вспыльчив и, возможно, перестарался. Но он успокоится, дай ему понять, что тебе никто не нужен. И он снова будет ласковым, — ободряюще улыбнулась Белла.

— Как? Я же ни на кого не смотрю и совершенно не пытаюсь чужих взглядов привлечь. Ему же, кажется, даже неприятно ко мне прикасаться.

Лера понимала, что немного лукавит. Но так хотелось, чтобы хоть одна душа по-человечески к ней относилась. Дело было не в мужском внимании. А в том, что в этот раз он не притворялся, что у него есть к ней чувства.

— Дай ему время.

Время. Его-то у нее и нет.

Когда они вышли из дамской комнаты, Эрик стоял напротив двери, ожидая. Белла улыбнулась им обоим и отошла в сторону.

Секунды две они оба молчали, а потом Эрик привлек ее к себе и губами прижался к ее виску.

— Я этого подонка в этом же море утоплю, — холодно пообещал он.

Лере было все равно. Он был рядом, теплый и сильный, и она могла к нему прижаться. За стол они вернулись уже успокоившиеся. Лера смогла даже отшучиваться в ответ на подколы Эдгара.

— Ужас... я больше не могу, — тихо пожаловалась она, съев полтарелки второго блюда.

— Несъедобно? — Эдгар вздернул бровь.

— Нет, вкусно. Но уже не лезет.

— А как же десерт?

Лера болезненно поморщилась, чем вызвала приступ смеха у мужчин.

— Ты же ничего сегодня не ела, — напомнил Эрик.

— И ничего больше не съем. А то меня точно вывернет. Может, из за качки? Эдгар, не фантазируй, — посоветовала она в ответ на его удивленную улыбку. — Я не беременна.

— Да я даже и не...

— Ты подумал.

— Ладно, ладно, — Эдгар рассмеялся.

— Может, соленый огурчик все-таки? — попытался он еще раз, чем заслужил злой взгляд обеих женщин.

— Где будешь отпуск проводить? — как бы между прочим поинтересовался Эдгар, когда принесли напитки и десерт.

Эрик пожал плечами, поигрывая со стаканом виски.

— Мы с Беллой планируем съездить куда-нибудь в теплые края. А то у нас тут в Эстонии лето только по календарю бывает.

— В день, когда было лето, я работал, — подхватил Эрик, и оба усмехнулись.

— Что там еще по программе? — скучающим голосом поинтересовалась Белла.

— В ночном клубе на два этажа ниже будет какое-то представление. То ли варьете... — подал голос Эрик.

— ...то ли стриптиз, — с невинным видом подхватил Эдгар.

— ...мужской, — уверенно закончила Лера.

Вся четверка рассмеялась.

— Вот на это я точно пойду, — заявила Белла. Эдгар открыл рот от изумления.

Лера уместно промолчала.

— А ты? — Эдгар обернулся к ней.

Лера постаралась сдержаться от смеха.

— Может, мне повезет, и сегодня ночью у меня будет свое приватное стриптиз-шоу, — она спрятала смущение, пригубив белого вина.

Эдгар перевел выразительный взгляд на Эрика.

— А я при чем? Мы с тобой сегодня идем на женский стриптиз, — с недоброй улыбкой сообщил он.

Лера спрятала разочарование за усмешкой.

— Ладно, молодежь, пойдете. Займем места получше.

Им повезло. Удалось занять места почти у самой сцены. Все пространство перед сценой было заставлено темно-синими диванчиками вокруг стеклянных столиков. Когда все уселись, в зале потемнело, голос из динамиков поприветствовал всех гостей и огласил начинающееся шоу.

Певицы, танцовщицы и фокусники сменяли друг друга. Программа была веселой и не затягивалась.

Но Лера не ожидала, что придется пережить такой приступ ревности и злости, когда девушки в экзотических костюмах танцевали танец живота и несколько прелестниц, извиваясь, спустились к зрителям. Одна из них встала вплотную к Эрику и продемонстрировала свои округлые бедра и грудь, старательно извиваясь. Белла перехватила жесткий взгляд Леры.

Та чуть бокал не разбила, до того сильно она его сжала.

Шоу закончилось, и девушки убежали. Эрик что-то сказал Эдгару, и оба рассмеялись.

Для Леры вечер на этом закончился. Остальное представление ее уже не интересовало. Пару раз ее пытались пригласить, но, вежливо улыбаясь, она отклоняла приглашения. В конце концов Эрик отошел к бару за очередным напитком. Лера стерла фальшивую улыбку и встала.

— Пойду воздухом подышу, — извинилась она и пересекла огромный зал. На палубе было холодно и скользко. Спрятавшись подальше от всех, Лера спиной прижалась к холодному

металлу.

— Надеюсь, у тебя встреча Нового Года проходит лучше, Арина, — тихо произнесла она, сдерживая слезы.

Надо еще немножко потерпеть. Еще чуть-чуть, и она сможет вся забыть. Если сможет. Но она обязательно постарается.

— Я плохо спряталась, да? — грустно улыбнулась она, когда Белла подошла к ней и подала ей плотную теплую шаль, похожую на ту, что была у нее.

— Так больно?

— Я идиотка. Вот и все мои беды, — безразлично призналась Лера. — В прошлый раз все было не по-настоящему. Он играл. И хоть было ясно, что сегодня этого не повторится, я все таки надеялась.

Белла заглянула ей в глаза и притянула к себе. Лера позволила себя обнять.

— Лед слишком охладил твой жар? — тихо произнесла она.

— Я была слишком самоуверенной, а он решил доказать обратное. И весьма успешно.

Белла разжала объятия, держа ее за плечи.

— Я мало его знаю. Но Эдгар говорит, что Эрик никогда не участвовал в таких мероприятиях вообще. Ему не хотелось и не казалось нужным. А тут он уже второй раз и вместе с тобой.

Может, он просто не знает, как себя вести, когда ты не просишь его быть любящим?

Лера не сдержала слез.

— Я не хочу, чтобы он притворялся. Если Эрик именно такой холодный... то значит я сама себя обманывала.

— Лера, нам, женщинам, намного легче открыться, чем им. Мужчинам с детства долбят, что надо быть мужественными, стараться не показывать никаких чувств.

— Эдгар же показывает.

— Эдгар тоже не сразу стал это делать. Ты бы знала, как трудно его было заставить меня поцеловать прилюдно. За руку и то не брал. Я себя заразной чувствовала!

Лера улыбнулась старшей женщине. Незнакомка, которую она видела второй раз, утешала и сочувствовала ей. А человек, с которым она была знакома уже три месяца, вел себя, как чужой.

— Пойдем вовнутрь. Хватит холода на сегодня.

Лера запротестовала.

— Сядешь со мной, — настойчиво проговорила Белла.

Избегая взгляда мужчин, Лера села с краешку рядом с Беллой. Та протянула ей бокал с вином, и Лера судорожно отпила.

Через пять минут ей удалось немного расслабиться, и, расправив плечи, она удобней устроилась, наблюдая шоу.

Когда вновь заиграла музыка и народ потянулся танцевать, кто-то из мужчин пригласил Беллу на танец. У Эдгара было обалдевшее выражение лица.

— Охренеть, — со свистом выдохнул он.

— Да ладно, ты уже стареешь. А ей молодые нравятся, — пошутил Эрик.

— Рот закрой! — зло прошипел Эдгар. И, еще раз бросив злой взгляд на Эрика, обернулся к Лере. — Потанцуем?

Лера устало выдохнула.

— Эдгар, я отказывала всем мужчинам не потому что щадила чувства Эрика, которых у

него все равно нет. А потому, что просто не умею танцевать. И не хочу.

— А... в тот вечер?..

— Я была пьяна, — соврала Лера. — Пойду еще раз напьюсь, тогда и пригласишь, — едко улыбаясь, разрешила она, вставая. Белла со своим партнером вернулись на место. И вопреки своим словам Лера пригласила молодого человека на танец. Музыка была медленной, и особого труда не доставляло под нее двигаться. Белла, довольная собой, улыбнулась, сев возле мужа.

— Зачем?

— А чтобы вы, мужчины, не считали себя незаменимыми, — холодно ответила она обоим.

Эрик встал со своего места и молча ушел. Лера видела его удаляющуюся спину, и что-то больно сжалось в груди.

В каюту она вернулась через час. Очень надеясь, что Эрик уже спит и ей не придется терпеть его взгляд.

Ее надежды не оправдались. Он стоял, опершись спиной о подоконник и расставив ноги.

Пиджак был брошен на пол вместе с содранной бабочкой. Он расстегнул и рубашку, но не снял. Слабый свет ночника не освещал его лица, и она не могла разглядеть выражение лица.

Лера сняла туфельки и отложила сумочку. Спокойно сняла с себя бижутерию, расстегнув сбоку платье, позволила ему упасть. Стоя в одном нижнем белье, она посмотрела в его сторону.

— Все доказал? — тихо, но с упреком спросила она.

— А ты? — холодно произнес он.

— А мне нечего тебе или кому-то доказывать. Зачем было меня звать, если я так раздражаю своим присутствием? Или решил доказать, что для тебя так же легко играть обе роли?

— Ты даже не знаешь, когда я играю, — очень зловеще произнес он и в два шага преодолел расстояние между ними.

Лера отступила на шаг.

— Ты прав, не знаю. Только сам не запутайся, ладно?

В ванную ей уйти не удалось. Эрик вытянул руку вбок и громко захлопнул открытую дверь ванной комнаты.

Отступать было некуда. А он все так же зло смотрел на нее.

— Ненавижу тебя, за то, как ты ко мне относишься — тихо и не убедительно выдохнула она, борясь со слезами отчаяния, и сделала шаг вперед, разрешая ему выбрать, что дальше делать.

С коротким рыком он прижал ее к себе. Горячие ладони жадно блуждали по ее телу, а губы прижались в яростном поцелуе. Леру охватил жар, и она последовала его примеру, сдернув с него рубашку, и потянулась к ремню. Быстро освободив ее от лифчика, он не дал ей до конца себя раздеть и, упав на колени перед ней, прижался лицом к животу.

— Моя... — приглушенно прошептал он, лаская губами ее кожу. Лера выгнулась от удовольствия, царапая его плечи.

До ванной она все таки дошла... Или ее донесли? Но это было неважно. Даже если бы из душа шла холодная вода, она бы не заметила, прижимаясь к его горячему телу.

Ближе к утру она наконец уснула в его объятиях. Она чувствовала себя выжатой, словно лимон. Но блаженная улыбка не сходила даже во время сна.

— Ммм... Который час? — сонно проворчала Лера, прячась под подушку. Зимнее солнце нагло светило ей в глаза. Потом оно вдруг спряталось, и Лера поняла, почему. Эрик, полностью одетый, заслонил солнце, подперев подоконник спиной. В руках у него была большая кружка с кофе.

— Нет, — категорично сказал он, когда Лера высунула руку из под одеяла, желая заполучить кофе.

— Жадина.

— Нет, я просто собственник.

— Нет, ты жадина.

— Хорош валяться, нас уже ждут к завтраку.

Лера громко запротестовала, когда он нагнулся и потянул на себя одеяло. Эрик тихо рассмеялся.

— Пошли завтракать.

— Я не хочу есть, — проворчала она, отбив свое одеяло.

— А я хочу, ты меня вымотала за ночь.

Лед тронулся

Пока они шли по кораблю в ресторан завтракать, Лера с удивлением заметила, что множество гостей еще даже не ложились. Пьяные голоса и смех разносились с разных сторон. Кто-то до сих пор не мог найти каюту, слоняясь по кораблю. А те, кто сдались, уснули на диванчиках в барах.

Они сразу заметили Эдгара и Беллу при входе в ресторан. Посреди зала был накрыт шведский стол, откуда каждый мог себе что-то выбрать.

Стоя в очереди, Лера с трудом сдерживала смех, уткнувшись лицом в плечо Эрика. Мужчина перед ними уже несколько минут пытался нацепить сосиску на вилку. Но все еще не выветрившиеся градусы давали о себе знать и мешали сфокусироваться.

— Ты знаешь, что он там стоит с того времени, как мы пришли? — сообщил Эдгар, когда они сели за стол.

— Охотно верю, — наконец рассмеялась Лера.

— Черт, я хлеб не взял, — Эрик извиняюще улыбнулся и отошел. Эдгар поднялся следом.

— Лед тронулся? — Белла удивленно улыбнулась. — Или он просто выпался?

Лера смущенно заулыбалась.

— Нет... Выспаться ему опять не удалось.

— Да? Тогда каким образом он так преобразился?

— Ну... Секс после ссоры творит чудеса, — приглушенно пояснила Лера.

— Уууу... — понимающе засмеялась Белла. — Приятно слышать.

— Так куда собираетесь сегодня пойти? — поинтересовался Эдгар, когда они вернулись.

— Не знаю, можно будет до центра прогуляться. Думаю, сегодня еще некоторые места открыты, — пожав плечами, предположил Эрик.

— А ты была когда-нибудь в Швеции? — обратилась Белла к Лере.

— Да. Пару раз по работе.

— О, мне Швеция нравится. Особенно Стокгольм, один из малых городов, сохранивший свою историю. Не люблю эти модернизированные дома, как например в Хельсинки, — поморщилась Белла.

— Ну я особо по Стокгольму погулять не успела. Все время уходило на семинары. Так что мне этот город практически неизвестен.

— Тогда тем более стоит погулять и узнать его получше. Я знаю тут пару отличных магазинов, на случай если не все подарки еще куплены, — улыбнулась Белла.

— Хорошо живем, подарки в Стокгольме покупаем, — удрученно покачал головой Эдгар.

— Кстати, я там в центре пару баров знаю... зайдем, — заговорщически подмигнул Эрик и расхохотался, перехватив возмущенный взгляд Беллы.

— На такси? — осведомился Эдгар, когда они вышли из порта.

— Ну не пешком же, — пожаловалась Белла, указывая на свои высокие каблочки.

Лера спрятала улыбку. Одно дело она в туфлях на высоком каблуке будет в ресторане расхаживать, а другое дело на каблуках по городу. Поэтому она и надела сапоги на низком каблуке.

— Давайте, а мы прогуляемся, — беря Леру за руку, сообщил Эрик.

— А чего так? Кошелек забыл, я оплачу.

— Нет. Раз Лера не видела Стокгольма, надо его показать. Пешком лучше всего.

— Изверг, тут столько до центра пилить, — проворчал Эдгар.

— Валерия, может, все таки с нами, пусть он один гуляет...

Снисходительная улыбка тронула губы Эрика, когда он привлек Леру ближе, ясно давая понять, каков ответ.

— Ладно, до встречи.

— Пойдем, — позвал Эрик, когда Эдгар и Белла уехали на такси.

Везде на деревьях и дорогах лежал снег. И, как водится, зимой солнце словно переключало свой режим работы на мороз.

— Жаль, фотоаппарат не взяла. Так красиво, — вздохнула Лера. — Часто тут бываешь? Эрик усмехнулся.

— Один, по работе или вообще?

Лера почему-то смутилась.

— Раза два в год, — ответил он, рассмеявшись.

— По работе?

— Ну точно не от нечего делать. А ты только по работе? Как тогда?

Лера неопределенно улыбнулась.

— К сожалению, да. Сам помнишь, там после всех этих мероприятий времени на прогулки не оставалось.

— Если только на ночные клубы.

Лера легонько стукнула его в плечо.

— Надо же как-то расслабиться, — проворчала она в ответ на его смех.

Он смеялся. Держался почти непринужденно, и холод вроде бы покинул его взгляд. Лера боялась сглазить, но все равно тихонько ликовала. Может, получится до завтра в нормальных отношениях время провести.

— Можно полюбопытствовать? — спросил Эрик, когда они перебежали дорогу в неполюбованном месте.

— Ну дерзни, — пряча улыбку, разрешила Лера, почему-то зная, о чем он спросит.

— Тот мужчина в магазине. Кто?

— Мой дед и прадед Арины.

— А разве не ты к нему собиралась? Вроде поэтому ты меня отказалась сопровождать, — Эрик вздернул бровь, взгляд стал более суровым.

Лера виновато улыбнулась.

— Дедушка с бабушкой сами приехали к нам. Дед встретил меня после работы и мы с ним какое-то время гуляли по городу, а потом пошли в магазин. Если бы он не приехал, то мы бы тем же вечером сели на поезд. Я тебя не обманывала насчет своих планов, — подняв на него глаза, заявила Лера.

Эрик некоторое время хмуро изучал ее, потом отвел взгляд. Черт, как обиженный ребенок!

Лера возмущенно остановилась перед ним, упершись руками ему в грудь.

— Мне тебя с собой надо было позвать? Что ты сердишься?

Засунув руки глубоко в карманы пальто, он сдвинул брови.

— Да! Надо было позвать. Я ненавижу все эти вечеринки корпоративные и в этом году

вообще впервые поехал. Уж лучше бы с дедушкой твоим время проводил, — процедил он.

Лера разом остыла.

— Ты же был с братом, — мягко напомнила она.

— Да и черт с ним.

— Знаешь, если в следующий раз, когда я «дерзну» тебя поцеловать, ты не будешь строить такую недовольную мину, я соглашусь подумать о том, чтобы тебя куда-то с собой взять.

Его взгляд был удивленным. Неужели никто ему до этого замечаний не делал?

— Я подумаю.

— Подумай, — согласилась она и снова взяла его под руку.

— И еще, если целуешь — делай это как следует. Не люблю я эти быстрые «поцелуйчики», — проворчал Эрик. Лера тихо рассмеялась.

— Хорошо, мы ждем, — Эрик спрятал телефон в карман, обнимая одной рукой Леру, прижавшуюся к нему.

— Не замерзла?

Лера умиротворенно улыбнулась.

— Так по какому рабочему делу ты сюда приезжал в прошлый раз вместе с нами?

Эрик прижался к ее лбу своим.

— По рабочему.

— Тебя о чем ни спроси, в сторону уходишь. А от меня прямых ответов ждешь.

Он усмехнулся.

— Неправда.

— Правда.

— Тогда не спрашивай о работе, лучше о чем-то другом.

— Чем ты в свободное от работы время занимаешься?

— Тебя выгуливаю.

Лера опять стукнула его кулачком в грудь.

— Не смешно. Я серьезно.

Эрик постарался придать себе максимально серьезный вид.

— Ну правда, тебя выгуливаю.

На негодующий Лерин взгляд он зашелся хохотом.

— Ты невыносим, честно.

— Знаю, — тут же согласился он и поцеловал ее.

— Вы бы постыдились, прилюдно такие поцелуи. Тут, между прочим, дети мимо ходят, — донесся голос Эдгара. Лера тихонько застонала, не желая его сейчас видеть.

— Белла, прекрати уже! Ты мне сегодня точно руку сломаешь!

— А что я могу поделать, если тут так скользко? — обиженно защищалась Белла.

— Нормальные сапоги надеть!

— Все покупки сделали? — вмешался Эрик.

— Еще нет. Но это уже на обратном пути. Пойдемте погуляем немного по центру.

Белла была права. Стокгольм напоминал зимнюю сказку. Множество новогодних украшений и гирлянды на деревьях. А когда пошел снег, стало еще красивее. Лера восхищенно разглядывала всю эту красоту, пока Белла и Эдгар спорили.

— В Таллине такого не бывает? — подал голос Эрик.

— Бывает. Только тут немножко по-другому.

Эрик усмехнулся. Если Белла созерцала витрины, чтобы выбрать очередную покупку, то Лера наслаждалась самими украшениями и дизайнерскими идеями. И восхищалась она как-то молча. Без восторженных криков и восклицаний. Оставалось только радоваться, что во время секса она такой сдержанности не проявляет.

— Я замерзла, может пойдём куда-нибудь вовнутрь? — жалобно попросила Белла.

Лера постаралась скрыть свое разочарование.

— Что не так? — Эрик все-таки заметил.

— Ничего, просто я так много времени провожу в конторе, поэтому предпочитаю свои выходные проводить на улице, — просто ответила она.

— Мы и так уже давно гуляем. А ты рискуешь простудиться. Если надеешься, что в таком случае тебе удастся в каюте отлежаться, то зря. Буду тебе надоедать в каюте, — вполголоса пригрозил он.

Лера скромно потупила глазки.

— А может, я этого и добиваюсь?

Он понял и привлек ее за талию.

— Как думаете, фейерверк будут пускать сегодня ночью?

— Обязательно, еще и конкурсы разные проводить. Типа «Лучшая пара», «Король и королева», «Мисс банка». Ну, короче, скучно, — отозвался Эдгар.

Эрик поморщился.

— Не зря я этих мероприятий так давно избегаю.

— Да ладно, может, ты их и пропускал раньше. Но я не заметил, чтобы ты совсем уж загибался, посещая их.

— В прошлый раз не было Валерии, — многозначительно заметила Белла, отпивая из своего стакана с соком. — Думаю, теперь он будет появляться и на других мероприятиях.

Лера старательней углубилась в изучении меню. Чтобы не показать своих чувств. Эрику-то, может, и будет на следующих мероприятиях появляться, но уже не с ней. Сегодня ее последнее сопровождение Эрика. Новогодние мероприятия заканчиваются, как и дело, над которым он работал. Как странно. Еще недавно она его ненавидела, искренне, от всего сердца. А сейчас ее сжимает тоска и грусть по тому, что все прекратится. Если бы быть уверенной в его чувствах к себе, можно было бы думать и о продолжении отношений. Но если для него это не имеет такого значения, то лучше прекратить, пока все еще красиво.

— Лера?..

Девушка подняла на него взгляд, полный замешательства.

— Что ты будешь заказывать?

Она продиктовала свой заказ подошедшему официанту и проигнорировала вопрос во взгляде Эрика.

— Эрик, что ты подаришь Лере? — любопытствовала Белла, когда принесли заказ.

Лера чуть не подавилась. Подарок. Она сама как-то об этом и не подумала. Даже в голову не приходило. Подарки дарят дорогим и близким людям...

Эрик таинственно улыбнулся.

— Потом узнаешь.

— Лера, а ты?

— Кошку. У Эрика только собака, а с кошкой будет веселей. И псу не так скучно будет дожидаться хозяина домой, — отшутилась Валерия.

— Сем будет доволен, кисок он любит, — усмехнулся Эрик.

Лера смутилась. Почему эти простые слова прозвучали так интимно?

— Кстати, с кем твой пес-то? — Эдгар оторвался от еды.

— С братом. Пусть друг за другом присмотрят.

— Испортил брату праздник, да? Парню выйти некуда будет.

— Переживет.

После обеда им принесли счет. И Лера с трудом удержалась, чтобы не спросить, сколько ей нужно дать денег. Она вовремя вспомнила прошлый случай, когда обедала с Эриком.

— Ну все, быстренько по магазинам — и едем обратно. Мне хочется немножко отдохнуть перед длинным вечером.

Быстренько не получилось. Белла была довольно привередлива к товару. В одном магазине ей не нравился фасон платья, в другом его цена. Сколько ювелирных магазинов она успела прочесать, не счесть. Эдгар и Эрик в конце-концов сдались и удалились куда-то дожидаться.

Лера успела перемерить дюжину разных костюмов и платьев, которые Белла ей подносила, считая, что именно в этом она будет потрясающе выглядеть и обязательно понравится Эрику.

Лера молча улыбалась. В конце концов ей удалось оторваться от подруги, и она направилась в ювелирный, где уже успела побывать. Долго разглядывая товар на витрине, она все таки решилась на подарок Эрику. Ну и пусть он ей ничего не должен. Почему-то казалось, что именно этот подарок лучше всего выразит ее благодарность.

Лера усмехнулась. Еще недавно проклинала, а сейчас спасибо сказать хочет.

— Когда ты ей скажешь? — Эдгар отпил из своего пивного бокала.

Эрик недовольно поморщился.

— Потом. Вызову обоих, там и расскажу.

— Тимофея тоже позовешь?

— Посмотрим.

— Как думаешь... она?

Эрик оборвал его вопрос взглядом.

— А ты бы продолжил отношения?

— Так все-таки у вас есть отношения? — Эдгар вздернул бровь. — А то мне совсем недавно показалось, что тебя принуждают.

— Ну она точно не по своей инициативе здесь, — голос Эрика был каким-то глухим.

— Жаль... мне правда было бы жаль, если она уйдет. Приятная девушка и к тебе вполне дружелюбно относится, несмотря на то, какой ты несносный. Я бы давно тебя поколотил.

Эрик не удержался от кривой усмешки.

— Она уже побила. И в челюсть двинула, и спину всю исцарапала.

Эдгар громко расхохотался.

— Ну, в челюсть понятно. А спину, думаю, не из-за гнева расцарапала. Хотя кто знает, — и снова расхохотался.

— Рад, что хоть твое настроение поднял.

— У тебя правда есть для нее подарок? — отсмеявшись, поинтересовался Эдгар.

— А это тебя не касается.

— Ладно-ладно. Но я все равно узнаю, — пригрозил коллега.

При виде Беллы и Леры мужчины встали.

— Ну что, все покупки сделали? — Эдгар поморщился при виде обилия пакетов у них в руках.

— Кошмар, я с ней больше по магазинам не пойду. Сил никаких не хватит, — наклонившись к уху Эрика, пожаловалась Лера. Он понимающе улыбнулся, скользнув губами по ее щеке, и забрал пакеты.

— Давайте все поедем на такси. Ну что вы опять пешком пойдете? — потребовала Белла.

— В одном мы все равно не уместимся, — заявила Лера.

— Ну сядешь Эрику на колени, или я Эдгару, и все мы прекрасно поместимся, — заупрямилась Белла, надув губки.

Переспорить ее не удалось, и все сели в такси. Лера села Эрику на колени и украдкой касалась губами его шеи, положив свою голову ему на плечо, запустив левую руку под расстегнутое пальто.

Когда же она провела горячим язычком по пульсирующей под кожей вене, он судорожно выдохнул, слегка сдавив ее коленку под ладонью.

К счастью или к сожалению, такси довольно быстро доехало до порта, и все вылезли из машины. Лера только невинно улыбнулась, перехватив предупредительный взгляд Эрика.

Ей нравилось, как он берет ее за руку. Властно, слегка задвигая за себя, когда протискивался через толпу или входил в помещение. Тут уж ни у кого не могло возникнуть сомнений, с кем именно она сюда пришла.

— Ужин в семь, мероприятие начнется в шесть. До этого еще пару часов в нашем распоряжении. Тут есть бассейн и сауна. Молодые массажистки после утомительного дня, — подмигнул Эдгар, когда они поднимались в лифте. Белла высокомерно вздернула бровь.

Сейчас, пустит она его на массаж к молоденьким девушкам.

— Мы недолго, — пообещал Эдгар, улыбаясь Лере.

Девушка пожала плечами.

— Делайте, что хотите. Я все равно под душ, а там посмотрим.

— Да-а? — Эдгар удивленно улыбнулся.

— А вчера ты с такой ненавистью на ту танцовщицу смотрела, что перед Эриком терлась.

Эдгар ойкнул, когда Белла стукнула его по плечу, гневно сверкнув глазами.

Лера, с лицом полным безразличия, перевела взгляд на Эрика.

— Мне не понравилось, как она танцует.

Брови Эрика поползли вверх.

— Не ужели и правда не приревновала? — не унимался Эдгар, уворачиваясь от Беллиной руки.

— Приревновала или нет, какая разница. Если бы он хотел с той танцовщицей время провести, то сделал бы это. И я ничего бы не сделала. Если только не ответить взаимностью.

То, как безразлично она это произнесла, повергло в шок Беллу.

— Я бы так не смогла...

Лера грустно усмехнулась.

— Я бы тоже.

Двери лифта открылись, и они разбрелись по своим каютам.

— Значит, тебе все равно, как я смотрю на других женщин, когда ты рядом со мной? —

как бы между прочим поинтересовался Эрик, закрыв дверь и снимая верхнюю одежду.

Лера не обернулась, пройдя дальше, и стянула через голову теплый свитер. Упав на кровать, она грациозно потянулась и подложила руки под голову.

— Какая разница, Эрик? Нравится не нравится...

Он забрался на кровать, нависая над ней. Лере было не выбраться из под него.

— Я хочу услышать прямой ответ.

Лера не могла еще несколько минут собраться с силами и прямо взглянуть ему в глаза.

— Лера? — угрожающе прорычал он.

Со смесью злости и обиды она наконец взглянула ему прямо в глаза и взяла ладонями его лицо.

— Да! Да мне очень неприятно, когда ты в моем присутствии заигрываешь с кем-то еще.

— Почему?

— Потому, что если ты со мной... То и думать и быть ты должен со мной! — горячо выдохнула она. И пусть думает о ней, что хочет.

Опираясь на руки по обе стороны Леры, он приблизил свое лицо к ней.

— Согласен.

Он придавил ее своим весом в поцелуе. Но Лера не противилась. Настроение появившиеся еще в такси, вернулось. Она потянулась за его футболкой, чуть не порвав, пока сдирала с него. Эрик довольно усмехнулся в ответ на ее действия и помог ей высвободиться из ее одежды. Лера выгибалась ему навстречу и прижималась, как можно плотнее впитывая его тепло и энергию.

— Ты как зверь, — тихо выдохнула она между поцелуями.

— Больно?

— Нет, — она тихо засмеялась. — Но ты кусаешься и рычишь.

— Я тоже знаю одну киску, что расцарапала мне плечи и спину, — напомнил он, касаясь ее губ.

Лера затряслась в смехе. А позже она, касаясь губами, прошлась по всем его царапинам и даже тем, что остались еще после аварии.

— Эдгар зовет тебя в бассейн, — положив трубку на рычаг, Лера вновь прижалась спиной к груди Эрика.

Кончиками пальцев он гладил ее кожу на руке.

— Не хочу, я каждую неделю в бассейн и тренажерный зал хожу.

— Я заметила, — Лера провела ладонью по жилистой руке, прижимающей ее к его груди.

— Ну хоть что-то во мне радует твой взгляд, — Эрик потерся подбородком о ее плечо.

Лера молча улыбнулась, переплетая свои пальцы с его.

— Даже думать не хочется, что через день на работу...

— А ты не думай, — посоветовал Эрик.

— Не получается. Всегда так, все хорошее быстро проходит, а потом начинаются будни.

— В буднях тоже есть своих хорошие стороны. Когда после тяжелого рабочего дня возвращаешься домой, а там...

— ...тебя ждет уборка и готовка, — усмехнувшись, закончила Лера. Она не хотела, чтобы он говорил, что его там ждет после работы. К счастью, Эрик не видел ту грусть, что сквозила во взгляде.

— Хочешь, не пойдём на этот вечер? — уловив ее грусть, предложил он тихо.

«Хочу!» подумала она, а вслух сказала:

— Но тогда я не смогу тебя сопровождать на этом вечере. А ведь это было условием сделки.

Лера попыталась придать голосу веселость. Эрик промолчал, но она почувствовала, как напряглась его рука. Развернувшись в его руках, она завалила мужчину на спину и нависла над ним.

— Тебе так хочется, чтобы это оставалось сделкой? — с холодом в голосе произнес он.

— Я хочу, чтобы вся эта история наконец закончилась...

Лера не сразу поняла, как он расценил ее слова. Но когда он резко вскочил с постели, бросив на нее убийственный взгляд, она поняла.

— Эрик, я не то...

Но он исчез в ванной, хлопнув дверью. Лера стукнула кулаком по подушке.

— Дура!

Сев на кровати она потянулась за белым, все еще запечатанным конвертом, который ей подарила Арина, и чуть не разорвала со злости, но вовремя остановилась.

— Твою мать... — тихо выругалась она, когда вытащила содержимое. Ее порванный и заново склеенный по кусочкам рисунок, прикрепленный скрепкой к плакату формата А3 и фотографии, что была сделана на прошлом вечере.

Лера разложила все это на кровати и, подтянув колени, обняла их. Из глаз текли слезы. На крохотном клочке бумажки была всего пара строк.

«Этот рисунок никогда не будет так же хорош, как оригинал. Но надеюсь, тебе понравится.

Олеся

Лера, прости... Арина»

Встреча Нового Года

Валерия зажала рот ладонью, чтобы не дать рыданию выйти наружу. Она даже не заметила, как из ванной выскочил Эрик, он обошел кровать и натянул брюки, потом только сообразив, что Лера трясется от слез. Минут пять он созерцал рисунки на кровати. Потом сел рядом с ней, притянул к себе и крепко обнял.

— У меня и правда такой жуткий взгляд? — тихо спросил он.

Лера обняла его крепко-крепко, причиняя ему боль. Эрик уже привык к этому и сейчас почему-то радовался, глядя ее по волосам.

— Наброски этого рисунка у меня уже почти год лежали. А потом я начала его раскрашивать... Примерно, когда мы познакомились. Ты прав, именно твой взгляд послужил инспирации, — Лера, как-то вымученно улыбнулась. Спустя почти полчаса, она наконец успокоилась.

Эрик покрутил в руках фотографию.

— Но я же не такой... — глухо произнес он.

— Нет... по рисунку это тоже видно. Хранитель охраняет свою любимую от врагов, потому и такой взгляд, — в ее глазах отразилась тень нежности.

— Это ты его порвала?

— Нет, Арина. Мы сильно поссорились, когда она рассердилась на Алексея, а выплеснула на меня. Ты ведь тоже думал, что мне твой брат нравится, — она с укором посмотрела на Эрика. — Я тогда выбросила и все остальные рисунки, вместе со всеми принадлежностями для рисования. Значит, она раскаялась и собрала рисунок. Все кусочки кроме волчьего взгляда.

Эти фотографии я ей сама показала, Алекс прислала, — виновато призналась Лера.

— У меня дома тоже в конверте лежат, — с усмешкой признался Эрик.

— Вот коза, — не без улыбки ругнулась Лера. — Знала, что Олеся у нас хорошо рисует на планшете, но чтобы так... красиво. Мне не хватало этого рисунка, — тихо призналась она.

— Лучше, чем оригинал?

Валерия смотрела ему прямо в глаза, когда произнесла:

— Нет...

В этот раз он понял правильно, и горячий поцелуй был этому подтверждением.

— Вау, — с восхищением произнесла Лера, когда они встретились с Беллой и Эдгаром перед лифтом. Всегда убранные назад волосы Беллы ниспадали на плечи черной волной. Женщина потупила глазки, улыбнувшись.

— Я то же самое сказал, — тут же отозвался Эдгар. — Лера, может тебе для контраста свои закрепить?

— Ну нет, так у меня хоть какой-то шанс, что меня заметят среди всех прибывших красавиц, — усмехнулась она.

— А кто тебя должен заметить? — Эрик сверху вниз посмотрел на нее.

— Жюри конкурса «Королева бала», — рассмеялась Лера, с нежностью в глазах смотря на своего кавалера.

— Не советую никому тебя слишком пристально разглядывать, — тут же отозвался он.

«Я люблю тебя, люблю, очень люблю!» — хотелось произнести вслух, но она опять сдержалась.

Начало мероприятия решили провести в двухэтажном клубе. Отовсюду свисали разноцветные гирлянды и украшения. Музыка заглушала уши наперебой с голосами гостей.

Эдгара и Эрика постоянно приветствовали и пожимали руки. Обмен шутками и просьба представить своих спутниц. Когда ей уже шестой раз поцеловали руку, хотелось прилюдно вытереть ее о салфетку и спрятать подальше. Она вообще не любила всех эти объятий и дружеских поцелуев от совершенно незнакомых ей людей.

— Заметил, как удивляется народ, видя тебя на этом вечере? — спросил Эдгар у Эрика, когда они наконец уселись за столиком, в этот раз подальше от сцены.

Эрик кисло улыбнулся.

— Вывод — больше не появляться и не шокировать народ.

Коллега громко рассмеялся.

— Что будете пить? — приятно улыбнулась официантка.

Вся четверка делала свой заказ.

— Нет, у меня точно ощущение, что ты беременна. Ну нереально столько воды постоянно

пить, — возмущенно заметил Эдгар. Лера устало улыбнулась. Они уже вчера на эту тему говорили. Конечно же, его слова вполне могут оказаться правдой. Не каждый раз они с Эриком предохранялись. Но и забивать этим голову сейчас она не хотела.

«Я подумаю об этом потом», — решила она, вспомнив героиню «Унесенных ветром».

— А ты никак завидуешь? — усмехнулся Эрик.

— Конечно, я уже заметил, как себя папаши в нашем банке ведут. Как что, им пораньше уйти надо. Больничных по десять в месяц берут. Утром не высыпаются...

— Не слушайте его, он на самом деле хочет детей. И, может, в следующем году... — Белла загадочно улыбнулась, и Лера приобняла ее.

— Рада слышать!

— Нет Эрик, ты себя правда странно ведешь. Не пойму, то ли смирился с неизбежным, то ли уверен, что никаких последствий не будет.

Эрик продолжал кривить губы в усмешке, доводя коллегу до белого каления. Эдгару не удалось еще по расспрашивать. Принесли напитки, и ведущий огласил начало вечера. В планах было множество конкурсов в разных частях корабля. В двенадцать ночи обещал быть фейерверк.

Время текло быстро. Лера не раз ловила удивленные взгляды девушек и мужчин, когда они обращали свое внимание на Эрика. Неужели и правда так непривычно было его видеть смеющимся в компании девушки?

Ужинали они в другом ресторане. Обстановка была намного приятней. Пастельные тона, огромные иллюминаторы открывавшие потрясающий вид на улицу. Спокойное море, чистое звездное небо и бледная луна.

В этот раз Лера съела все, что принесли. Сказались прогулка по городу и секс после этого.

— Уверен, что не хочешь посмотреть конкурс? — Лера сильнее прижалась к Эрику спиной, спасаясь от холода. Они уже некоторое время стояли на застекленной палубе. Было прохладно.

— Уверен.

— Ну вот, значит, меня точно не смогут выбрать.

— Не смогут. Я тебя выбрал, — твердо заявил он, прижавшись губами к ее шее.

Лера по-кошачьи улыбнулась.

— Значит, у меня не было никакого шанса избежать этого, — притворно вздохнула она.

Развернувшись к нему лицом, она заглянула в его глаза. Он смотрел спокойно, можно было даже сказать, с любовью.

Эрик склонил голову и поцеловал ее.

— Говорят, как Новый год встретишь, так его и проведешь.

— Значит, я обречен провести еще один год в твоей компании и на корабле, — притворно

вздохнул Эрик на реплику Эдгара.

— Ладно, резвись. Вернемся на работу, я тебе устрою, — пообещал коллега.

— Скоро Новый Год, а ты все еще не пригласил меня на танец, — возмутилась Белла и уволокла мужа на танцевальную площадку.

— Потанцуем?

— Э... нет, — Лера отвела взгляд.

— Даже со мной? — он пальцами приподнял ее подбородок, внимательно заглядывая в глаза.

Лера неловко усмехнулась и высвободилась.

— В чем дело?

— Как можно с такой быстротой менять выражение глаз с огня на холод, — она изучающе

взглянула на него.

— Тебя правда бесит моя нерешительность? — едва слышно произнесла она.

Он приблизился к ней почти вплотную, не касаясь. — Я думал, ты уже поняла, что мне нравятся прямые ответы...

— Ты хоть понимаешь, как сложно тебе что-то говорить, когда у тебя настроения из крайности в крайность? — Лера смело смотрела ему в глаза.

— И что же ты хотела мне сказать?

— Ничего.

Холод в его глазах стал значительно заметней.

Лера схватила его за руку и переплела свои пальцы с его.

— Я ничего не хочу сказать... хочу подарить тебе... — Лера туманно улыбнулась, — небольшой

подарок в благодарность.

— Да? И какую же благодарность ты ко мне испытываешь? — едко спросил Эрик.

Как же с ним порой было сложно.

— Благодарность за то, что спас тогда от машины... За то, что спас от Тимофея и всю ночь

провел рядом со мной. И даже за твой холодный и жесткий взгляд. Кажется, именно он меня и подзадорил с тобой поспорить, — она приблизила свое лицо еще ближе, почти касаясь своими губами его.

— Я рада, что проиграла... я отлично провела время с тобой, Эрик.

Он не ожидал такого признания и отвел напряженный взгляд.

Лера отпустила его рук и достала из сумочки небольшой сверток.

— Этот подарок тебя ни к чему не обязывает. Но мне...

— Лера, не надо, — его голос был глухим, а во взгляде буквально на долю секунды отобразилась мука. Она прощается с ним, так, что ли?

— Нет, дослушай, — настойчиво произнесла она. — У меня потом все равно не хватит сил.

Она быстро развязала упаковку и достала длинную массивную цепочку из серебра.

— Даже если ты далеко запрядешь эту вещицу, я хочу, чтобы у тебя что-то было от меня. Эту ночь я твоя всем своим существом. Но оставаться в качестве любовницы я не смогу. Для меня это слишком больно.

Она вымученно улыбнулась, не подозревая, что глаза блестят от непролитых слез.

Эрик медленно наклонился к ней, позволяя застегнуть на своей шее цепочку. Лера спрятала цепочку у него под рубашкой и провела по ней ладонью.

— Спасибо...

— К черту этот вечер, — зло сверкнув глазами, Эрик встал с дивана и, подняв Леру на руки,

стремительно направился к своей каюте. Лера изо всех сил прижалась к нему. Она еще никогда в таком никому не признавалась. С таким же успехом можно было сказать, что она его любит, но ей не хотелось обременять его, услышав слова отказа.

— Почему ты плакала, когда мы во второй раз встретились? — прижимая Леру к себе, тихо

спросил Эрик, лежа на кровати.

— Ты меня до смерти напугал. Я думала, что нарвалась на маньяка. Ты вел себя так... — она не нашла что сказать, грустно усмехнувшись в темноте.

— Вот оно что...

— Как давно Арина под твоей опекой? — спросил Эрик через полчаса. Полностью взобравшись на него, Лера немного помолчала, прежде чем ответить.

— Десять лет. Как только мне исполнилось восемнадцать, — наконец ответила она, глядя в

темноту.

— А твои дед с бабушкой не могли опеку на себя оформить?

— Нет. У бабушки случился инфаркт. Она потеряла и детей, и внука с его женой. Мы с дедом ее еле выносили. Арину мне тоже не хотели отдавать. Но Рина отказалась куда-либо идти, постоянно закатывая истерики. И ее отдали мне.

Эрик крепче прижал ее к себе, словно желая защитить от грустных воспоминаний.

— О своих детях думаешь?

— Теперь, когда Арина уже почти взрослая, конечно, — Лера усмехнулась. — Хотя Арина не

уверена, что мне удастся встретить такого человека, который вытерпит мой упрямый характер и нежелание готовить. А убираться я вообще по ночам люблю.

Лера услышала тихий смех Эрика и подняла голову.

— И почему же ты не любишь готовить?

Она поморщилась.

— После работы у меня уже как-то желания никакого нету. Конечно, если появится своя семья, придется постараться. Но я надеюсь, что готовить будет мой муж. А какой ты свою жену видишь? — Лера улыбнулась в темноте.

— Я вижу ею тебя.

У нее аж кровь от лица отхлынула. Она быстро слезла с Эрика, села рядом и натянула на себя одеяло. Почему так страшно было услышать эти слова от него? Конечно, ей хотелось остаться с ним. Чтобы их отношения продлились... но так?

Эрик медленно сел в кровати, подтянул колени и облокотился о них.

— Что тебя напугало?

Он нежно погладил пальцами ее щеку. Лера перехватила его руку и немного отодвинула, не отпуская.

— Ты серьезно? — голос совсем сел.

— Да.

— Но ты меня совсем не знаешь. Наше дело еще не распутано до конца и... — она запнулась, ком в горле мешал говорить.

— Мы знаем друг друга уже достаточно хорошо. И временем нас никто не ограничивает. Твое дело уже подходит к завершению. Да и неважно. Я знаю, что ты не виновата, и этого мне хватит, — тихо, словно боясь ее напугать, произнес он, большим пальцем поглаживая ее ладонь.

— Я до сих пор жутко боюсь твоего характера.

Он грустно усмехнулся.

— Нет, ты как раз и не боишься. Иначе бы не спорила со мной и не делала бы все наперекор.

— В смысле?

— Ну только тебе пришло бы в голову привлекать внимание постороннего мужчины, когда я все вижу.

Лера смотрела на него непонимающе. Она, наоборот, старалась как можно меньше привлекать внимание чужих рядом с ним.

— Наш первый совместный ужин, когда тебя пригласил Тимофей, — напомнил он немного

грубовато.

У Леры расширились зрачки и захотелось рассмеяться.

— Эрик?.. В то время ты только презрение и холод в мой адрес чувствовал. А... я не привлекала его внимание. Мне просто захотелось немного тепла, когда на меня с таким холодом смотрели, — обиженно пробормотала она.

— Потому я тебя и поцеловал, что чувствовал презрение и холод? — Эрик сдвинул брови.

Она вспомнила, как чувствовала себя после этого поцелуя. На ее глаза набежала тень и пальцы сжали его ладонь.

— Я себя потом так ненавидела за этот твой поцелуй... Меня еще никто с такой ненавистью и презрением не целовал.

Эрик поменял позу, притянув ее к себе, и крепко обнял.

— Мне самому жутко хреново было после этого. Я при тебе не могу себя сдерживать. И ненавидел я только то, что ты на меня как на последнюю сволочь смотрела все это время.

Знала бы ты, что я пережил, когда после первой ночи со мной в Швеции ты за руки с Тимофеем держалась. Мне вас обоих убить хотелось, — с угрозой в голосе выдавил он.

Лера обвила свои руки вокруг него, уткнувшись в шею.

— Он сам меня за руку взял. Думаешь, мне было приятно видеть тебя с той

длинноногой девушкой, которая развеивала свою скуку в твоих объятиях?

— Не было никаких объятий. Я ее придержал, чтобы она мне на шею не повесилась. Ничего не было. Я в ту же ночь вылетел обратно в Эстонию. Иначе Тимофею бы точно не поздоровилось.

Он был напряжен и сжимал ее чуть сильнее обычного. Влажными губами она ласкала его шею, пытаясь хоть немного успокоить.

— Вечер, который я проиграла на спор. Ты ведь тогда не притворялся? — Лера пыталась не выдавать дрожи в голосе.

— Засыпая у меня в кабинете, ты сказала, что любишь меня, — не ответив на ее вопрос, напомнил он, отодвинувшись, и посмотрел ей прямо в глаза. Застигнутая врасплох, Лера была в смятении.

— Я не говорила этого... вслух.

Она высвободилась из его рук и взяла с тумбочки фотографии. Найдя ту, по которой Александра тут же обнаружила, что Лера не играла, она показала ее Эрику.

— Никто из тех, кто видели эти фотографии, не усомнился, что я очень плохая актриса. Так как совершенно не скрывала своих чувств к тебе. Ты этого не разглядел?

— А ты? — произнес он хрипло, откинув фотографии и привлекая ее к себе. — Я только рад был, что ты это условие поставила. Все равно не дал бы тебе с Тимофеем время проводить.

— Почему ты вчера таким злым тогда был? — пожаловалась она после долгого поцелуя.

Эрик поморщился и попытался ее вновь поцеловать, уходя от ответа. Лера не позволила.

— Отвечай!

— Алексей зачем к тебе приходил?

— Сказал, что ты его прислал...

— Ну конечно, я ведь позвонить не мог! — недовольство сквозило в каждом слове.

— А я откуда знаю? Мы на рождество когда виделись, ты меня взглядом испепелял. Может тебе не хотелось ни слышать, ни видеть меня, потому и заслал брата, — возмущенно предположила Лера.

Эрик сверкнул глазами, но тут же успокоился. Она лежала сверху на нем и что-то еще возмущалась. Сдвинув свои ладони ей на ягодицы, он немножко сжал их. Ее зрачки расширились, и Эрик удовлетворенно улыбнулся.

— Мне не нравится слишком явное внимание моего брата к тебе.

Лера склонила голову набок, пальцем очертив его подбородок.

— Почему?

И тут же улыбнулась, перехватив опасный блеск его глаз.

— Алексей милый мальчик. Но мне нужен мужчина.

Эрик усилил хватку, и она ответила на его возбуждение.

— Значит, вопрос решен?

— Какой? — Лера уже забыла, с чего все началось. Расслабленная, лежа на нем, она только

сейчас вспомнила, что он ей практически предложение сделал.

— Тебе все таки нравится меня злить, да?

Она улыбнулась.

— Я люблю тебя, — тихо прошептала она.

— Вот и договорились!

Все точки над "і"

Лера уже полчаса крутилась в своем кресле. Мысли совершенно не могли сосредоточиться на работе. Воспоминания прошлых выходных все еще держали в своей власти.

Валерия томно вздохнула и мечтательная улыбка опять сияла на губах.

— Какого черта ты сегодня на работу пришла? Сидела б дома и тискала подушку! — ворчливо пожелал Артем.

Лера совсем на него не обиделась. Она его почти не заметила.

После того, как Эрик унес ее в каюту, они уже не вернулись на вечеринку. Лежа в объятиях друг друга, они наблюдали за фейерверком. До утра они рассказывали друг другу о себе.

Разные мелочи, о которых так просто и не расскажешь.

Домой она ехала одна, Эрика вызвали по работе. В понедельник, первого числа, когда вся страна отдыхает. Разочарованию Леры не было предела.

И хоть второй день от него не поступало никаких сообщений, Лера все еще витала в облаках.

— Привет! — Лера вошла в кабинет к Танелю и Олесе. Молодежь выглядела изрядно помятой.

— Ты садистка. Всех так рано на работу вызывать... жуть, — отозвался Танель.

Лера усмехнулась.

— Сегодня второе. Все уже работают в полную силу. Да и сегодня не я вас просила придти.

Справились бы и с Темычем. Но нас всех зывают в банк. К обеду идем туда. Похоже, проблему почти трехмесячной давности наконец решили.

— Будем выплачивать? — кисло отозвалась Олеся.

— Даже думать боюсь.

К двенадцати дня они уже были в главной конторе банка. Лера невольно вспомнила, с чего все началось и к чему привело. Сегодня им расскажут, чем все закончилось и чем это им аукнется. Лера украдкой взглянула на своего делового партнера. Она еще никогда не видела его таким хмурым. Артем думал о том же, что она.

Их провели на другой этаж и в другой кабинет. Длинный стол посреди комнаты. Около десяти кресел, холодные тона и белый экран почти во всю стенку.

— Блин, знал бы, взял мультики, — сострил Танель, садясь на стул.

Лера жалела, что одета в деловой юбочный костюм. Она чувствовала себя неуверенно.

Олеся пододвинула себе пару листиков бумаги, специально оставленных на столе, и ручку, сразу же принялась что-то чертить. На лекциях она так боролась против сна и скуки.

Одного взгляда на улицу хватило, чтобы увериться — природа тоже в жутком настроении.

— Интересно, нас спецом так долго заставляют ждать? Надеются, что расколемся сами и начнем друг друга винить? — Танель скучающе зевнул.

— Ты гений, прямо-таки раскусил их, — с сарказмом признала Олеся, не отрываясь от своего дела.

— Кто пытать-то хоть будет? Метс или Лаанемаа? Хотя, оба хороши.

— Так, может, оба и будут пытаться? — предположил Танель в ответ на вопрос Артема.

Лера чувствовала себя предательницей. Узнав Эрика и Эдгара совершенно в другой обстановке, ей сложно было сопоставить их с жуткими питателями. Хотя в деле она только Эрика видела.

Дверь открылась и вошла секретарша с подносом. Расставив кружки с кофе, она вышла. Тут же вошел Эдгар, коротко поприветствовав всех кивком, и извинился, что задержался. Лера старалась подолгу не задерживать на нем взгляда. Он смотрел сквозь них. Холодно и расчетливо. Как Белла с этим справляется?

— Прокурор тут... — вполголоса прокомментировал Танель. — А вот и судья.

В кабинет вошел Эрик, и тут же появилось ощущение, что в помещении выключили отопление и стены покрылись инеем. Лера поежилась. Олеся на всякий случай отложила ручку и старалась не слишком рассматривать вошедших.

Лера как могла пыталась быть равнодушной и спокойной.

— Времени у всех мало. Поэтому постараюсь не растягивать, — начал Эрик, открывая какую-то папку. — Несколько месяцев назад с вашей фирмы был сделан очень странный перевод. Наша служба безопасности зафиксировала его сразу. Вы — намного позже.

В арктический холодном голосе слышался нескрываемый упрек.

— Вначале предполагалось, что деньги на счет были положены наличными. Но, как следует проверив данные и записи камер, мы получили подтверждение: таких денег наличными на счет не клали, — продолжил Эдгар.

Валерия чувствовала, как в ней начал закипать гнев. А ведь они тогда об стенку бились, доказывая, что именно она эти деньги на счет положила.

— Кстати, вопрос. Почему выписку сделали на день позже обычного?

— Что?.. — Лера не поняла вопроса.

— Вы всегда делаете выписку с первого по последнее число месяца. А в этот раз захватили

последний день прошлого месяца.

Лера сжала челюсти, выдержав твердый взгляд Эдгара.

— Случайно.

— Ну что же. Благодаря этой случайности ваш бухгалтер обнаружил странный перевод и

решил с этим поделиться со всеми, — выразительный взгляд Эрика обратился к Олесе. Та аж побелела.

— И что? Мы же всегда все между собой обсуждаем. У нас нет секретов друг от друга.

— Есть, еще какие. Только тот, кто знал, что по выписке не увидят последнюю операцию

прошлого месяца, мог сделать перевод.

— Лимиты...

— А они тут ни при чем! — голосом, не терпящим возражения, вставил Эрик, сверкнув глазами.

Валерия с трудом сдержалась, чтобы в него чем-нибудь не метнуть.

— Ну так и кто из нас?

Артем не скрывал своего раздражения.

— Мы к этому придем. Перевод был сделан через контору. В то время, когда ни одна контора банка уже не работает. Честно говоря, это впервые, когда так быстро обошли нашу

защиту.

Не обошлось без помощи изнутри, да? — Эрик обвел всех взглядом.

— Вы же все равно все выяснили, ну так говорите, — с насмешливой холодностью предложил Артем.

— Помощника удалось вычислить быстро. Этот сотрудник уволен, получив крупный штраф за нарушение договора, и уже не никогда не будет работать в банке. Ваша фирма благодаря такому «трюку» надолго попала в черный список. А точнее, вас как никого другого будем чаще всех проверять. И придирайтесь ко всему, — отчеканил Эрик.

— Ясно. Олеся, запиши — сменить банк.

— Ваше право. Но не уверен, что и другие банки с вами легче обойдутся, — заметил Эдгар. -

Имя заказчика нам тоже известно и его вина доказана. Хотя он все отрицает. Кстати, именно благодаря ему было совершено преднамеренное нападение. Когда вас чуть машина не сбила, — Эдгар перевел взгляд на Леру. У той аж холод по спине прошелся. Ее действительно пытались убить?

— Сильно перепугались?

— Не понял? — Танель удивленно поднял взгляд, не понимая, к чему клонят.

— Оно хоть того стоило? — как-то совсем без выражения спросил Эрик.

— Я вообще-то программист, а не хакер.

У Леры заболела голова, виски сдавило с жуткой силой. Как после долгих посиделок за компом без очков.

— Какой в этом смысл? Зачем ему было все это подстраивать, рискуя попасть под подозрения первым? — вымученно спросила она.

— Преступники не идут на дело, надеясь попасться, — заметил Эрик.

— Ну, а смерти моей зачем желать?!

— Так это не он. Танель испугался, что вы слишком глубоко копнете и узнаете правду, раз уж вы сами обратились в банк. Заказчику это не понравилось.

Она с трудом различала, что он говорил. Шум в голове просо убивал. Лера судорожно искала в сумочке таблетки от головы, но никак не могла найти.

— Лера?.. — кажется, это был Артем. — Откройте окно, мать вашу!

Кто-то подбежал к ней, выхватил сумку и вытряс все содержимое на пол. Лере казалось, она куда-то падает.

— Пей, я сказал!

Стакан с водой был прижат к ее губам. Почти ничего не видя, она взяла сразу несколько таблеток, самых сильных, что можно было купить в аптеке, и запила водой.

Такое с ней было пару раз, когда она еще училась. И порой несколько ночей совершенно не спала готовясь к экзаменам, при этом работая и занимаясь племянницей. Давно ее так не пробирало. Артем как-то раз застал это. И надолго запомнил.

— Я сам...

— Сядьте! — раздался властный голос, и чьи-то руки приподняли ее, выводя из комнаты. Не

сразу она поняла, как оказалась в другом кабинете. Она не знала этого места.

— Это мой кабинет, — мягко пояснил Эдгар, заглядывая ей в глаза, сидя на корточках перед ней.

— Часто с тобой так?

Лера очень медленно покачала головой.

— Еще воды?

— Нет...

Просто поразительно, как он изменился, оказавшись в своем кабинете. Сейчас он был похож на того Эдгара, с кем они смеялись и шутили. Чья жена Белла стала ей другом.

— Точно говорю, ты беременна.

— Иди к черту... — почти шепотом выдавила Лера, еле сфокусировав взгляд.

— Ну ругаешься, значит, приходишь в себя. Посидишь тут, ладно? Я скоро вернусь, если что, за дверью секретарша. Хочешь, полежи на диване.

Эдагр дружески погладил ее по лицу, поднялся на ноги и вышел из помещения.

— Да говорю же! Не мог этот долбаный скрипт обойти вашу защитную систему! — чуть не

орал Танель, вскочив с места.

— Защиту обошли изнутри. Но только благодаря вашему скрипту удалось сделать такой «проверочный» перевод. Зачем надо было под себя яму рыть? Не хватает зарплаты?

Артем перевел на Танеля испепеляющий взгляд.

— Ну ты и гад...

— Я не...

— Думать надо было! — продолжил Эрик.

Олеся сидела в шоке. Она еще не отошла от того, что Леру только что практически на руках вынесли, ей так поплохело. Еще бы, убить пытались! А теперь выяснялось, что коллега, рядом с которым она сидела уже второй год и постоянно общалась, строил козни против их же фирмы. А она действительно верила ему. Даже мысли в голову не приходило, что надо что-то скрывать.

Эдгар вернулся в помещение, оглядев всех таким же холодно-презрительным взглядом.

— Надеюсь, деньги, которые вам заплатили, стоят того. Потому, что отвечать вам придется

перед судом. И ваш заказчик даже пальцем не пошевелит, чтобы помочь. Уж в этом я точно уверен! — с издевкой в голосе произнес Эрик.

— Я не знал, что он обернет это против нас же... и не хотел ничего сделать Лере... Мы же в нормальных отношениях, — севшим голосом объяснял Танель, обращаясь к Артему. В глаза он так и не смог посмотреть.

— Выйдем из этого чертова банка. И ты лучше сразу в воздухе растворишься, а то я тебя сам в

сугроб закопаю, — понизив голос, пообещал Артем.

— Ты кретин... — наконец подала голос Олеся.

— Танель еще остается. А вы можете расходиться. Впредь будьте повнимательней, следите, с кем информацией делитесь, — холодно посоветовал Эрик.

Эдгар вернулся через час. За это время секретарша успела принести Лере кофе и ее шубу, которой она укрылась.

— Ну как ты?

Тревога в его голосе грела душу. Лера все еще была довольно бледной.

— Кто?.. — тихо выдавила она.

— Сейчас Эрик освободится и сам тебе все расскажет.

— К черту... я от тебя хочу услышать!

— Лера, тебе надо успокоиться для начала...

— Меня убить пытались! Сложновато успокоиться-то! — Лера практически шипела, так как

голос все еще отказывался работать.

— Эдгар, я сам, — в кабинет вошел Эрик и тут же направился к дивану.

— Не шипи, сейчас все узнаешь, — он сел рядом с ней и привлек к себе, несмотря на то, что она попыталась отбиться.

Лера уперлась ладошками ему в грудь и почему-то с удивлением поняла, что он вообще-то теплый. И под ладонью бьется сердце.

— Ненавижу когда ты такой... как лед.

— Тебе же нравился лед, — его взгляд смягчился.

— Не так...

Она перестала сопротивляться и прижалась к его плечу.

— Может, я вас вдвоем оставлю? — с усмешкой предложил Эдгар.

— Успеешь.

Эрик вкратце рассказал о том, что выложил перед остальными сотрудниками ее фирмы.

— Кто все-таки это заказал? — повторила она свой вопрос.

— Тимофей, — Эдгар недовольно скрежетал зубами. — Чем-то ты его сильно достала, раз он так просчитался.

— Я же вообще с ним практически не общалась и всячески избегала встреч. Только в тот

вечер... на приеме, где ты тоже был, — она подняла на Эрика взгляд. Это был тот самый прием, где они впервые поцеловались.

— Не умеет парень отказ спокойно воспринимать, — усмехнулся Эдгар.

— Скорее всего он уже тогда планировал — если будет к тебе ближе, то ты ни за что его не

заподозришь.

Лера поежилась от воспоминаний о том дне, когда в последний раз видела Тимофея.

— Он хотел меня убить...

Ей до сих пор не верилось.

— Не знал он, что Эрик такой внимательный. Я, кстати, и не понял, что машина напрямик на тебя надвигается.

— Что с ним и Танелем теперь будет?

— Судить будут. Доказательств полно, даже водителя того нашли, — Эдгар пожал плечами.

— Зачем Танель это сделал?

— По неопытности. Легкие деньги, он, по-моему, даже не понял, на что нарвался.

Эрик прижал губы к ее виску.

— У тебя кожа совсем холодная. Может, домой?

— Мне еще в контору зайти надо... — слабо отозвалась Лера, совсем не желая покидать это

место. Все, что произошло, было ужасным. Но тепло Эрика ее грело и успокаивало.

— Да, думаю, они сегодня никто там работать не будут. Столько впечатлений. Позвони своему Темычу, пусть все закроет. Отдохни, хватит с тебя переживаний за все это время, — нравоучительно заметил Эдгар. — И вообще, мне пора на обед. Эрик, мой кабинет закрыть

не забудь, ладно?

— Давай я тебя домой отвезу?

— Нет... — она сильнее вцепилась в него.

Эрик усмехнулся.

— Хочешь меня до конца дня подождать?

— Можно? — жалобно попросила Лера заглядывая ему в глаза.

— Я тогда совсем работать не смогу. В прошлый раз с трудом отсидел, — прошептал

Эрик у ее губ.

Она поддалась вперед, не обращая внимания на его слова. Все страхи и переживания отразились в поцелуе. Лера чуть подвинулась, чтобы удобней было прижиматься к нему. Юбка задралась, оголяя ее бедро, и Эрик тут же провел по нему горячей ладонью.

— Валерия... — прохрипел он с трудом оторвавшись. Сердце под ее ладонью бешено билось.

Как, впрочем, и ее.

Эрик встал, потянув ее за собой.

— Пойдем, я отвезу тебя домой. Рабочий день скоро закончится и я весь в твоём распоряжении, — он улыбался, но в голосе все еще слышалось напряжение.

— Вечером поедem к тебе?

— Да, но учти. Тебе сегодня надо решить — будешь жить у меня или я переезжаю к тебе. Без меня ты ночи проводить не будешь! — предупредил он.

Лера усмехнулась, прижимаясь к нему.

— А Арину мне на поруки твоему брату сдать?

— Может жить с нами, у меня три комнаты. Со своей квартирой решайте сами.

— Три комнаты? И именно поэтому ты спал со мной на одной кровати, когда Алексей у тебя заночевал? — Лера вздернула бровь.

— Та комната совершенно пустая, а спать на полу, когда ты в соседней комнате теплая на кровати, мне не улыбалось, — пояснил он, кривя губы.

— Все с тобой ясно. Ладно, обсудим с Ариной наше будущее, а вечером я вынесу вердикт.

— Давай.

И жили они долго и счастливо

— Полцарства за кофе!

Лера потянулась в кресле за компьютером и сняла очки, протерев лицо ладонями.

— А у нас его нету, — отозвалась Олеся.

Лера со стоном поднялась с кресла.

— Что за фигня, почему опять я его покупать должна?

— Лера, ну сколько стонать можно? Это твоя обязанность уже боле десяти лет, — спокойно

напомнил Артем, выходя из кухни.

— Все поганки, — тихо проворчала Лера.

— Знаешь что? Ребенок отлично и у меня на руках может посидеть! Ты только пользуешься тем, что девушки клюют на так называемого одинокого папашу! — крик Арины был слышен даже с улицы.

— Ну ты же не клюешь! — отозвался Алексей.

Лера поморщилась.

— Повеситься с такими родственниками.

— Да, не завидую, — прокомментировал Темыч.

Лера налила себе чай и стала терпеливо ждать, пока ее племянница и младший брат Эрика наконец поднимутся к ним в офис.

Как можно уже четыре года отношения выяснять? Арина упрямо твердила, что Алексей ей на нервы действует и его она ненавидит. А Алексей продолжал уверять, что только он ей и подходит.

— Интересно, когда эта "ромашка" закончится?

— А черт их знает, — пожала плечами Лера.

— Хватит орать, малыш от тебя в шоке!

— Нет, Лешенька, это от тебя он в шоке. Как и я! — не понижая голоса, Арина пыталась вырвать у него ребенка.

— Так, давайте вы мне ребенка вернете, а потом можете уединиться в моем кабинете, — благодушно разрешила Лера, протягивая руки к сыну.

Трехлетний малыш с большими зелеными глазами потянулся к маме, жутко довольный, что наконец не придется выслушивать ругань этих двоих.

— Ну что, достали они тебя, да? — ласково прижимая к себе сына, пробормотала Лера.

Рагнар прижал головку к маминому плечу и блаженно закрыл глаза.

— Еще бы, так в ухо орать. Он у тебя и так чересчур спокойный, — заметил Артем, строя рожицу малышу.

— Как удав, — подсказала Олеся.

— Рагнар, они тебя хоть покормили?

— Да! Конечно! — в один голос воскликнули Арина и Алексей.

Валерия прятала улыбку, наблюдая за ними. Четыре года назад Арина с разбитым сердцем плакала у нее на плече. Алексей все таки не смог достаточно проникнуться к ней и признался, что хоть она и замечательный человек, он ее не любит.

А теперь, когда Арина вроде бы уже успокоилась, закончила школу и училась на последнем курсе в университете, Алексей понял, что сильно ошибся. Но Арина упрячилась,

как могла. Красавчики-студенты увивались вокруг нее каждый день.

Лера подозревала, что Рина на самом деле к Алеше равнодушна. Но обида все еще слишком сильна.

— Где рождество справлять будете? — поинтересовался Артем.

— У деда! — в один голос воскликнули Артем, Арина и Лера, а потом разом рассмеялись. Который год у них это было традицией.

— Зачем спросил, как будто сам не знал.

— А Новый год? — Олеся усмехнулась, наверно, ожидала услышать то же самое.

— Не знаю, куда нас папа повезет? — обращаясь к сыну, спросила Лера.

— А меня приглашают в СПА-центр. Там будет много моих однокурсников, — высокомерно задрав бровь, сообщила Арина. Алексей повторил ее мимику.

— И кто ж тебя отпустит?

— Иди к черту, мне уже давно не семнадцать!

— А ведешь себя именно так.

— Твой муж тебя все-таки не ценит, — в кухню вошел практикант, которого прислали неделю назад. — Заставлять ждать такую красивую женщину с ребенком на руках, я бы на его месте...

Лера и Артем с трудом сдерживали улыбки. Станислав был невысоким худощавым подростком с очками на носу. Но мнил о себе довольно много и уже считал себя полноправным членом их коллектива.

Скоро все, кроме Станислава, прятали улыбки, заметив, кто вошел в контору за спиной парня.

— И что бы ты на его месте? — подсказала Олеся.

— Из дому тебе выходить без своего сопровождения не позволял. А то ведь могут и увести, такие молодые и свободные парни, как я, например.

Боже, он флиртовал! Арина уже открыто сгибалась от смеха.

— Я учту.

При звуке низкого голоса Эрика, Станислав резко побледнел и пошел пятнами.

Дружный

хохот заполнил кухню.

Не замечая молодого практиканта, Эрик прошел мимо него и подошел к Лере.

Властный

хозяйский поцелуй вызвал завистливые вздохи. Лера обожала, когда он так целовался, особенно прилюдно. Ни у кого не оставалось сомнения, чья она женщина.

— Ну что, готовы? — Эрик забрал у нее Рагнара, поцеловав в лобик. Малыш аж засиял увидев папу.

— Да сейчас, возьму сумку и пальто.

— До деда сами доедете? — обернулся он к Арине с Алексеем.

— Да, может даже Арину подвезу, — пообещал Алексей.

— Больно ты мне нужен!

— Не нужен, так прекрати его замечать. А твое «не нужен, но хотелось бы» только подзадоривает его, — немного утомленным голосом заметил Эрик. Арина скорчила ему рожицу. Она давно привыкла, что Эрик был для нее главным экспертом по мужчинам. Зачем спрашивать советы у подружек, если тот же вопрос можно задать мужчине и узнать прямой ответ.

— Не подсказывай! — обиделся Алеша.

— Я готова! — Лера заперла свой кабинет.

— Артем, закроешь все, ладно?

Тема с обреченным видом кивнул.

— Домой, — радостно воскликнул Рагнар.

— Точно, — согласился Эрик.

— Эрик, ты чего? — Лера удивилась, когда после выхода из здания, Эрик повел ее в сторону и завел за угол.

— Шшш, — он приставил палец к ее губам.

Высматривая что-то за ее спиной, он ухмыльнулся.

— Смотри.

Лера развернулась. С этого места ее не было видно тем, кто выходил из здания. Воровато оглянувшись, Алексей и Арина, поцеловавшись, взяли за руки и, весело смеясь, пошагали к машине.

— Ух ты, ничего себе! — возмущенно воскликнула Лера. — Ты давно знал?

— Не знаю, как давно они нам голову морочат. Но три месяца назад, когда мы ездили к деду в последний раз, я ночью выходил из комнаты и увидел, как Алексей пробирался к Арине. Меня он не заметил, великий конспиратор. Во всяком случае, когда через пятнадцать минут его из комнаты не выгнали, я понял — они нагло врут.

— Выходил покурить? — Лера вздернула бровь.

— Я в последний раз курил, когда ты рожала, — усмехнулся он.

— Вот дети! — Лера широко улыбнулась. — И зачем скрываться?

— Я думаю, это Арина. Алексей слишком давно уже за ней гоняется, чтобы скрываться.

Скорее всего, Арине сложно перед всеми признаться, что она его все-таки любит.

— Глупости какие.

— Да? — Эрик широко улыбнулся. — Вот как сейчас помню, как долго мне с тебя признание

вытягивать пришлось.

— Вовсе нет... ты и сам не спешил признаваться, — Лера смущенно отвела взгляд. — И вообще, поехали уже домой, холодно.

— Да! — поддакнул Рагнар.

Больше книг на сайте - Knigolub.net